

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 4.

Воскресенье 25 января.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *И. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Разстрѣлы безъ суда. *В. Д. Набокова*. 2) Законопроектъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. *О. Я. Пергамента*. 3) Кровавая месть и смертныя казни. Проф. *И. Маддиновскаго*. 4) Къ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ. *В. И. Синайскаго*. 5) Дѣйствія правительства. 6) Дѣло Лопухина—Азефа. 7) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 14 января). б) Правит. сената (Засѣданіе угол. касс. деп. 16 декабря). в) Харьковская судебная палата (Дѣло председателя земскаго собранія). 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Диспутъ *В. И. Синайскаго* въ юрьевскомъ университетѣ. 10) Хроника. 11) Библиографія. *Влад. Идельсона*. 12) Судебно-административная практика. 13) Огвѣты редакціи. 14) Справочный отдѣлъ. 15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (*М. Колюшешная*, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и въ первомъ мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (*Владимірскій пр.*, 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 2-й листъ угол. касс. деп. за 1908 г. (бесплатное приложение).

Разстрѣлы безъ суда.

Осенью прошлаго года стало извѣстно, что присяжные повѣренные округа варшавской судебной палаты и ихъ помощники еще въ 1906 г. обратились въ первый департаментъ сената съ жалобой на незаконныя дѣйствія варшавскаго генераль-губернатора. Въ жалобѣ указано было, что въ январѣ 1906 г., по распоряженію ген.-ад. Скалона, было разстрѣяно семнадцать лицъ, въ томъ числѣ одиннадцать несовершеннолѣтнихъ. Просители заявляли, что они, какъ юристы и какъ граждане, доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія сената, ради восстановленія полной силы закона. Сенатъ (по первому департаменту) затребовавъ по этому поводу объясненій отъ генер.-ад. Скалона и заключенія военнаго министра. Вся процедура сношеній заняла болѣе двухъ лѣтъ. При разсмотрѣннн жалобы въ первомъ департаментѣ произошло разногласіе,

оставшееся и въ общемъ собраніи, гдѣ дѣло слушалось 31 октября. Въ настоящее время дѣло внесено въ консультацію при министерствѣ юстиціи, на предметъ выработки согласительнаго предложенія. Можно думать, однако, что разногласіе останется неустранимымъ и при вторичномъ разсмотрѣннн вопроса въ общемъ собраніи, и такимъ образомъ онъ будетъ окончательно рѣшенъ—согласно ст. 118 учр. прав. сен.—верховною властью, послѣ разсмотрѣннн въ первомъ департаментѣ государственнаго совѣта.

На этихъ дняхъ въ прессѣ были оглашены подробныя (нижеприводимыя) свѣдѣнія по содержанию объясненій варшавскаго ген.-губернатора и сужденій, имѣвшихъ мѣсто въ сенатѣ. Изъ нихъ можно было убѣдиться, что соображеніе о неправомерности подачи самой жалобы лицами посторонними (а не потерпѣвшими непосредственно)—соображеніе, возмущившее даже писателей изъ «Новаго Времени»,—на самомъ дѣлѣ почти не играло

никакой роли. Меньшинство девяти сенаторовъ, полагавшее на этомъ основаніи «оставить жалобу безъ разсмотрѣнія», тутъ же разсматривало въ порядкѣ надзора приведенные въ жалобѣ факты. Къ этому, собственно, и направлена была жалоба, ибо присяжные повѣренные, ее пранесшіе, не домогались возстановленія правъ—своихъ или чужихъ,—а лишь возстановленія силы закона. Сенатъ коснулся вопроса о порядкѣ принесенія жалобы только мимоходомъ. Разногласіе произошло на болѣе глубокой почвѣ: оно коснулось значенія ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., св. зак. т. II),—тѣхъ правъ, которыя этой статьей предоставлены. Если мы не ошибаемся, это первый случай ссылки на ст. 12 и обсужденія ея смысла. Нельзя не видѣть огромной важности этого вопроса, если вспомнить, какъ мало затруднено у насъ въ настоящее время введеніе военнаго положенія. Принявъ толкованіе, даваемое статьѣ 12 большинствомъ сенаторовъ, мы придемъ къ тому выводу, что съ введеніемъ военнаго положенія жизнь, свобода, имущество каждаго изъ гражданъ находится въ рукахъ диктатора, обладающаго по существу безграничною властью и въ пользованіи этою властью обязаннаго считаться лишь съ однимъ формальнымъ условіемъ: необходимою доносите о принятыхъ имъ чрезвычайныхъ мѣрахъ Государю Императору. Это условіе создаетъ, конечно, только личную отвѣтственность передъ монархомъ, устраняя всякую отвѣтственность по закону или предъ закономъ.

Ст. 12, о которой идетъ рѣчь, помѣщена во второмъ отдѣлѣ правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи. Отдѣлъ этотъ состоитъ всего изъ пяти статей, изъ которыхъ первыя двѣ имѣютъ формальное значеніе, а остальные три говорятъ о правахъ военнаго начальства по существу: ст. 10 предоставляетъ командующему арміей воспрещать удаляться изъ мѣста жительства такимъ лицамъ, которыхъ по ихъ знанію, ремеслу или занятію предполагается привлечь къ работамъ для цѣлей войны; назначать общія и частныя реквизиціи; воспрещать вывозъ необходимыхъ для работъ орудій и матеріаловъ, а также проловольственныхъ и перевязочныхъ средствъ, фуража, дровъ и тому подобныхъ предметовъ, могущихъ потребоваться для войскъ; уполномочивать на принятіе означенныхъ мѣръ подчиненныхъ военныхъ начальниковъ. Ст. 11 предоставляетъ каждому военному начальнику, подъ личною своею отвѣтственностью, распорядиться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего того, что по военнымъ соображеніямъ можетъ затруднить движеніе или дѣйствіе нашихъ войскъ или благопріятствовать непріятелю, причѣмъ особыя коммисіи опредѣляютъ размѣръ вознагражденія, получаемаго потерпѣвшими. Наконецъ, ст. 12 гласитъ буквально слѣдующее:

«Если въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, будетъ признано необходимымъ для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмѣрена въ семъ приложеніи, то главнокомандующій, непосредственно или по представленію командующаго арміей, дѣлаетъ распоряженія о принятіи сей мѣры собственною властью, донося о томъ Государю Императору».

На права, предоставленныя этой послѣдней статьей, и сослался варшавскій ген.-губернаторъ въ своихъ объясненіяхъ сенату. Въ этихъ объясненіяхъ излагается, что, послѣ введенія 8 декабря 1905 г. военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ, ген. Скалонъ призналъ необходимымъ принять исключительныя мѣры репрессіи по отношенію къ задержаннымъ лицамъ, принадлежащимъ къ новой анархически-коммунистской партіи, подъ названіемъ «Интернаціоналъ». Члены этой партіи «по вполне достовѣрнымъ и тщательно провѣреннымъ агентурнымъ даннымъ изобличены были въ цѣломъ рядѣ террористическихъ актовъ, направленныхъ къ водворенію въ краѣ анархіи». Что касается задержанныхъ лицъ, то «въ виду заявленія представителей военнаго и гражданскаго прокурорскаго надзора о сомнительности осужденія названныхъ злоумышленниковъ при возбужденіи противъ нихъ судебного преслѣдованія по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмѣренныхъ ст. 100 уг. ул. ген.-ад. Скалонъ призналъ необходимымъ, въ силу полномочій, предоставленныхъ ему ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи,—подвергнуть смертной казни безъ суда, черезъ разстрѣліаніе, семнадцать лицъ, участіе которыхъ въ террористическихъ актахъ, какъ-то: убійствъ должностныхъ лицъ, изготовленіи и бросаніи бомбъ, грабежѣ денегъ для увеличенія средствъ партіи и пр.—подтвердилось цѣлымъ рядомъ тщательно провѣренныхъ агентурныхъ свѣдѣній». При этомъ, ген.-губернаторъ немедленно донесъ по телеграфу Государю Императору о принятой мѣрѣ.

Таковы обстоятельства дѣла, и приходится прежде всего сказать, что независимо отъ вопроса о правильности ссылки на ст. 12, они производятъ—въ изложеніи ген.-ад. Скалона—впечатлѣніе ужасающее. Вѣдь совершенно очевидно, что если эти семнадцать разстрѣлянныхъ могли быть «изобличены» въ террористическихъ актахъ, вродѣ убійства должностныхъ лицъ, грабежа, бросанія бомбъ и проч., то для осужденія ихъ на смертную казнь по законамъ военнаго времени вовсе не было надобности вытаскивать ст. 100 уг. ул. Самое упоминаніе о ст. 100 ясно обнаруживаетъ, что въ данномъ случаѣ шли не отъ преступленія къ статьѣ закона, а отъ статьи закона, санкція которой — смертная казнь, — къ дѣяніямъ данныхъ лицъ. И такъ какъ оказалось, что даже военный судъ не рѣ-

пились бы на них накинуть петлю ст. 100, «агентурныя» же свѣдѣнія, избличающія ихъ въ рядѣ другихъ тяжкихъ преступленій, были такого сорта, что не выдержали бы критики даже военного суда, то они были административно разстрѣляны. Если бы противъ этихъ разстрѣлянныхъ были какія либо улики, заслуживающія этого названія, они оказались бы въ несравненно лучшемъ положеніи: они бы имѣли возможность хоть судебной защиты, оспариванія предъявленнаго къ нимъ обвиненія, возраженія противъ уликъ. Но уликъ нѣтъ, есть только «агентурныя свѣдѣнія», правда, тщательно проверенныя, — причѣмъ въ проверкѣ этой, вѣроятно, принималъ участіе тотъ самый Бакай, о которомъ на-дняхъ сообщили такія сенсационныя свѣдѣнія г. Меньшиковъ. И оказывается, что судьба обвиняемыхъ тѣмъ ужаснѣе, тѣмъ неумолимѣе, чѣмъ менѣе противъ нихъ имѣется данныхъ.

Чѣмъ же мотивировано это безпримѣрное распоряженіе, жертвой котораго сталъ, между прочимъ, одинъ пятнадцатилѣтній мальчикъ? Мы сейчасъ не касаемся формальной стороны мотивировки, — объ ней будетъ рѣчь ниже, — мы лишь задаемъ вопросъ: возможно ли повѣрить, чтобы разстрѣлъ семнадцати полу-зрѣлыхъ юношей былъ необходимъ для охраненія государственнаго порядка въ Царствѣ Польскомъ? Поставить этотъ вопросъ — значитъ отвѣтить на него. И въ самомъ дѣлѣ: мы видимъ, что, ссылаясь на ст. 12, ген.-ад. Скалонъ подчеркиваетъ главнымъ образомъ формальное основаніе своего распоряженія, предъявляетъ формальный отводъ. Правда, онъ дѣлаетъ характеристику «Интернаціонала», какъ особенно опасной партіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не пытается, по крайней мѣрѣ, въ своихъ объясненіяхъ, представленныхъ сенату, раскрыть сущность предпосылки, лежащей въ основѣ ст. 12, онъ не рѣшается сказать *en toutes lettres*, что именно эти разстрѣлы безъ суда были необходимы для охраненія государственнаго порядка въ Царствѣ Польскомъ. И если онъ этого не говоритъ, то потому, что сказать это — невозможно.

Сущность вопроса, однако, не въ томъ. Если допустить, что ст. 12 давала ген. Скалону право примѣнить разстрѣлы, въ качествѣ чрезвычайной мѣры, то мотивировка по существу для сената безразлична, ибо ст. 12, обязывая доносить о такой мѣрѣ Государю Императору, тѣмъ самымъ отдаетъ разрѣшеніе вопроса о цѣлесообразности принятой мѣры въ руки верховной власти. И дѣйствительно: разногласіе въ сенатѣ, какъ мы уже сказали, касалось только формальной стороны — толкованія ст. 12.

Аргументація жалобщиковъ сводилась къ тому, что ст. 12 и по мѣсту, ею занимаемому, и по точному своему смыслу предоставляетъ главнокомандующему принятіе чрезвычайныхъ мѣръ административнаго и стратегическаго свойства. Что же касается вызываемаго военнымъ положе-

ніемъ измѣненія порядка подсудности, порядка судопроизводства и опредѣленія наказанія, то эти мѣры предусмотрѣны четвертымъ и пятымъ отдѣломъ «правилъ», а въ нихъ нѣтъ рѣшительно никакого основанія для примѣненія смертныхъ казней безъ суда.

Къ тому же выводу, но по нѣсколько инымъ соображеніямъ, пришло и меньшинство сенаторовъ. Они усмотрѣли въ разстрѣлахъ безъ суда наложеніе административнаго взысканія, т. е. измѣненіе подсудности, и рассуждали такъ: ст. 12 даетъ право принимать только такія чрезвычайныя мѣры, которыя не предусмотрѣны «правилами»; измѣненіе подсудности есть мѣра, предусмотрѣнная и подробно регламентированная въ «правилахъ»; въ нихъ точно указаны предѣлы правъ ген.-губернаторовъ и главноначальствующихъ по наложенію административныхъ взысканій; поэтому, такая мѣра не можетъ быть принята на основаніи ст. 12, что и надлежитъ разъяснить въ порядкѣ надзора, оставивъ безъ послѣдствій самую жалобу, какъ поданную не потерпѣвшими.

Самъ же генералъ-губернаторъ, а также военный министръ и министръ внутреннихъ дѣлъ строили иной силлогизмъ: ст. 12 предоставляетъ принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, не предусмотрѣнныхъ «правилами»; разстрѣлъ безъ суда есть мѣра, не предусмотрѣнная; слѣдовательно, главнокомандующій вправе ее принять. Большинство сенаторовъ пошло еще дальше, признавъ, что «настоящее дѣло», вообще, не подлежитъ разсмотрѣнію сената, такъ какъ за дѣйствія, совершенныя на основаніи ст. 12, главнокомандующій отвѣчаетъ лишь передъ Его Императорскимъ Величествомъ...

Какъ видно, большинство пытается обосновать выводъ на буквальномъ толкованіи ст. 12. Съ точки зрѣнія такого толкованія, ст. 12 по существу — безпредѣльна. Какое употребленіе можетъ быть сдѣлано изъ такихъ безпредѣльныхъ полномочій, — это показали временный кѣлецкій ген.-губернаторъ Бобылевъ, издавшій въ январѣ обязательное постановленіе, угрожавшее смертною казнью безъ суда лицамъ, у которыхъ будетъ обнаружено какое либо оружіе, а также родителямъ или опекунамъ дѣтей, не достигшихъ четырнадцати лѣтъ, если у этихъ дѣтей будетъ найдено оружіе. Очевидно, наравнѣ съ «административнымъ восторгомъ» возможенъ и административный психозъ, которому ст. 12 открываетъ при такомъ толкованіи широкія двери. Жители какого нибудь туруханскаго края, откуда донесенія идутъ недѣлями, при введеніи военного положенія должны сознать, что отнынѣ нѣтъ той мѣры, которая не могла бы быть по отношенію къ нимъ принята. Единственное необходимое условіе такой мѣры — это чтобы она была явно и рѣшительно незаконной, чтобы она не могла уложиться даже въ просторныя рамки тѣхъ колоссальныхъ полномочій, которыми на-

дѣляетъ мѣстныхъ администраторовъ военное положеніе.

Что буква закона допускаетъ такое толкованіе—противъ этого трудно спорить. Силлогизмъ ген.-адм. Скалона формально неотразимъ. Мы думаемъ, однако, что это тоже своего рода логика военного времени, на которой нельзя не остановиться. Уже самое разногласіе показало, что вопросъ нѣсколько сложнѣе. Нельзя вырвать статью 12 изъ всего комплекса связанныхъ съ нею нормъ, нельзя строить выводы, базируясь исключительно на ея—несомнѣнно дефектной—редакціи.

Въ самомъ дѣлѣ; мы выше привели содержаніе тѣхъ трехъ статей второго отдѣла «правиль», которыми опредѣляются полномочія командующаго арміей. Изъ самаго этого содержанія ясно видно, что ст. 10 и 11 могутъ быть примѣняемы только при наличности вѣдшей войны. Только при этомъ условіи возможно говорить о «реквизиціяхъ», воспрещать отлучку изъ мѣста жительства лицамъ, могущимъ быть полезными для «веденія войны», уничтожать то, что по военнымъ соображеніямъ можетъ затруднить дѣйствія нашихъ войскъ или благоприятствовать непріятелю¹⁾. Завершеніемъ этихъ правилъ является ст. 12. Она также говоритъ объ успѣхѣ «веденія войны». Правда, рядомъ съ этимъ говорится и объ охраненіи государственнаго порядка. Именно, во время вѣдшей войны, въ мѣстностяхъ, охватываемыхъ военными дѣйствіями, охраненіе государственнаго порядка есть первая задача, которая по важности своей можетъ конкурировать только съ успѣхомъ веденія войны. Здѣсь могутъ понадобиться мѣры, которыхъ нельзя предусмотрѣть въ законѣ. Война—стихійное явленіе, опрокидывающее вверхъ дномъ все нормальныя отношенія. И тѣ «чрезвычайныя мѣры», о которыхъ говоритъ законъ, должны, конечно, быть мѣрами военнаго характера, находящими свое оправданіе именно въ условіяхъ веденія войны. И если нельзя назначать «реквизицій въ мѣстностяхъ, гдѣ въ мирное время, при отсутствіи войны, объявлено военное положеніе», если нельзя въ этихъ мѣстностяхъ сжигать строения, могущія благоприятствовать непріятелю, то также точно никакія «чрезвычайныя мѣры» при указанныхъ условіяхъ недопустимы. О томъ, что онѣ и не могутъ быть нужны—при наличности полномочій, предоставленныхъ отдѣлами третьимъ и четвертымъ правилъ,—говоритъ излишне.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ выводу, что ст. 12 примѣнима только при наличности вѣдшей войны. Административныя полномочія, предоставленныя главноначальствующимъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи,

исчерпывающе перечислены въ отдѣлахъ третьемъ и четвертомъ «правиль». Въ борьбѣ со «смутой» дальше этихъ мѣръ идти нельзя. Разстрѣлы безъ суда не могутъ быть оправданы ссылкой на ст. 12: они являются преступнымъ превышеніемъ власти.

Къ такому результату приводитъ разборъ ссылки на ст. 12. Но, и независимо отъ этого разбора, достаточно простого сопоставленія ст. 12 съ тѣмъ поступкомъ, который совершилъ ген.-ад. Скалонъ. Этого одного сопоставленія достаточно для того, чтобы получить надлежащій отвѣтъ на вопросъ: охранялъ ли варшавскій генераль-губернаторъ «государственный порядокъ», когда приказывалъ разстрѣливать несовершеннолѣтнихъ. Сенатъ и другія инстанціи могутъ отклонить этотъ вопросъ. Они слишкомъ хорошо знаютъ, что, возможно, одинъ только отвѣтъ.

Влад. Набоковъ.

Законопроектъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія¹⁾.

При рассмотрѣніи внесеннаго министромъ юстиціи проекта закона объ авторскомъ правѣ первымъ возникаетъ вопросъ о своевременности этого закона.

Въ своей объяснительной запискѣ министерство указываетъ на два основанія: 1) недостатки дѣйствующаго законодательства, «дальнѣйшее оставленіе котораго въ силѣ грозило бы серьезной опасностью для всего нашего просвѣщенія и культуры», и 2) необходимость въ виду постановленія торговыхъ договоровъ съ Германіей, Франціей и Австро-Венгріей—заключенія цѣлаго ряда литературныхъ конвенцій, «обязательно предполагающихъ, для успѣшнаго осуществленія своего, коренное улучшеніе дѣствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ и приведеніе ихъ въ соображеніе съ современными условіями и потребностями».

Нельзя не согласиться съ этими указаніями министерства, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить и того, что «коренное улучшеніе дѣствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ» невозможно безъ «приведенія въ соотвѣтствіе съ современными условіями и потребностями» законовъ о печати.

Какъ совершенно справедливо указываетъ министерство въ своей объяснительной запискѣ (стр. 31), «невозможно обсуждать авторское право исключительно съ точки зрѣнія имуще-

¹⁾ Правда, ген. Думбадзе этой статьёй, помнится, оправдывалъ сожженіе дачъ въ Ялтѣ. Но здѣсь административный психозъ очевиденъ.

¹⁾ Въ настоящей статьѣ дается преимущественно систематическое изложеніе законопроекта. Теоретическое и практическое обоснованіе затронутыхъ вопросовъ и критическія соображенія объ удовлетворительности ихъ разрѣшенія составятъ предметъ особой работы.

ственных интересов авторов. Авторъ есть прежде всего общественный дѣятель. Произведенія его, являющіяся въ сущности лишь отраженіемъ общественныхъ идеаловъ и среды, имѣютъ главную цѣль возможно широкое распространеніе въ обществѣ идей автора. Пользованіе литературными произведеніями составляетъ необходимое условіе для правильного развитія культуры и просвѣщенія. Наряду съ имущественными интересами автора самъ собою выдвигается, такимъ образомъ, интересъ общественный и въ правильномъ сочетаніи этихъ двухъ элементовъ и заключается главная задача законодателя». Само собой разумѣется, что правильное сочетаніе этихъ двухъ элементовъ возможно лишь тогда, когда каждому изъ нихъ предоставляется извѣстная сфера вліянія.

Имущественные интересы автора, призывающаго читателей къ преступному дѣянію, и автора, распространяющаго въ обществѣ здравыя идеи и понятія, совершенно тождественны; совершенно различно ихъ общественное значеніе. Придерживаясь справедливаго мнѣнія о томъ, что нельзя подходить къ литературнымъ произведеніямъ исключительно съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ авторовъ, и внося въ государственную думу проектъ закона объ авторскомъ правѣ, не сопровождая его одновременно закономъ о печати, министерство юстиціи само упускаетъ изъ виду, что авторъ есть прежде всего общественный дѣятель, и что, слѣдовательно, необходимо прежде всего регулировать эту сторону его дѣятельности.

Зависимость чисто-имущественнаго элемента отъ элемента общественнаго чувствовалась давно и сказала она въ исторической связи постановленій объ авторскомъ правѣ съ законами о печати. Если мы обратимся къ источникамъ дѣйствующаго въ Россіи законодательства объ авторскомъ правѣ, то увидимъ, какъ это устанавливается и въ объяснительной запискѣ министерства, что первыя постановленія съ цѣлью охраненія авторскаго права появились въ цензурномъ уставѣ 1828 года. Въ изданіи свода 1842 года постановленія о правахъ сочинителей точно также помѣщены были въ цензурномъ уставѣ. Въ изданіи свода законовъ 1857 года положенія объ авторскомъ правѣ составили въ цензурномъ уставѣ ст. 282—312. Только при изданіи 1887 г. т. X, ч. 1 постановленія объ авторскомъ правѣ были перенесены изъ цензурнаго устава въ гражданскіе законы въ видѣ приложенія къ ст. 420 (прим. 2). Связь постановленій объ авторскомъ правѣ съ постановленіями цензурнаго устава не была чисто-механической; при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи приложенія къ означенному примѣчанію, къ ст. 420 т. X, ч. 1, нельзя не увидѣть того, что постановленія соответствующихъ статей насквозь проникнуты духомъ устава о цензурѣ, что имущественные интересы сочинителей охранялись такъ и настолько, какъ и насколько это

допускалось съ точки зрѣнія тогдашняго пониманія интересовъ государственныхъ и общественныхъ; достаточно указать на ст. 21 этого приложенія, согласно коей «напечатанная книга безъ соблюденія правилъ цензурнаго устава лишается правъ на оную». Дѣйствующее въ Россіи законодательство объ авторскомъ правѣ развилось изъ законодательства о печати, и въ этомъ отношеніи русское право продолжало тотъ же ходъ развитія, что и французское, англійское и германское.

Въ виду того, что стадія развитія уже пройдена, необходимо въ настоящемъ проектѣ устранить зависимость отъ устава о цензурѣ постановленій объ авторскомъ правѣ. Между тѣмъ во внесенномъ министромъ юстиціи проектѣ мы встрѣчаемся съ ссылкой на уставъ о цензурѣ (ст. 35 прим.). Подобная ссылка не могла не вызвать недоумѣнія по слѣдующимъ основаніямъ: уставъ о цензурѣ (т. XIV, изд. 1890 г.) въ значительной своей части отмѣненъ; замѣнившія его правила о повременной печати отъ 24 ноября 1905 г. и 18 марта 1906 г., о непременной 26 апрѣля 1906 г. являются временными, преступления по дѣламъ печати наказываются отчасти по уложенію о наказаніяхъ, отчасти по уголовному уложенію, — словомъ, законодательство о печати находится въ самомъ хаотическомъ состояніи, и въ то же время на это законодательство ссылается проектъ, задача котораго заключается въ «коренномъ улучшеніи дѣйствующихъ нынѣ узаконеній объ авторскомъ правѣ и приведеніи ихъ въ соотвѣтствіе съ современными условіями и потребностями».

Такимъ образомъ, какъ историческое происхожденіе постановленій объ авторскомъ правѣ, такъ и логическіе выводы изъ тѣхъ положеній, которыя устанавливаются министерствомъ юстиціи и въ объяснительной запискѣ къ настоящему проекту, приводятъ къ тому заключенію, что реформа дѣйствующаго законодательства объ авторскомъ правѣ должна сопровождаться реформой дѣйствующаго законодательства о печати. Соглашаясь, однако, съ соображеніями о желательности скорѣйшей нормировки авторскаго права, судебная комиссія государственной думы, за отсутствіемъ проекта закона о печати, изложила ст. 35 проекта, включивъ въ нее лишь ссылку общаго характера.

II. Источниками внесеннаго министерствомъ проекта, кромѣ дѣйствующаго законодательства, являются проектъ редакціонной комиссіи и новыи германскій законъ 1901 г. (*Gesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst vom 19 Juni 1901*¹⁾), вліяніе котораго на проектъ видно изъ простого сличенія соответствующихъ статей проекта и закона 1901 г.

Въ своемъ проектѣ министерство отказалось

¹⁾ Позднѣйшій законъ 1907 года не могъ быть использованъ министерскимъ законопроектомъ.

отъ предположенія редакціонной комисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія сохранить за авторскимъ правомъ присвоенное ему дѣйствующими законами наименованіе: «литературная, музыкальная и художественная собственность». Министерство согласилось съ мнѣніемъ тѣхъ цивилистовъ (Спасовича, Анненкова, Шершеневича и др., а также члена редакціонной комисіи, сенатора Карницкаго), которые утверждаютъ, что авторское право, являясь исключительнымъ правомъ автора издавать, повторять, размножать всѣми возможными способами его литературное, художественное или музыкальное произведеніе, должно быть стлчено отъ права собственности. Таковъ же взглядъ и германскаго закона.

Проектъ министра юстиціи проводитъ однако такую точку зрѣнія непоследовательно, предположивъ (отд. Па) примѣчаніе 2 (ч. I) къ ст. 420, статьи 1 и слѣд., ст. 1185 съ прим. къ ней замѣнить нижеслѣдующимъ положеніемъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Между тѣмъ, какъ указываетъ министерство въ своей объяснительной запискѣ, «мѣсто, занимаемое тѣмъ или другимъ институтомъ въ системѣ права, опредѣляется прежде всего самою сущностью его, а не названіемъ». При такихъ условіяхъ необходимо остановиться на томъ, соответствовать ли мѣсто, предполагаемое проектомъ министра юстиціи, сущности новаго закона. Основная мысль проекта заключается въ томъ, что «искусственное приуроченіе авторскаго права къ сходственному съ нимъ отчасти праву собственности явилось бы стѣсненіемъ, грозящимъ дальнѣйшему свободному развитію авторскаго права». вмѣстѣ съ тѣмъ министерство, желая разграничить авторское право отъ права собственности, въ то же время предполагаетъ помѣстить его въ приложеніи къ примѣчанію 2 къ ст. 420 т. X, ч. 1.

Въ виду этихъ соображеній въ проектъ министерства внесено судебной комисіей измѣненіе: а именно, въ отношеніи означеннаго приложенія, вмѣсто выраженія «замѣнить нижеслѣдующимъ положеніемъ объ авторскомъ правѣ», указано «отмѣнить».

III. Понятіе объ авторскомъ правѣ дается въ ст. 1 проекта, «являющейся какъ бы вступленіемъ къ проекту». Статьями 2, 29, 31, 40, 53, 59, 60 проекта опредѣляется содержаніе авторскаго права. Согласно ст. 2 автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе. Далѣе, автору литературнаго произведенія принадлежитъ исключительное право допускать передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическое или драматическаго въ повѣствовательное (ст. 29); авторъ пользуется въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника исключительнымъ правомъ перевода своего сочиненія на другіе

языки при условіи сохраненія за собою этого права на заглавномъ листѣ и изданія перевода въ продолженіе пяти лѣтъ со времени изданія подлинника (ст. 31); авторъ музыкальнаго произведенія имѣетъ исключительное право на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій, поцурри изъ его музыкальнаго произведенія, а равно переложеніе его въ цѣломъ или части на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ, а также на одинъ или нѣсколько голосовъ (ст. 40), авторъ драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія пользуется исключительнымъ правомъ публичнаго исполненія своихъ произведеній (ст. 45), авторъ художественнаго произвенія имѣетъ исключительное право на повтореніе, размноженіе или изданіе произвенія въ цѣломъ или въ части. Ему же принадлежитъ и право воспрещать помѣщеніе произвенія въ подлинникѣ или копіи на публичной выставкѣ (ст. 53).

Наконецъ, автору фотографическаго произвенія принадлежитъ исключительное право повторенія, размноженія или изданія фотографическаго произвенія, если это повтореніе, размноженіе или изданіе сдѣлано механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ (ст. 59). Если суммировать всѣ эти опредѣленія, то можно сказать, что автору принадлежитъ исключительное право: 1) на распространеніе своего произвенія (напр., путемъ повторенія, размноженія, опубликовыванія и воспроизвенія его); 2) на передѣлку, поскольку эта передѣлка можетъ быть произведена чисто-техническимъ способомъ (напр., драматизаціей, переложеніемъ на другіе инструменты и проч.). Соответствующія постановленія германскаго закона 1901 г. изложены въ §§ 11 и 12.

IV. Вопросъ о томъ, кто является субъектомъ авторскаго права, разрѣшается въ ст. 4, 5, 12, 13, 15, 28, 34, 44, 49, 58 проекта. Соответствующія постановленія германскаго закона 1901 г. изложены въ §§ 2, 3, 4, 5, 6 и 7. Согласно проекту, лицами, которымъ принадлежитъ авторское право, являются: авторъ и всѣ его правопреемники (ст. 4), составитель сборниковъ, народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и т. п. произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, составитель сборниковъ, рисунковъ и иныхъ произвеній народнаго искусства (ст. 12), издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій (ст. 13), издатель произвенія, выпущеннаго въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимнаго) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимнаго) (ст. 15), издатель древней рукописи (ст. 28), переводчикъ (ст. 34), композиторъ (ст. 44), художникъ (ст. 49), фотографъ (ст. 58). Наконецъ, въ случаѣ соавторства авторское право принадлежитъ нераздѣльно всѣмъ авторамъ (ст. 5).

Такимъ образомъ, субъектомъ авторскаго права долженъ быть признанъ создатель литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго произведенія и его правопреемники, а при неизвѣстности создателя—издатель.

Слѣдуетъ отмѣтить, что постановленія проекта вносятся въ дѣйствующее законодательство слѣдующія новыя положенія: 1) разрѣшается вопросъ о томъ, кому принадлежитъ авторское право въ случаѣ соавторства и въ случаѣ сотрудничества; 2) разрѣшается вопросъ о томъ, кому принадлежитъ авторское право на сочиненіе, изданное анонимно или псевдонимно; 3) разрѣшается вопросъ объ авторскомъ правѣ составителей сборниковъ народныхъ рисунковъ и мелодій; 4) авторское право съ первыхъ издателей произведеній народнаго творчества переносится на составителей сборниковъ подобныхъ произведеній; 5) разрѣшается вопросъ объ авторскомъ правѣ фотографовъ; 6) разрѣшается вопросъ объ авторскомъ правѣ русскихъ подданныхъ, издавшихъ свои произведенія за границей, и иностранцевъ. Согласно проекту воспрещается перепечатка въ Россіи литературныхъ произведеній, изданныхъ за границей (ст. 30), воспрещается перепечатка въ Россіи музыкальныхъ сочиненій, изданныхъ за границей (ст. 42), устанавливается правило, въ силу котораго изданныя за границей сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть переводимы на русскій языкъ лишь въ томъ случаѣ, если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами (ст. 33)¹⁾.

Судебная коммиссія остановилась было и на возбужденныхъ въ литературѣ вопросахъ о томъ, могутъ ли быть субъектами авторскаго права лица, ограниченныя въ правоспособности (напр., лишенныя всѣхъ правъ состоянія, монахи), либо въ дѣеспособности (душевно-больные, расточители, несостоятельные), но не нашла необходимости въ дополненіи проекта соответственными законоположеніями.

О. Пергаментъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кровавая месть и смертныя казни.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи петербургскаго юридическаго общества 27 дек. 1908 г.)

Въ древности не было смертной казни въ современномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ наказанія, налагаемаго по волѣ государства. Была месть, т. е. возмездіе, воздаяніе зломъ за зло, совершаемое руками частнаго ли-

ца,—потерпѣвшаго. Местъ выражалась въ формѣ разнообразныхъ посягательствъ на обидчика, въ частности въ формѣ лишенія его жизни. Послѣдняя форма мести, кровавая месть, и есть прообразъ смертной казни.

Местъ—проявленіе животнаго инстинкта злобы и мстительности. Этотъ инстинктъ присущъ и животнымъ. И животныя мстятъ за обиду. Въ «Жизни животныхъ» Брэма сообщаются многочисленные факты, подтверждающіе это положеніе. Первобытный дикарь похожъ на животное; онъ не въ состояніи владѣть своими чувствами; онъ подчиняется инстинкту мстительности и мститъ за обиду; мститъ различнымъ образомъ; чаще всего, подобно животному, онъ бросается на своего врага и убиваетъ его.

По мѣрѣ повторенія отдѣльныхъ случаевъ мести постепенно складывалось убѣжденіе о томъ, что мстить можно и должно. Фактъ мести превращается въ право и обязанность мести. На этой стадіи своего развитія намъ извѣстна месть и изъ древнѣйшихъ памятниковъ права культурныхъ народовъ и изъ памятниковъ обычнаго права современныхъ некультурныхъ народовъ. Местъ—не дикій животный инстинктъ, это—право, санкціонированное юридическими нормами, и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный долгъ, религиозная обязанность (ибо въ древности право, нравственность и религія не обособляются). По воззрѣніямъ древняго человѣка, обиженный долженъ отомстить, а обидчикъ долженъ понести возмездіе за свою вину, исполненіе мести—славный, доблестный подвигъ, а уклоненіе отъ нея—позорный поступокъ. Вслѣдствіе такихъ воззрѣній первобытный человѣкъ неукоснительно соблюдалъ обычай кровавой мести. И несомнѣнно, что въ древности случаи убійства въ отмщеніе имѣли мѣсто гораздо чаще, нежели новыя случаи убійства во исполненіе судебного приговора, и что періодъ господства обычая кровавой мести есть время максимума смертныхъ казней.

Большое распространеніе убійствъ въ отмщеніе обусловлено было также чрезвычайно широкимъ кругомъ тѣхъ, которые мстили, и тѣхъ, кому мстили. 1) Мстителами выступали не только оскорбленные, но и ихъ родственники—близжайшіе и отдаленные, а также и другія лица, находившіяся въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ съ оскорбленными. 2) Принципъ индивидуальности отвѣтственности не сознавался: месть падала на виновнаго, падала и на невинныхъ, но связанныхъ тѣми или иными узами съ виновнымъ,—на жену, дѣтей, родственниковъ, соплеменниковъ. 3) Не сознавались или признавались неявно условія вины, а потому мести подвергались тѣ, которые совершили извѣстное дѣяніе, безотносительно къ ихъ виновности. 4) Местъ съ точки зрѣнія ея жертвы считалась обидой, она вызывала вражду къ мстителю и требовала возмездія, вслѣдствіе этого за однимъ актомъ мести слѣдовалъ рядъ такихъ же актовъ: месть переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе.

¹⁾ Вопросъ о „правѣ на переводъ“ и возбуждаемая имъ подчасъ страстная полемика найдеть свое мѣсто въ послѣдующей работѣ.

Убийство человека влекло за собою кровавую мсть: убийца долженъ быть убитъ и кровью своею заплатить за кровь убитаго. Таково старинное воззрѣніе. А такъ какъ во времена первобытной дикости жизнь и, вообще, личность человѣческая цѣнилась слишкомъ низко и убійства были явленіемъ частымъ, то, слѣдовательно, частымъ явленіемъ была и кровавая мсть за убійство. Но кровавая мсть вызывалась и другими преступленіями—значительными и незначительными. Эта безграничная щедрость примѣненія убійствъ въ отмщеніе за самыя разнообразныя обиды тоже указываетъ на то, что эпоха господства кровавой мести есть время максимума смертныхъ казней.

Періодъ господства кровавой мести есть не только время наибольшаго распространенія смертныхъ казней (убійства въ отмщеніе). Это вмѣстѣ съ тѣмъ время наибольшей жестокости при совершеніи казней. Не законодатель придумалъ различныя формы простой и квалифицированной смертной казни. Законодатель санкціонировалъ закономъ то, что раньше допускалось обычаемъ. Самъ народъ, творецъ обычая, побуждаемый чувствомъ злобой ненависти, придумалъ разнообразныя жестокія формы убійства въ отмщеніе. «Жестокосердые» и «жестокосердые» евреи, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Библия, мстя врагамъ, вѣшали ихъ, сжигали живыми, четверговали. Самъ Іегова, Богъ-Мститель, угрожаетъ нарушителямъ своихъ законовъ такою страшною мстью, о которой «кто услышитъ, зазвонитъ въ обоихъ ухахъ у того». Въ русскихъ лѣтописяхъ, былинахъ, легендахъ и сказкахъ кровавая мсть совершается посредствомъ отсѣченія головы, повѣшенія, разстрѣліянія, утопленія, сожиганія, четвергованія, закопанія въ землю, разорванія лошадыю, посаженія въ бочку, оставленія на голодную смерть и т. д., и т. д.

Кровавая мсть не ограничивалась лишеніемъ жизни обидчика или близкихъ ему людей. Мститель уничтожаетъ или захватываетъ имущество обидчика, обращаетъ въ рабство близкихъ ему людей. Въ этомъ можно видѣть зародышъ явленій будущаго, когда конфискація имущества была необходимымъ результатомъ преданія преступника смертной казни и когда его семья подвергалась той или иной отвѣтственности.

Таковы характеристическія черты этого господства кровавой мести. Соединимъ эти отдѣльныя черты въ одно цѣлое. Передъ нами чрезвычайно мрачная картина: картина постоянныхъ жестокихъ внутреннихъ войнъ—*bellum omnium contra omnes*. Во времена этихъ войнъ люди жили въ состояніи безпрестаннаго страха за жизнь, здоровье, свободу и имущество, въ состояніи полной необезпеченности личной и имущественной безопасности, въ состояніи вѣчнаго самоуправства, насилія, произвола. Такое состояніе не могло оставаться неизмѣннымъ, ибо оно подрывало коренныя условія общежитія.

Нуженъ былъ выходъ изъ этого состоянія. Единственный возможный выходъ—ограниченіе обычая кровавой мести сначала и полная отмѣна его потомъ. Выходъ этотъ не сразу былъ найденъ.

Обычай кровавой мести находится въ полномъ соотвѣтствіи со всеми условіями жизни дикаря. Онъ долженъ былъ существовать и во всей строгости примѣняться до тѣхъ поръ, пока оставались въ силѣ породившія его условія жизни. Онъ долженъ былъ исчезнуть тогда, когда измѣнились условія жизни. Медленно и постепенно измѣнялись условія жизни, медленно и постепенно вымиралъ обычай кровавой мести.

Постепенно суживается кругъ тѣхъ обидъ, за которыя можно мстить смертью, по мѣрѣ того, какъ сознается идея соотвѣтствія между карой и родомъ обиды. Въ грубой формѣ эта идея выражена въ Моисеевомъ законодательствѣ: «если будетъ вредъ, то отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, ожоженіе за ожоженіе, рану за рану, ушишь за ушишь». Согласно этому принципу кровавая мсть, мсть смертью могла падать только на убійцу. Къ убійству приравняются по своей тяжести икоторыя другія важнѣйшія преступленія, напр., прелюбодѣніе.

Кругъ лицъ, подлежащихъ мести, былъ чрезвычайно широкъ въ древности. Съ теченіемъ времени означаются условія вмѣняемости, сознается и принципъ индивидуальности наказанія. Вмѣстѣ съ этимъ постепенно суживается кругъ тѣхъ лицъ, которымъ можно мстить.

Въ древности мсть не была ограничена никакимъ срокомъ; никакая давность не прекращала для мстителя его права и обязанности мстять и не давала гарантіи безопасности отъ мести обидчику. Съ теченіемъ времени эта безсрочность мести отпадаетъ. Появляются обычай, допускающіе мсть только въ теченіе или послѣ опредѣленнаго срока.

Права мстителя ограничиваются не только во времени, но и въ пространствѣ. У разныхъ народовъ появляются мѣста убѣжища; въ этихъ мѣстахъ мсть запрещена, а потому сюда и скрываются тѣ лица, которымъ мсть угрожаетъ.

Мстили въ древности чужимъ, т. е. членамъ другого рода, и не мстили своимъ, т. е. родичамъ. По мѣрѣ разрушенія родового быта начинаютъ практиковаться отдѣльные случаи пощады обидчика, принадлежащаго къ чужому роду. Эту новость нужно было согласовать со старинными понятіями о необходимости мести за обиду, причиненную чужимъ. Создается фикція родства между мстителемъ и обидчикомъ; вѣдствіе такой фикціи обидчикъ переставалъ быть чужимъ, считался своимъ и избѣгалъ мести.

Весьма рѣшительное вліяніе на вымирание мести оказала система денежныхъ выкуповъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, на примѣръ, когда обидчикъ убѣгалъ, мститель отказывался отъ личной мести и ограничивался полученіемъ вы-

купа. Такие случаи съ теченіемъ времени повторялись чаще и чаще и сдѣлались обычнымъ явленіемъ: мечь постепенно замѣнялась выкупами. Законодатель санкціонуетъ этотъ новый обычай выкуповъ: издаются законы, запрещающіе прибѣгать къ мести и предписывающіе получать выкупы.

Обычай кровавой мести чрезвычайно живучъ. Онъ сохраняется и тогда, когда появились денежные выкупы, и тогда, когда изданы были законы объ его отмініи, и тогда, когда появились государственные суды. Въ государствѣ суду поручена борьба съ преступленіями, наказаніе преступниковъ. Но выполненіе этой задачи не сразу становится исключительной монополіей суда. Частный самосудъ нѣкоторое время уживается съ государственнымъ судомъ, а частная мечь постепенно переходитъ въ уголовныя наказанія. Можно уловить отдѣльныя стадіи этого процесса перехода мести въ уголовныя наказанія. Въ древности дѣло расправы съ обидчикомъ всецѣло находилось въ рукахъ частного мстителя. Позже постепенно судъ вмѣшивается въ это дѣло. Мститель заявляетъ суду о совершившемся актѣ мести; судъ, получивъ такое заявленіе, какъ бы санкціонуетъ уже осуществленную мечь, признаетъ ее правильной и освобождаетъ мстителя отъ отвѣтственности. Позже мститель заявляетъ суду о нанесенной ему обидѣ и о предполагаемой мести и проситъ оказать помощь въ мести. Еще позже мститель заявляетъ суду объ обидѣ, проситъ разрѣшенія отомстить и мстить, получивъ такое разрѣшеніе; судъ постановляетъ смертный приговоръ, а мститель приводитъ его въ исполненіе, убиваетъ обидчика: такая расправа съ обидчикомъ—отчасти мечь, ибо совершается руками частного лица, отчасти смертная казнь въ современномъ смыслѣ слова, ибо совершается по волѣ государства. Наконецъ, частное лицо совершенно отстраняется отъ дѣла расправы съ преступникомъ: судъ постановляетъ приговоры, органы государственной власти приводятъ его въ исполненіе. При этомъ судъ постановляетъ смертные приговоры въ тѣхъ случаяхъ, когда частный мститель убивалъ обидчика. Такимъ образомъ, кровавая мечь переходитъ въ смертную казнь.

Кровавая мечь зародилась въ условіяхъ родового быта. Она вымираетъ по мѣрѣ разрушенія этого быта и по мѣрѣ перехода человечества къ высшимъ формамъ общежитія. Въ условіяхъ быта государственнаго самоуправства и кровавая мечь неумѣстны. Государство, по словамъ русскаго покойнаго государствовѣда пр. Коркунова, является въ человѣческомъ обществѣ какъ бы монополистомъ принужденія. Для охраны своихъ правъ, для защиты себя отъ насилія, человѣкъ, живущій въ государствѣ, долженъ обращаться къ содѣйствию органовъ государственной власти, а не къ личному принужденію.

Такъ должно быть. Но не такъ всегда бы-

вало и бываетъ. Государственная власть становится на сторону меньшинства, угнетающаго и эксплуатирующаго большинство населенія. Большинство тщетоно обращается къ государственной власти за защитой своихъ правъ, долго терпитъ гнетъ и притѣвленія, а, когда терпѣть становится не подъ силу, обращается къ тому средству, какое указываетъ человѣческая природа: мститъ своимъ угнетателямъ и притѣвителямъ. Тогда возрождаются старинныя традиціи кровавой мести. Какъ на примѣры возрожденія кровавой мести въ исторіи западно-европейскихъ народовъ, можно указать на народныя волненія—жакерію во Франціи, возстаніе Іоанна Таейлера въ Англіи, крестьянскую войну 1525 г. въ Германіи. Во время этихъ возстаній народъ жестоко мстилъ своимъ угнетателямъ и притѣвителямъ: казнилъ жестокими смертями рыцарей, сжигалъ и уничтожалъ ихъ замки. Но волненія рано или поздно подавлялись. Сильное меньшинство одерживало побѣду и, въ свою очередь, мстило побѣжденному врагу: участниковъ возстанія вѣшали, четверговали, сажали на колъ, сжигали цѣлыя деревни и т. д. Обада вызывала мечь; мечь порождала возмездіе.

Массовыя смертныя казни — необходимый спутникъ народныхъ волненій, характерная черта моментовъ возрожденія кровавой мести. Казни являются не простымъ фактомъ; онѣ вводятся въ систему, получаютъ юридическую санкцію. Въ моменты возрожденія кровавой мести издаются продиктованные злымъ чувствомъ мстительности уголовные законы, угрожающіе жестокой смертной казнью за разнообразныя нарушенія вѣдѣній государственной власти. Знаменитая Каролина угрожала смертною казнью за 44 преступленія; во Франціи до-революціоннаго періода насчитывалось до 115 преступленій, караемыхъ смертью; въ Англіи еще въ концѣ XVIII в. было около 160 такихъ преступленій. Въ числѣ этихъ преступленій, обложенныхъ смертною казнью, сплошь и рядомъ встрѣчаемъ мелкія правонарушенія, на примѣръ порубку деревьевъ, порчу межевыхъ знаковъ, кражу плодовъ, рыбы и т. п. Законодатель угрожаетъ и простой, и квалифицированной смертною казнью. Проф. Кистяковскій насчитываетъ свыше 20 видовъ смертной казни, встрѣчающихся у разныхъ народовъ.

Моменты возрожденія кровавой мести имѣли мѣсто и въ русской исторіи. И въ русской исторіи они ознаменованы значительнымъ усиленіемъ смертныхъ казней.

Эпоха господства кровавой мести у русскіхъ славянъ относится къ далекимъ до-историческимъ временамъ. По свидѣтельству начальнаго лѣтописца, давнымъ давно было время, когда славяне «живяху звѣрскимъ образомъ, живуще скотски и убиваху другъ друга». Денежные выкупы извѣстны на зарѣ исторіи. Устами князя Владиміра Святого лѣтописецъ высказываетъ

ту мысль, что въ X вѣкѣ обычай денежныхъ выкуповъ уже считался стариннымъ обычаемъ.

Первый періодъ исторіи русскаго уголовного права есть періодъ господства денежныхъ выкуповъ. Вира и головничество за убійство, продажа и урокъ за остальные обиды: вотъ обычное послѣдствіе преступленій. Но этотъ первый (земскій) періодъ исторіи связанъ и съ періодомъ предыдущимъ (до-историческимъ), и съ періодомъ послѣдующимъ (литовско-русскимъ и московскимъ); рядомъ съ чертами, ему специально принадлежащими и его характеризующими, мы встрѣчаемъ переживания прошлаго и зародыши будущаго. Еще сохраняется кровавая мечь, находящаяся въ процессѣ вымирания. Уже появляются личныя наказанія, находящіяся въ процессѣ образованія. Въ числѣ личныхъ наказаній появляется и смертная казнь. Но смертная казнь примѣняется рѣдко.

Во второмъ періодѣ кровавая мечь, какъ институтъ *sui generis*, постепенно отходитъ въ область преданій. Денежныя выкупы сохраняются, но теряютъ преобладающее значеніе, уступая свое мѣсто личнымъ наказаніямъ. Въ числѣ этихъ наказаній все большее и большее значеніе приобретаетъ смертная казнь. Въ эпоху литовскихъ статутовъ въ западной Россіи и уложенія царя Алексея Михайловича въ восточной Россіи смертная казнь примѣняется весьма часто и въ формахъ весьма жестокихъ. А начало третьяго періода (царствование Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ) есть эпоха наибольшаго развитія смертной казни.

Во второй половинѣ третьяго періода смертная казнь постепенно вымираетъ. Но начало XX вѣка, которое является началомъ новаго (четвертаго) періода въ исторіи русскаго права, ознаменовано значительнымъ усиленіемъ смертной казни.

Чѣмъ объяснить эти приливы и отливы въ исторіи смертной казни въ Россіи? Моя точка зрѣнія такова: подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій общественной и государственной жизни старинныя традиціи времени кровавой мести то замираютъ, то возрождаются; присущій человѣку животный инстинктъ злобной мстительности то засыпаетъ, то пробуждается; сообразно съ этимъ то признается, то забывается принципъ святости и неприкосновенности человѣческой жизни, то соблюдается, то нарушается заповѣдь «не убій». И когда этотъ принципъ забывается, когда эта заповѣдь нарушается, тогда усиливается смертная казнь, какъ наказаніе, налагаемое по приговору суда, тогда широко примѣняются и смертныя казни безъ суда. Смертныя казни по суду и безъ суда—позднѣйшая форма возродившейся въ государственномъ быту кровавой мести.

Замѣчательнѣйшій памятникъ древне-русскаго права «Русская Правда» совершенно не упоминаетъ о смертной казни. Огрывочныя указанія на практику этого наказанія встрѣчаемъ въ

памятникахъ бытовыхъ (лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сказаніяхъ иностранцевъ). Это свидѣтельствуетъ о томъ, что смертная казнь была извѣстна въ древней Россіи, но примѣнялась рѣдко.

Смертная казнь была извѣстна: это—естественное продолженіе старинной кровавой мести. По мѣрѣ разрушенія родового быта и по мѣрѣ утвержденія началъ государственности частное лицо отстраняется отъ расправы за обиды, борьба съ преступленіями переходитъ въ руки органовъ государственной власти. Государство продолжаетъ дѣлать то, что раньше дѣлалъ частный мститель: мститель убивалъ обидчика, государство казнить смертью преступника.

Но смертная казнь въ древней Россіи примѣнялась рѣдко, ибо кровавая мечь уже въ началѣ русской исторіи находилась въ процессѣ вымирания, а въ особенностяхъ древне-русской жизни не было условій, которыя способствовали бы ея возрожденію.

Такия условія появились позже—во второмъ періодѣ исторіи русскаго права. Тогда возрождаются старинныя традиціи самоуправства и кровавой мести. Тогда эти традиціи проявляются и въ дѣятельности населенія, и въ дѣятельности органовъ государственной власти.

Въ литовско-русскомъ государствѣ изъ массы населенія выдѣляется привилегированное сословіе—шляхта. Шляхта добивается не только гарантій личныхъ и имущественныхъ правъ, она приобретаетъ права политическія, управляетъ государствомъ. Функціи государственной власти переходятъ въ руки частныхъ лицъ—шляхтичей, главнымъ образомъ въ руки князей и пановъ (составлявшихъ высшій слой шляхетства). Въ жертву интересамъ привилегированнаго шляхетства, составляющаго незначительное меньшинство населенія, приносятся интересы народной массы, т. е. интересы значительнаго большинства населенія. Крестьяне закрѣпощаются, причемъ закрѣпощеніе принимаетъ весьма строгія формы. Неограниченный произволь шляхтича-землевладѣльца надъ личностью крѣпостнаго крестьянина простирался до права казнить его смертью. Имущественная эксплуатація не уступала по своей силѣ произволу надъ личностью. Къ этимъ общимъ чертамъ, какими въ той или иной степени вездѣ характеризуется положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, присоединились мѣстныя особенности: гнетъ религіозный и гнетъ національный. Послѣ уній—люблинской и брестской быстрыми шагами идетъ ополченіе и окатоличеніе литовско-русской шляхты. Крестьяне и ихъ владѣльцы становятся чуждыми другъ другу людьми по языку, вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ. Усиливается произволь надъ личностью крестьянина, усиливается имущественная его эксплуатація, начинается поруганіе его вѣры.

Немилосердно угнетали крестьянъ владѣльцы—свѣтскіе и духовные. Не меньшій гнетъ испытывали крестьяне тогда, когда владѣльцы

отдавали свои имѣнія въ аренду евреямъ. Государство не защищало и не могло защитить угнетаемыхъ. Крестьяне и не ждуть защиты отъ государства. Они обращаются къ обычному средству: бѣгутъ на окраины государства, надеясь тамъ избавиться отъ панскаго гнета и занять вольную жизнь. Для того, чтобы охранять и защищать волю, необходима была организованная военная сила. Такой силой было казачество, пополнявшееся главнымъ образомъ бѣглыми крестьянами. Оно враждебно было настроено по отношенію къ шляхетско-католическо-крѣпостническому строю. И когда гнетъ, который былъ результатомъ этого строя, переполнилъ чашу терпѣнія угнетеннаго народа, казачество выступило мстителемъ за причиненныя народу обиды. Жестокая месть обрушилась на виновныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на невинныхъ, но тѣми или иными узамъ связанныхъ съ виновными.

Съ конца XVI вѣка начинаются казацкія возстанія. Въ 1593 году выпыхнуло возстаніе Косинскаго. Возстаніе было подавлено. Но нашлись продолжатели дѣла Косинскаго: Лобода и Наливайко, а позже Жмайло, Тарасъ, Павлюкъ, Острица, Гуня, Богданъ Хмѣльницкій, Палій... Возстанія сопровождалась смертными казнями, истребленіемъ и разграбленіемъ имущества. Казаки нападали на шляхетскія усадьбы, костелы, сжигали зданія, ругались надъ католической и еврейской святыней, уничтожали документы, избивали и убивали людей... Все эти кровавыя дѣянія были актами мести за гнетъ и обиды. Одинъ изъ предводителей казацкихъ Гуня писалъ гетману королевскихъ войскъ: «вы бы оставили въ покоѣ несчастный народъ, котораго вопли и невинная кровь зываютъ о мести къ Богу и насъ къ тому же побуждаютъ».

Кровавая расправа казаковъ должна была вызвать чувство мести со стороны шляхетства. Во время возстанія Богдана Хмѣльницкаго паны говорили: «мы и вся рѣчь посполитая будемъ противъ войска запорожскаго и противъ своихъ холоповъ войну вести и мстить имъ до кончины своей; либо казаковъ истребимъ, либо они насъ истребятъ». И шляхтичи безъ всякаго милосердія расправлялись съ возставшими казаками и крестьянами, метя за то, что холопы осмѣлились поднять руку на своихъ пановъ: сжигались села, хутора и мѣстечки, избивались и убивались старые и малые, женщины и младенцы.

Въ началѣ XVIII в. казачество исчезло на правой сторонѣ Днѣпра. Казацкія возстанія прекратились. Но шляхетско-католическо-крѣпостническій строй сохранился. Онъ вызываетъ протесты противъ себя и въ формѣ побѣговъ — въ формѣ народныхъ возстаній: казацкія возстанія въ XVIII в. смѣняются возстаніями гайдамацкими. Гайдамацкіе вожди призывали всѣхъ угнетенныхъ «идти въ лядскую землю на истребленіе жадовъ и католиковъ, поживиться ляд-

скимъ добромъ, заплатить за христіанскую кровь, за православный законъ, за народъ украинскій». Подобно казакамъ, гайдамаки мести за обиды, нанесенныя народу: они предавали смерти шляхтичей, евреевъ, католическихъ и униатскихъ священниковъ, разоряли костелы, сжигали шляхетскія усадьбы, уничтожали акты и документы, грабили шляхетское добро. Когда гайдамацкія возстанія подавлялись, участники возстаній подвергались мести со стороны тѣхъ, кому они отомстили. Гайдамаковъ предавали смертной казни посредствомъ повѣшенія, четвергованія, посаженія на коль и т. п.

Послѣднимъ взрывомъ мести угнетеннаго народа въ западной Россіи было возстаніе 1768 г., такъ называемая, коливщина. Послѣ умирненія коливщины терроризованный народъ долженъ былъ заглушить въ себѣ голосъ мести.

Проф. Г. Малиновскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ ¹⁾.

Въ современномъ образованномъ обществѣ до сихъ поръ довольно широко распространено мнѣніе о томъ, что въ развитіи частной собственности на земли наблюдаются въ жизни исторически извѣстныхъ намъ народовъ три стадіи земледѣльческаго быта. Въ началѣ, будто бы, господствовало общинное землевладѣніе въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. пахотныя, усадебныя, лѣсныя и выгонныя земли находились въ общемъ обладаніи и пользованіи (первая общинная стадія). Съ теченіемъ времени возникаетъ частная собственность, первоначально на усадебную землю; и это было, будто бы, первое брѣшью въ аграрномъ коллективизмѣ (вторая, переходная, стадія). Наконецъ, послѣ того какъ идея частной собственности на землю усадебную упрочилась въ сознаніи того или другого народа, она легко была перенесена на общинное обладаніе полевой землей; и такимъ-то образомъ произошла частная собственность на земли вообще. Это ходячее социологическое воззрѣніе о стадіяхъ развитія частной собственности на землю послужило, повидимому, для Моммсена исходнымъ пунктомъ для построенія его гипотезы о существованіи въ древнемъ Римѣ нѣкогда общиннаго землевладѣнія. Лучшимъ доказательствомъ своей гипотезы Моммсенъ считалъ неоднократныя указанія источниковъ на то, что древнѣйшею надѣльною мѣрой были въ Римѣ два югера (меньше полдесятины). Величина этой надѣльной мѣры настолько незначительна для прокормленія хлѣбомъ съ нея римской семьи, что Моммсенъ, колеблясь, призналъ древнѣйшіе надѣлы въ два

¹⁾ Рѣчь, произнесенная предъ магистерскимъ диспутомъ въ юрьевскомъ университетѣ.

югера усадебными надѣлами. Отсюда для Моммсена слѣдовало, что если въ древнемъ Римѣ дѣлилась первоначально въ частную собственность только усадебная земля, то земли пахотныя еще продолжали, поэтому, оставаться въ общинномъ обладаніи. Иными словами, тотъ Римъ, о которомъ дошли до насъ какія бы то ни было свѣдѣнія, находился еще во второй, переходной, стадіи земледѣльческаго быта. Въ настоящее время авторитетъ этой гипотезы Моммсена значительно поколебленъ. Прежде всего выяснилось, что надѣлы въ два югера продолжаетъ упоминаться въ источникахъ и для болѣе поздняго времени, когда частная собственность на землю уже господствовала несомнѣнно въ Римѣ, а, главное, источники говорить о двухъ-югеровой мѣрѣ скорѣе въ смыслъ пахотнаго, чѣмъ усадебнаго надѣла. Здѣсь я не стану останавливаться на попыткахъ Моммсена ослабить силу впечатлѣнія отъ несоотвѣтствія его теоріи источникамъ. Я позволю себѣ привести лишь мнѣніе Корнемана, изложенное имъ въ «Реальной энциклопедіи» Паули-Виссова подъ словомъ «колони», гдѣ этотъ ученый называетъ гипотезу Моммсена объ общинномъ землевладѣніи въ Римѣ лишенной достаточнаго фундамента. Такимъ образомъ, передъ современнымъ изслѣдователемъ какъ бы открываются двѣ дороги. Пойти по одной изъ нихъ, признать вмѣстѣ съ Моммсеномъ двухъ-югеровой надѣлы усадебной землей и вмѣстѣ съ тѣмъ общинное обладаніе пахотной землей—это значить стать въ противорѣчіе съ источниками; пойти по другой, отвергнуть общинное владѣніе пахотной землей и двухъ-югеровой усадебной надѣлы—это значить оставить безъ объясненія незначительность размѣра древнѣйшей римской надѣльной мѣры. Въ предыдущей моей работѣ я имѣлъ возможность высказать предположеніе, что въ древнемъ Римѣ надѣленіе землею происходило не подворно, а подушно, т. е. надѣлы нарѣзались по числу взрослыхъ гражданъ или способныхъ носить оружіе. Отсюда слѣдовало, что римскій дворъ получалъ не одинъ двухъ-югеровой надѣлы, а столько, сколько было во дворѣ взрослыхъ членовъ мужского пола. Такимъ образомъ, незначительность размѣра надѣла въ два югера для прокормленія хлѣбомъ съ него римской семьи въ значительной степени ослаблялась въ Римѣ тѣмъ, что римская семья могла располагать не однимъ надѣломъ, а нѣсколькими. Первый очеркъ настоящей работы, представленной въ качествѣ диссертации, подъ заглавіемъ: «Усадебный надѣлы и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности» имѣеть въ виду дальнѣйшую разработку вопроса о происхожденіи и характерѣ древнѣйшаго римскаго надѣла и его отношеніи къ болѣе позднему надѣлу въ семь югеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить къ уясненію основнаго вопроса римской исторіи и римскаго права о существованіи въ древнемъ Римѣ

общиннаго землевладѣнія. Предварительно, въ первой части своей работы, я рѣшилъ поставить нѣчто вродѣ опыта. Мною взята была готовая посылка о томъ, что въ древнемъ Римѣ существовалъ нѣкогда усадебный надѣлы, а поэтому, на-ряду съ нимъ, существовало въ Римѣ и общинное обладаніе пахотной землей. Иными словами, я условно предположилъ, что Римъ нѣкогда жилъ во второй, переходной, стадіи земледѣльческаго быта. Эту посылку я могъ провѣрить двоякимъ способомъ: или тѣмъ, что я сразу же пустился бы въ контроверзы, которыми такъ богата въ данномъ вопросѣ римская литература (это составить, отчасти, содержание второго очерка), или же въ интересахъ болѣе ясности и престоы сосредоточилъ бы вниманіе на источникахъ. Я избралъ послѣдній способъ, чѣмъ и объясняется названіе перваго очерка: «Усадебный надѣлы и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности». Изученіе представлений писателей по сельскому хозяйству было выдвинуто при этомъ на первый планъ, такъ какъ, казалось, естественнѣе всего въ сочиненіяхъ именно этихъ писателей встрѣтить указанія на господствовавшее нѣкогда въ Римѣ надѣленіе усадебной землей и вмѣстѣ съ тѣмъ на общинное землевладѣніе. По изслѣдованіи оказалось, однако, что писатели по сельскому хозяйству какъ разъ хранятъ полное молчаніе по вопросу о господствѣ въ Римѣ какой бы то ни было общинной стадіи. Наоборотъ, нѣкоторые изъ нихъ положительно свидѣтельствуютъ въ пользу индивидуальнаго землевладѣнія, какъ исконнаго явленія въ древнемъ Римѣ. Само собою понятно, изъ молчанія писателей по сельскому хозяйству объ общинномъ землевладѣніи нельзя дѣлать того вывода, что и въ дѣйствительности общинное землевладѣніе не существовало когда-либо въ Римѣ; тѣмъ не менѣе едва ли можно оставить безъ должнаго вниманія тотъ характерный фактъ, что писатели именно по сельскому хозяйству не оставили слѣдовъ иныхъ земельныхъ порядковъ сравнительно съ своимъ временемъ. Значеніе этого обстоятельства усиливается тѣмъ, что среди писателей по сельскому хозяйству значатся такіе знатоки римской древности, какъ Катонъ и Варронъ, изъ которыхъ первый жилъ въ шестомъ столѣтіи отъ основанія города и принадлежитъ, поэтому, сравнительно къ довольно древнимъ писателямъ. Вслѣдъ за писателями по сельскому хозяйству были изучены мною писатели-землемѣры (агримензоры). Опять казалось весьма естественнымъ попытаться найти въ ихъ сочиненіяхъ какія-либо указанія на усадебный надѣлы и въ связи съ нимъ на общинно-пахотное землевладѣніе, такъ какъ именно эти писатели были лучшими знатоками землемѣрнаго искусства и связаннаго съ нимъ распределенія земельной собственности въ древнемъ Римѣ. Цѣльность писателей-землемѣровъ усиливается еще тѣмъ, что въ своихъ сочиненіяхъ они оставили

намъ, такъ сказать, цѣлую теорію, или даже учебникъ по межеванію земли, основанію колоній и т. д. не только въ Римѣ, но и въ Италіи вообще. Замѣчательно, что писатели-землемѣры неизмѣнно говорятъ съ одной и той же формѣ владѣнія заимочными, пошлинными и надѣльными землями, а именно—пахотныя земли находились въ частномъ владѣніи, и лишь лѣсныя и пастбищныя угодья состояли въ общемъ обладаніи. Это выдѣленіе изъ индивидуальнаго владѣнія только угодій показываетъ съ очевидностью, что пахотныя земли не были общинными. Между тѣмъ путемъ ссылокъ на римскую древность писатели-землемѣры заставляютъ насъ предположить тождество формы землевладѣнія въ ихъ время и въ болѣе древній періодъ римской исторіи. Остается при этомъ неяснымъ одно: понятіе о римской древности, на которую ссылаются писатели-землемѣры, обнимало ли собой и первоначальный моментъ жизни Рима? Для рѣшенія этого вопроса, я счелъ возможнымъ обратиться къ изученію историковъ древняго Рима и сосредоточить вниманіе въ направленіи изученія единства способовъ возникновенія земельного обладанія въ искономъ и позднѣйшемъ Римѣ. При этомъ оказалось, что по представленіямъ писателей-историковъ завоеваніе земли и распределеніе ея путемъ раздѣла между завоевавшими солдатами, а также путемъ вольной заимки и т. д. составляютъ необходимое жизненное условіе возникновенія частнаго владѣнія землей и въ самомъ древнѣйшемъ Римѣ.

Въ заключеніе изслѣдованія о томъ, представляли ли себѣ писатели римской древности существованіе въ древнемъ Римѣ общиннаго землевладѣнія и усадебнаго надѣла, мною были изучены по данному предмету грамматики и поэты. Тѣ и другіе не дали опять никакихъ указаній въ пользу «общинной стадіи». Ни первые, антиквары по профессіи, ни вторые, знатоки по преимуществу легендарныхъ сказаній, нигдѣ не говорятъ, чтобы въ древнѣйшемъ Римѣ существовало когда-то общинное землевладѣніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда поэты хотѣли взять образъ для своихъ произведеній изъ общиннаго быта, они брали его въ легендѣ о золотомъ вѣкѣ, а не въ сказаніяхъ изъ временъ Ромула. Болѣе того, Гораций, сообщая о дѣятельности Ромула, прямо говоритъ, что этотъ царь завоевывалъ земли, ассигновалъ ихъ гражданамъ и основывалъ колоніи, т. е. дѣлалъ то же самое, что дѣлали въ Римѣ цари, диктаторы и консулы. Такимъ образомъ, изученіе произведеній писателей римской древности привело меня какъ разъ къ обратному выводу сравнительно съ условно предположенной псылкой о существованіи въ Римѣ «общинной стадіи». Поэтому я и выставилъ, какъ первый тезисъ, слѣдующее положеніе: «частная собственность на пахотную землю является въ представленіяхъ писателей римской древности фактомъ основнымъ и искономъ для Рима».

Но если нельзя уразумѣть происхожденіе и характеръ двухъ-югероваго надѣла съ точки зрѣнія общинной теоріи, то необходимо было найти другой путь къ разрѣшенію даннаго вопроса. Необходимо было при этомъ найти такой путь, который въ то же время оставлялъ бы въ изслѣдователѣ увѣренность въ томъ, что путь является надежнымъ. Римскіе источники единогласно ставятъ надѣлъ въ два югера въ связь съ надѣльной мѣрой въ 200 югеровъ, называемой центуріей. Эта-то связь исконнаго надѣла съ центуріей и заставляетъ въ строеніи послѣдней искать уясненія существа даннаго надѣла. Центурія въ двѣсти югеровъ представляетъ изъ себя правильный квадратъ, каждая сторона котораго раздѣлена на 10 частей, такъ что весь квадратъ содержитъ 100 двухъ-югеровыхъ участковъ (10 умноженное на 10). Смотря на эту центурію, невольно спрашиваешь себя, что заставляло римлянъ дѣлить землю по центуріямъ. Если предположить, что двухъ-югеровые участки были усадебными надѣлами, то нельзя не подивиться столь неудобной и казарменной распланировкѣ земли подъ усадьбы, какъ десятью рядами по десяти усадебъ въ рядъ. Если же предположить далѣе, что римляне по центуріямъ раздѣляли пахотную землю, то не менѣе удивительна такая нарѣзка земли, при которой надѣленный получалъ квадратъ пахотной земли, окруженный со всѣхъ сторонъ такими же правильными двухъ-югеровыми квадратами. Никакая техника земледѣлія, думается мнѣ, не потерпитъ такого неудобнаго распределенія земель. Очевидно, какія то особыя соображенія побуждали римлянъ ввести дѣленіе земли по центуріямъ. Эти соображенія, по моему мнѣнію, были военныя. Во-первыхъ, полевыми центуріями надѣлялись первоначально въ Римѣ военныя центуріи въ 100 человекъ; во-вторыхъ, по полевымъ центуріямъ надѣлялись въ Римѣ колонисты, которые также несли сторожевую военную службу, а самыя колоніи были мѣтко названы Цицерономъ «крѣпостцами»; въ третьихъ, источники сообщаютъ положительно, что побѣдители-солдаты выводились на надѣльную землю по центуріямъ, подъ своими воинскими значками, и между этими центуріями распредѣлялась также по центуріямъ завоеванная земля. Все это, а равно нѣкоторое другое приводитъ къ тому заключенію, что разверстка земли по центуріямъ стоитъ въ связи съ дѣленіемъ войска по центуріямъ же, а, слѣдовательно, и двухъ-югеровый надѣлъ можетъ быть понятъ, какъ надѣлъ на война или солдата. Центурія въ 240 югеровъ стоитъ, повидимому, также въ связи съ новымъ дѣленіемъ войска по манипуламъ. Но если возможно болѣе или менѣе обосновать происхожденіе и характеръ двухъ-югероваго надѣла съ точки зрѣнія военнаго раздѣла земли по центуріямъ, то тѣмъ не менѣе остается еще весьма трудный вопросъ о причинахъ таковой военной разверстки земли въ древнемъ Римѣ. Съ своей стороны, я слѣ-

лалъ усиленную попытку разрѣшить данный вопросъ, исходя изъ соображеній о лучшей самозащитѣ новыхъ поселенцевъ во враждебной странѣ во время ихъ полевыхъ работъ. Колонисты нерѣдко истреблялись враждебнымъ имъ населеніемъ. Распределенные въ укрѣпленномъ городѣ по домамъ, они внѣ стѣнъ города должны были возможно ближе держаться другъ къ другу. Предположительно я высчиталъ, что при работѣ, такъ сказать, по растянутой, полевой центурѣ солдаты могли сомкнуться въ военную центурию въ теченіе пяти минутъ и быть готовыми къ бою. Еще болѣе гадательнымъ является, конечно, предположеніе о томъ, что, быть можетъ, происхожденіе распределенія земли по центуриямъ восходитъ къ лагерному надѣлу солдатъ при постоянныхъ осадныхъ работахъ и при возникновеніи новыхъ самостоятельныхъ городскихъ общинъ. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ вопроса о причинахъ военной разверстки земли въ Римѣ, рѣшеніе вопроса о происхожденіи и характерѣ двухъ-югероваго надѣла слѣдуетъ искать въ направленіи связи этого надѣла съ полевой центурией и ея воинскимъ строеніемъ. Вотъ почему я и рѣшился выставить, какъ второй тезисъ, слѣдующее положеніе: «двухъ-югеровый надѣлъ, по первоначальному установленію, былъ пахотнымъ воинскимъ надѣломъ». Я употребилъ выраженіе «по первоначальному установленію» потому, что съ теченіемъ времени надѣлялись двумя югерами не всегда воины, но и просто способные носить оружіе, или мужи, а также потому, что незначительность двухъ-югероваго надѣла побуждала надѣленное лицо переходить къ огородной обработкѣ своего надѣла. Этимъ предположеніемъ объ обращеніи двухъ-югероваго надѣла подъ огородъ и вообще усадьбу объясняются, по моему мнѣнію, и нѣкоторыя мѣста изъ Плинія Старшаго, изъ коихъ видно, что: 1) законы XII таблицъ для обозначенія огорода употребляютъ терминъ «наслѣдственный участокъ» (двухъ-югеровый надѣлъ) и 2) въ древности огородъ замѣнялъ бѣднѣе поле. Съ предположеніемъ объ обращеніи двухъ-югероваго надѣла подъ огородную землю хорошо согласуется и то, что колонисты, весьма вѣроятно, получали надѣльную землю близъ города и что, слѣдовательно, съ окончательнымъ замиреніемъ края колонисты могли переселяться изъ города на свои пахотные надѣлы, превращая ихъ въ усадебную землю, какъ приносящую подъ городомъ наибольшій доходъ. Плебей, надѣленный двумя югерами, естественно, точно также стремился къ превращенію своего надѣла въ болѣе доходную огородную землю. Вотъ почему вторая половина второго тезиса формулирована такимъ образомъ: «Его (т. е. двухъ-югероваго надѣла) недостаточность для прокормленія семьи надѣленного побуждала послѣдняго перейти къ огородной обработкѣ этой земли».

Но если таково было вѣроятное происхожденіе двухъ-югероваго надѣла, то рядомъ съ этимъ невольно возникаетъ вопросъ объ отношеніи этого надѣла къ надѣлу болѣе позднему—въ семь югеровъ. Самую югероваго надѣльная мѣра неоднократно упоминается источниками въ качествѣ болѣе поздней и притомъ обычной плебейской мѣры. Невольно возникаетъ, поэтому, желаніе уяснить происхожденіе и этой мѣры. Въ этомъ отношеніи оказываетъ весьма важную услугу добытое современнымъ знаніемъ положеніе объ отношеніи въ древности взрослога мужского населенія ко всему остальному гражданскому населенію. Оказывается, что это отношеніе было приблизительно такимъ: на одного взрослога мужского пола приходилось два съ половиною или даже три человѣка всего остального гражданского населенія. Отсюда, если два югера давались первоначально на содержаніе воина или позже—на содержаніе способнаго носить оружіе, то для прокормленія всего гражданского населенія должно было, по тому же масштабу, дать во столько разъ больше, во сколько больше было гражданское населеніе числа лицъ, способныхъ носить оружіе. Провѣряя съ этой точки зрѣнія соотношеніе между двухъ-югеровымъ и семи-югеровымъ надѣлами мы находимъ, что между ними существуетъ такое же отношеніе, какое было въ древности между взрослымъ мужскимъ населеніемъ и всѣмъ гражданскимъ населеніемъ. А это невольно заставляетъ предположить, что семи-югеровый надѣлъ былъ расчитанъ въ среднемъ на прокормленіе семьи при пахотной обработкѣ этой земли. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи надѣлъ въ семь югеровъ могъ бы быть разсматриваемъ, какъ пахотный нормальный надѣлъ. Такъ именно и говорить мой третій тезисъ: «Болѣе поздній семи-югеровый надѣлъ былъ нормальнымъ пахотнымъ надѣломъ». Названіе этого надѣла плебейскимъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что этою мѣрою надѣлялись по преимуществу плебеи, которые не имѣли права на заимку государственной земли, почему и особенно нуждались въ полномъ пахотномъ надѣлѣ.

Изложенію о происхожденіи и характерѣ надѣльныхъ мѣръ въ Римѣ я предпослалъ, наконецъ, въ общихъ чертахъ краткое изслѣдованіе происхожденія и первоначальной организаціи Рима. Внѣ всякаго сомнѣнія, въ краткомъ изложеніи я не могъ при этомъ обосновать въ достаточной мѣрѣ высказанныя мною положенія. Въ этомъ отношеніи я смотрю на этотъ отдѣлъ моей работы, какъ на схематическое лишь изложеніе вопроса. Мнѣ казалось, однако, яснымъ, что открыть дѣйствительное происхожденіе Рима и его первичную форму общенія едва ли возможно при современномъ знаніи вопроса и современномъ состояніи источниковъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ казалось возможнымъ и полезнымъ подойти къ вопросу о происхожденіи Рима и его первоначальной организаціи съ другой стороны. Я полагалъ возмож-

нымъ, въ связи съ изученіемъ представленій древнихъ о формахъ землевладѣнія въ Римѣ, изучить также представленія древнихъ о происхожденіи Рима и его организаціи. Исслѣдованія въ этомъ направленіи навели меня на мысль, что въ вопросѣ о происхожденіи города Рима и его организаціи необходимо учесть не только родовое начало, но и начало военной самозащиты города Рима. Я думалъ, что выясненіе этихъ началъ поможетъ уяснить глубже жизнь древнѣйшаго Рима, и его права поскольку сохранилась память о томъ въ дошедшихъ до насъ источникахъ. Свое вниманіе я при этомъ удѣлилъ исключительно началу военной самозащиты городской общины. Конечно, въ этомъ случаѣ приходится прибѣгать къ предположеніямъ, которыя во многомъ нуждаются еще въ выясненіи. Въ соответствии со сказаннымъ послѣдніе два тезиса сформулированы мною такимъ образомъ: «Какъ на самомъ дѣлѣ произошелъ Римъ и какова была его первоначальная организація, — эти вопросы не могутъ быть въ данный моментъ рѣшены наукою». «Что же касается представленій писателей римской древности, то происхожденіе и первоначальная организація римской общины, какъ и колоній, характеризуется воинскимъ укладомъ (Римъ — вооруженная община).

Въ заключеніе не могу не отмѣтить, что если древнѣйшій Римъ дѣйствительно зналъ воинскій двухъ-югеровый надѣлъ, то это въ значительной степени указываетъ на воинское начало въ его происхожденіи и первоначальной организаціи. Но зналъ ли начальный древнѣйшій Римъ двухъ-югеровый надѣлъ, — этотъ вопросъ самъ еще нуждается въ уясненіи.

В. Синайскій..

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всеѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, что Мы, согласно утвержденному Нами 7/20 іюля 1906 года сеймовому уставу для Великаго Княжества Финляндскаго, признали за благо повелѣть сейму Финляндіи собраться въ городѣ Гельсингфорсѣ 3/16 наступающаго февраля мѣсяца, а потому всеѣмъ сеймовымъ депутатамъ надлежитъ прибыть въ Гельсингфорсъ въ указанное время для исполненія возложенныхъ на нихъ по сеймовому уставу обязанностей.

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

15/28 января 1909 г.

Скрѣпилъ: министръ статсъ-секретарь

А. Лангофъ.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 5. 13-го января 1909 г.

Ст. 17. О разрѣшеніи приѣма въ залогъ по разсрочкѣ акциза за вино въ городѣ Кременцѣ, волынской губерніи, какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ зданій.

Ст. 18. Объ утвержденіи списка товаровъ, воспрещенныхъ къ ввозу и вывозу изъ странъ и мѣстностей, неблагополучныхъ по чумѣ, азиатской холерѣ и желтой лихорадкѣ, изданнаго на основаніи §§ 15 и 16 приложения I и §§ 12 и 13 приложения II къ ст. 854 уст. врач., т. XIII св. закон., изд. 1905 года.

№ 6. 13-го января 1909 г.

Ст. 19. О дальнѣйшемъ, съ 1-го января 1909 года, продолженіи дѣйствія временныхъ: учрежденія министерства путей сообщенія, штата центральныхъ установлений сего министерства и дополнительнаго штата управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, со всеѣмъ послѣдовавшими по означеннымъ штатамъ добавленіями и измѣненіями.

№ 7. 16-го января 1909 г.

Ст. 20. Объ измѣненіи правилъ выдачи хлѣбныхъ и другихъ грузовъ на путяхъ станціи Александровскъ-Пристань южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 21. О закрытіи поста Галковскій, екатериининской желѣзной дороги, для грузовыхъ операцій.

Ст. 22. Объ измѣненіи списка желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Съ осени 1908 г. среди водворенныхъ въ туруханскомъ краѣ политическихъ ссыльныхъ стали наблюдаться проявленія преступной дѣятельности. 26 августа однимъ изъ ссыльныхъ близъ д. Кангатовой, во время сабдованія на лодкѣ по р. Енисею, былъ тяжело раненъ, съ цѣлью грабежа, полицейскій урядникъ, развозившій казенное пособие ссыльнымъ. 28 августа группою ссыльныхъ, вооруженныхъ берданками, ограбленъ въ д. Селиванихѣ на 11,000 руб. магазинъ англійской фирмы „Рошетъ“, при чемъ злоумышленниками захвачены также 3 двухствольныхъ ружья центральнаго боя и револьверъ. Вскорѣ послѣ этого къ шедшему вверхъ по Енисею съ баржею пароходу „Рыбакъ“, верстахъ въ 300 выше Селиванихи, самовольно пристала лодка съ 8 ненавѣстными, повидимому, ссыльными, которые отказались исполнить требованіе капитана и отойти отъ баржи, высказавъ угрозы, если причальная деревья будетъ обрублена съ парохода. Продолжая вертѣть себя крайне вызывающе съ владѣльцемъ и капитаномъ парохода, они похитились затѣмъ на баржѣ, гдѣ постоянно имѣли двухъ караульныхъ, и покупая провизію на наличныя деньги въ прибрежныхъ селахъ, сошли съ баржи въ д. Сумароковой, не уплативъ ничего за проѣздъ. Въ первый числахъ декабря въ названной деревнѣ, по обвиненію въ ограбленіи 28 августа представителей Фирмы „Рошетъ“, были арестованы политическіе ссыльные Израиль Кадиреръ и Соломонъ Левинъ, отправленные затѣмъ, для заключенія въ тюрьму въ г. Енисейскъ, подъ конвоемъ двухъ урядниковъ и восьми стражниковъ. 8 декабря, во время ночлега въ д. Основои, гдѣ водворено до 60 ссыльныхъ, земская квартира, въ которой помѣщались арестованные, подверглась нападенію вооруженныхъ политическихъ ссыльныхъ, при чемъ убиты два конвоира, ранены хозяйка квартиры и слѣдовавшія при нагнѣ два частныхъ лица, а оба арестанта освобождены.

Нападавшіе ограбили убитыхъ и нѣсколькихъ жителей, силою взяли лошадей и вместе съ освобожденными преступниками направились въ г. Туруханскъ, а одновременно съ симъ убитъ полицейскій надзиратель въ д. Сумароковой. 11 декабря на

станкѣ Бахтинскомъ ссыльными освобождено 11 политическихъ арестантовъ, 12 декабря отбитъ отъ конвоя арестантъ съ причивленіемъ пораненій казаку, а въ д. Чудковой ограблена туруханская почта, изъ которой похищены 198 руб. и казенная корреспонденція, и обезоруженъ почтальонъ. 13 декабря въ Верхнепобалтѣ партія изъ одиннадцати политическихъ ссыльных захватила оружіе, ограбила четырехъ лицъ, въ томъ числѣ одного урядника и двухъ торговцевъ, и, подкрѣпивъ свои силы еще четырьмя товарищами изъ мѣстныхъ ссыльных, выѣхала на обывательскихъ подводахъ въ Туруханскъ, гдѣ учинила убійства помощника пристава, двухъ казаковъ и купца, произвела ограбленіе кассы и почты, уничтожила дѣлопроизводство и двинулась 22 декабря, въ количествѣ около 20 человекъ, внизъ по р. Енисею.

Для прекращенія означенныхъ безпорядковъ въ Туруханскій край немедленно командирована, для содѣйствія полиціи, воинская команда, подъ начальствомъ офицера, а нынѣ на мѣсто командированъ изъ Красноярска временно командующій 8-й восточно-сибирской стрѣлковой дивизіей генерал-майоръ Трофимовъ съ ротой стрѣлковъ и взводомъ казаковъ.

4 января Туруханскій край объявленъ на военномъ положеніи, а сосѣдній Енисейскій уѣздъ—въ положеніи усиленной охраны и со стороны властей приняты мѣры къ поимкѣ виновныхъ и привлеченію ихъ къ законной отвѣтственности.

Дѣло Лопухина—Азефа.

Свѣдомительное бюро сообщаетъ: „Въ нѣкоторыхъ заграничныхъ, а затѣмъ и русскихъ газетахъ появились извѣстія о томъ, будто бы въ періодъ времени съ 1902 по 1905 г. агенты русской полиціи были прикосновенны къ организациі нѣсколькихъ террористическихъ актовъ, въ числѣ коихъ указываются убійства: въ Бозѣ почившаго великаго князя Сергія Александровича, министровъ внутреннихъ дѣлъ Сипягина и Плеве, уфимскаго губернатора Богдановича и другихъ.

Означенныя свѣдѣнія представляются безусловно вымышленными“.

Согласно опубликованнымъ въ заграничной прессѣ даннымъ, инженеръ Евно Азефъ, состоявшій членомъ тайнаго общества, именующагося „партіей социалистовъ-революціонеровъ“, и доставлявшій розыскнымъ органамъ полиціи свѣдѣнія о преступныхъ замыслахъ означенной группы, уличенъ членами послѣдней въ сношеніяхъ съ полиціей, причемъ въ этомъ разоблаченіи дѣятельности Азефа принялъ участіе бывшій директоръ департамента полиціи, отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Лопухинъ.

Произведеннымъ по сему поводу разслѣдованіемъ выяснено, что Лопухинъ дѣйствительно доставилъ названной революціонной партіи доказательство противъ Азефа, извѣстный Лопухину исключительно по прежней службѣ его въ означенной должности, причемъ упомянутое дѣяніе его имѣло прямымъ послѣдствіемъ исключеніе Азефа изъ „партіи“ и прекращеніе для его возможности предупреждать полицію о преступныхъ планахъ общества, ставящаго своею цѣлью совершеніе террористическихъ актовъ первостепенной важности.

Собранный по сему предмету матеріалъ послужилъ основаніемъ къ возбужденію предварительнаго слѣдствія, къ коему Лопухинъ, послѣ произведен-

наго у него обыска, привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго и заключенъ подъ стражу.

18-го января въ 12 час. дня, по постановленію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ Тлаустовскаго, арестованъ и помѣщенъ въ тюрьму по обвиненію въ государственномъ преступленіи бывшій директоръ департамента полиціи д. с. с. Алексѣй Алекс. Лопухинъ.

Въ ночь на 18 января приставъ 3-го участка Рождественской части, въ районѣ котораго, въ д. 7 по Таврической ул., проживалъ г. Лопухинъ, получилъ приказаніе немедленно приготовить значительный нарядъ полиціи для обыска у него въ квартирѣ и его ареста. Въ 6 ч. утра въ помѣщеніи участка собрались приставъ, кап. Михайловъ, его помощники, начальникъ охраннаго отдѣленія, прокуроръ петербургской судебной палаты Н. Н. Камышанскій, его помощникъ Корсакъ, судебн. слѣдов. по важнѣйшимъ дѣламъ Тлаустовскій, товарищъ прокурора, участковый судебн. слѣдователь и другія лица прокурорскаго надзора. Лица эти, въ сопровожденіи 35 вооруженныхъ городовыхъ въ панциряхъ, отправились къ дому № 7 по Таврической ул. Появленіе многочисленной полиціи произвело понятный переполохъ среди администраціи дома. Городовые заняли безшумно всѣ выходы въ немъ. Былъ разбуженъ ивѣнгаръ и ему было поручено позвонить въ квартиру г. Лопухина. Дверь открыла горничная. Л. еще спалъ. Приказано было его разбудить, и въ то же время полиція вошла въ пріемную комнату, куда вскорѣ вошелъ также полуодѣтый Л. Ему было предьявлено постановленіе объ его арестѣ и о производствѣ въ его квартирѣ обыска. Всѣ бумаги и документы, принадлежавшіе лично Л., были запечатаны. Во время обыска онъ самъ вынулъ изъ письменнаго стола какое-то письмо и передалъ начальнику охраннаго отдѣленія, замѣтивъ при этомъ „вотъ самое интересное для васъ изъ всего того, что вы найдете здѣсь“. Говорить, что это письмо революціонера Бурцева. Обыскъ продолжался до 3 ч. дня 18 января. Послѣ окончанія осмотра квартиры Л. былъ охваченъ въ наемной каретѣ въ Выборгскую тюрьму (Кресты). Во время обыска въ квартиру Л. явились кв. Урусовъ и г. Калачевъ. Оба были подвергнуты также обыску, послѣ чего были отпущены. Затѣмъ 18 января были произведены обыски въ д. 26 по Кирочной ул., въ квартирѣ пр. пов. Н. Д. Соколова, а также въ его пріемной квартирѣ въ д. 16 по Гродненскому пер. № 9 въ квартирѣ г. Браудо въ д. по Фурштатской ул., гдѣ былъ арестованъ неизвѣстный молодой человекъ, пришедшій во время обыска и не желавшій назвать свое имя и вообще дать какое либо о себѣ свѣдѣніе; въ квартирѣ пр. пов. Сіозберга, ведущаго дѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, и въ кабинетѣ перенески Л. З. Левинсона, занимающаго квартиру въ д. 21 по Бассейной ул. Между прочимъ, въ этотъ же день въ д. 17—19 по Знаменской ул. охранной полиціей былъ арестованъ неизвѣстный молодой человекъ, назвавшійся Булатовымъ, но отказавшійся дать какія-либо свѣдѣнія о своей личности.

Арестъ А. А. Лопухинъ находится въ непосредственной связи съ дѣломъ бывшего секретнаго агента департамента полиціи Азефа, который состоялъ однимъ изъ главарей партіи социалистовъ-революціонеровъ за границей и въ то же время оказывалъ важныя услуги правительству въ смыслѣ освѣщенія плановъ, такъ называемой, боевой организациі. Азефъ, введенный въ центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ покойнымъ

Гершуни, пользовался за границей и в России безграничным доверием и имѣлъ въ своихъ рукахъ все нити крупныхъ революціонныхъ замысловъ.

Арестованный Лопухинъ, находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Бурцевымъ въ бытность его въ Петербургѣ въ дни издавія „Былого“, помогъ представителямъ партіи социалистовъ-революціонеровъ въ смыслѣ оевѣщенія дѣятельности Азефа, подтвердивъ, что таковой былъ дѣйствительно тайнымъ агентомъ въ бытность Лопухина директоромъ департамента полиціи. Свѣдѣнія Лопухина явились особенно цѣнными и окончательно утвердили центральный комитетъ социалистовъ-революціонеровъ въ подозрѣніи относительно предательской роли Азефа.

О дѣлѣ, повлекшемъ за собой арестъ бывшего директора департамента полиціи А. А. Лопухина, въ заграничной печати имѣются подробныя свѣдѣнія.

Евгеній Филипповичъ Азефъ еще въ 1895 г., сообщая „Matin“, будучи студентомъ германскаго политехникума, вошелъ въ составъ революціонной группы, называвшейся „союзомъ русскихъ социалистовъ-революціонеровъ“. Быстро выдвинулся онъ въ этой группѣ, благодаря своей активности и пропагандистскому усердію. Ему, вмѣстѣ съ Гершуни и нѣсколькими другими лицами, принадлежитъ инициатива образованія партіи социалистовъ-революціонеровъ. Съ этого времени дѣятельность Азефа принимаетъ самыя широкія размѣры. Онъ объѣзжалъ все центры Европы, организуя революціонныя группы. Въ Россіи онъ устраивалъ химическія лабораторіи, руководилъ фабрикаціей бомбъ, организовалъ транспорты нелегальной литературы въ предѣлы страны. Въ этомъ отношеніи изобрѣтательность его не имѣла предѣловъ. Онъ долгое время посылалъ прокламаціи изъ Женевы въ Россію путемъ отправки ящиковъ съ сардинками какому то варшавскому купцу. Вмѣсто сардинокъ, коробки были наполнены прокламаціями и подпольными листками. Члены революціонныхъ комитетовъ являлись къ этому купцу и закупали всю партію сардинокъ. Другой разъ онъ посылалъ бронію въ ящикахъ съ саломъ. Между пластами мяса лежала нелегальная литература.

Центральный комитетъ партіи с.-р. сообщаетъ слѣдующія данныя о роли Азефа: въ 1901 году Азефу, вмѣстѣ съ другимъ членомъ сѣвернаго союза Гершуни, удается слить южныхъ и сѣверныхъ с.-р. въ объединенную партію. Затѣмъ Азефъ участвуетъ въ выработкѣ плана кампаніи организованнаго террора, началомъ котораго должно было служить подготовлявшееся убійство Сипягина. Съ іюня 1902 года Азефъ работаетъ въ Петербургѣ одновременно, какъ членъ центрального комитета и какъ членъ петербургскаго комитета; онъ организуетъ транспорты партійной литературы черезъ Финляндію; вмѣстѣ съ Гершуни обсуждаетъ планы террористическихъ предпріятій—вторичное покушеніе на кн. Оболенскаго и покушеніе на Богдановича. Въ 1903 году онъ продолжаетъ завѣдывать организованнымъ имъ совместно съ Гершуни большимъ транспортомъ литературы въ комнатныхъ ледникахъ, но главныя усилія его направлены къ разрѣшенію вопроса о пользованіи взрывчатыми веществами, какъ новой технической основой террористической борьбы. Съ января 1904 года Азефъ—во главѣ расширенной боевой организаціи, куда вошли Каляевъ, Сазоновъ, Швейцаръ и др. Въ то время онъ участвуетъ въ общепартійной работѣ и организуетъ въ Россіи динамитныя мастерскія. Послѣ убійства Плеве Азефъ уѣзжаетъ за границу и снова работаетъ надъ разрѣшеніемъ вопроса о техническихъ средствахъ террористической борьбы; онъ организуетъ также транспорты литературы въ „Джонъ Краффтонъ“. Въ январѣ 1906 года, Азефъ снова пополнилъ боевую организацію и раздѣлил ее на два отряда. Первый отрядъ

былъ отправленъ въ Москву для убійства великаго князя Сергія Александровича, —попытка окончилась успѣхомъ; второй—въ Петербургъ противъ Трепова, и третій—въ Кіевѣ. Наряду съ этимъ, лѣтомъ 1905 г. Азефъ участвуетъ въ организаціи массовой переправы оружія въ Россію на пароходѣ „Джонъ Краффтонъ“. Въ январѣ 1906 года, послѣ нѣкотораго перерыва, Азефъ готовитъ покушеніе противъ Дурново, причемъ одной частью завѣдуетъ самъ, а другой—его товарищъ и ближайшій помощникъ. Въ то же время происходитъ нѣсколько неудачныхъ попытокъ противъ Дубасова, послѣ чего Азефъ ѣдетъ въ Москву лично руководить дальнѣйшими террористическими дѣйствіями. Покушенія происходятъ. Незадолго передъ роспускомъ первой думы Азефъ организуетъ покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина, но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется, что съ нѣкоторыми техническими средствами успѣшное нападеніе на Столыпина невозможно, и Азефомъ представляется докладъ, что, пока не будутъ присланы нѣкоторыя новыя средства, онъ не можетъ руководить и слагаетъ съ себя свои обязанности. Послѣ этого Азефъ уѣзжаетъ за границу. Вслѣдъ за тѣмъ, по настоянію центрального комитета, онъ вырабатываетъ планъ дѣятельности, который вскорѣ приводитъ къ ряду убійствъ: Лауница, Павлова. Рядъ покушеній не удается. Къ числу неудачныхъ попытокъ относится, напр., покушеніе на Трепова. Нѣкоторые изъ участниковъ заговора были передѣты въ кучерскія платья, а бомбы хранились у дочери владимірскаго губернатора Татьяны Леонтьевой (это та Леонтьева, которая впоследствии убила въ Швейцаріи одного француза, котораго она приняла за министра Дурново). То же самое вѣнская газета утверждаетъ и относительно покушенія на охранное отдѣленіе. Террористы рѣшили взорвать зданіе, въ которомъ помѣщалось отдѣленіе, и надѣли на себя пояса изъ бомбъ. Они проектировали проникнуть въ помѣщеніе и тамъ, по данному сигналу, бросить бомбы, чтобы похоронить и себя и всехъ находившихся въ отдѣленіи. Планъ не удался, благодаря предупрежденіямъ Азефа.

Чтобы отвлечь подозрѣнія, которыя возникали въ рядахъ партіи соц.-революціонеровъ, Азефъ другихъ обвинялъ въ предательствѣ и требовалъ суда надъ ними. Исторія съ убійствомъ Гапона объясняется, по даннымъ заграничной печати, тѣмъ, что Азефъ обвинилъ Гапона въ сношеніяхъ съ Витте. Обвиненія показались столь тяжелыми, что участь Гапона была рѣшена. Тѣмъ самымъ Азефъ устранилъ съ своего пути человѣка, который могъ бы его выдать. „N. Fr. Pr.“ кстати вспоминаетъ внезапную смерть въ Берлинѣ адвоката Марголина, который былъ защитникомъ интересовъ Гапона и который имѣлъ, какъ въ свое время сообщалось, важныя и цѣнные документы, и ставить вопросъ объ участи въ этой смерти провокатора Азефа.

Первая вѣсть, проникшая въ революціонныя сферы о предательствѣ Азефа, относится къ 1903 г. Однако Азефъ—человѣкъ весьма лсквій, никогда не терявшійся передъ встрѣтившимся затрудненіемъ,—слумѣлъ въ самое короткое время замести слѣды, и его положеніе въ партіи отнюдь не пошатнулось. Онъ привнесъ въ то время участіе въ цѣломъ рядѣ революціонныхъ конференцій за границей и по его плану была разработана детальная программа партіи социалистовъ-революціонеровъ. Особенное вниманіе было обращено на, такъ называемую, „боевую организацію“: по плану Азефа въ то время были устроены „летучіе отряды боевой организаціи“. Азефъ, развѣзавшій по Россіи и получившій самыя точныя свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ революціонныхъ кружкахъ, сообщалъ всю закулисную сторону чинамъ департамента полиціи. Донесенія Азефа были постоянно представляемы бывшему директору департамента полиціи А. А. Лопухину, который живо интересовался политическимъ розы-

скомъ и старался лично руководить наиболѣе важными секретными сотрудниками. Заграничная агентура исключительно держалась свѣдѣніями, получаемыми отъ Азефа, и планъ ея уничтоженія, предложенный В. К. Плева, потерпѣлъ фиаско, главнымъ образомъ, благодаря громадному значенію, которое имѣлъ на ходъ розыскныхъ дѣлъ Азефъ. Онъ доказывалъ, что только живя за границей, имѣя постоянныя общенія съ эмиграціей, онъ можетъ надлежащимъ образомъ освѣщать разрушительные замыслы революціонныхъ организаций.

Въ 1905 году центральный комитетъ партіи социалстовъ-революціонеровъ въ Парижѣ получилъ анонимное письмо, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось, что въ самомъ центрѣ партіи идетъ предательство, причемъ анонимный авторъ указывалъ на двухъ лицъ: Татарова и Азефа. Заявленіе это вызвало въ революціонныхъ сферахъ немалую тревогу и было снаряжено слѣдствие для выясненія дѣятельности упомянутыхъ лицъ, которое, благодаря рѣзкому отпору со стороны Азефа и смѣлости въ отвѣтахъ, ничѣмъ не кончилось. Между тѣмъ дѣятельность Татарова, — какъ говорятъ, чело-вѣка выдающихся дарований, — продолжала служить предметомъ особаго вниманія революціонеровъ. Последніе неотступно, шагъ за шагомъ, слѣдили за молодымъ Татаровымъ, дававшимъ въ то время весьма важныя указанія по дѣлу о готовившихся покушеніяхъ. Революціонеры не спускали глазъ съ Татарова, и одинъ изъ представителей партіи социалстовъ-революціонеровъ Савинковъ, по порученію центрального комитета, явился на квартиру Татарова (въ Варшавѣ) и потребовалъ отъ него объясненій. Татаровъ былъ найденъ убитымъ, а Савинковъ скрылся за границу.

Но и послѣ этого въ центральный комитетъ партіи социалст.-рев. стали поступать свѣдѣнія (часто анонимныя) о провокаціи виднаго члена центрального комитета и боевой организации. — Члены партіи, связавъ сотрудника „Matin“ Рубановичъ, членъ международнаго социалистическаго бюро, стали арестовываться, едва они переступали границу. — Какъ могла полиція узнать объ ихъ прибытіи въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ было извѣстно одному только Азефу? Терялись въ догадкахъ. Но никому не приходила въ голову мысль заподозрить въ предательствѣ руководителя боевой организации, хотя случаи поимки революціонеровъ, имѣвшихъ сношенія только съ Азефомъ, все учащались. На предъявленные Азефу въ отдѣльныхъ случаяхъ запросы Азефъ давалъ отвѣты, которые устанавливали его алиби: онъ доказывалъ, что всѣ доносы противъ него были дѣломъ руть измѣнниковъ или охранниковъ, боявшихся его дѣятельности. Первымъ крупнымъ обвиненіемъ противъ Азефа были заявленія бывшаго помощника начальника охраннаго отдѣленія въ Варшавѣ — Бакая, который былъ тайнымъ агентомъ во времена Зубатова. Азефъ уже до того обращалъ на себя вниманіе обиліемъ имѣвшихся у него средствъ и двойственностью своего поведенія. Бакай, который перешелъ на сторону революціонеровъ и бѣжалъ по дорогѣ въ ссылку въ туруханскій край, разоблачилъ Азефа, усиливъ подозрѣнія противъ главара боевиковъ. Азефу предложено было дать объясненія. Объ этомъ узналъ начальникъ охранной полиціи Герасимовъ, который заявилъ Азефу, что онъ не долженъ сообщать о своихъ сношеніяхъ съ полиціей. Тогда Азефъ обратился къ Лопухину и просилъ его защиты противъ людей, угрожавшихъ ему съ двухъ сторонъ. Но членамъ партіи стало извѣстно о посѣщеніи Азефомъ Лопухина.

Заявленія Бакая, обоснованныя рядомъ фактовъ, уличавшихъ Азефа въ провокаціи, заставили главарей партіи, наконецъ, заняться разслѣдованіемъ дѣла. Созванъ былъ судъ, въ которомъ большое участіе принималъ Бурцевъ, редакторъ „Былого“.

Бурцевъ уже давно высказывалъ подозрѣнія относительно Азефа, но его словамъ не придавали значенія, предполагая, что онъ видитъ повсюду шпионовъ. На сторони Азефа оказался сначала и Крапоткинъ, съ которымъ Азефъ долго былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Сперва Азефъ и здѣсь нашелъ выходъ. Въ отвѣтъ на обвиненіе въ посѣщеніи Лопухина, онъ доказывалъ, что въ это именно время онъ былъ въ Берлинѣ — и представилъ въ свое оправданіе счета гостиницы. Счета оказались убѣдительными. Но поднятому Бакаемъ и Бурцевымъ дѣлу уже былъ данъ ходъ. Центральный комитетъ партіи с.-р. разослалъ делегатовъ въ столицы Европы. Было дознано, что въ Берлинѣ въ указанной гостиницѣ и въ указанное время дѣйствительно былъ Азефъ, но подъ этимъ именемъ фигурировалъ не самъ Азефъ, а одинъ изъ его друзей. А такъ какъ наружность Азефа отличается особыми признаками (его кличка была „толстый“), то установить этотъ фактъ было не трудно.

Собранный делегатами матеріалъ устанавливалъ провокацiонную дѣятельность Азефа, который, по словамъ „Matin“, получалъ около 100 тысячъ франковъ въ годъ. Съ своей стороны арестованный бывший директоръ департамента полиціи А. А. Лопухинъ подтвердилъ, что Азефъ находился на службѣ департамента. Азефъ, по словамъ Лопухина, дважды являлся къ нему въ министерство, чтобы требовать увеличенія жалованья (оно равнялось 37 тыс. франковъ), ссылался на опасность, сопряженную съ его службой. „Я не зналъ, говорилъ Лопухинъ, что Азефъ принадлежитъ къ партіи. Я полагалъ только, что онъ имѣетъ тѣсныя связи съ нѣкоторыми революціонерами, благодаря которымъ онъ освѣдомленъ объ ихъ планахъ. Азефа былъ мнѣ рекомендованъ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново, какъ цѣнная для правительства личность. Я не зналъ, что онъ въ то же время остается въ партіи“. Указанія Лопухина были рѣшающими въ глазахъ суда.

Шестого января Азефъ, вмѣстѣ съ женой, былъ пригашенъ въ центральный комитетъ. Последній поставилъ ему нѣсколько вопросовъ, на которые онъ долженъ былъ дать опредѣленные отвѣты. Но Азефъ скрылся и тѣмъ самымъ обратилъ подозрѣнія въ увѣренность.

Двумя днями позже центральный комитетъ партіи опубликовалъ постановленіе, которое гласитъ (въ изложеніи „Matin“):

„Центральный комитетъ партіи с.-р. доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что инженеръ Евгенийъ Филипповичъ Азефъ, 38 лѣтъ, извѣстный въ партіи подъ кличкой „Толстый“, „Иванъ Николаевичъ“, „Валентинъ Кузьмичъ“, членъ партіи с.-р. съ самаго ея основанія, избираемый неоднократно въ главные органы партіи, членъ „боевой организации“ и центрального союза, уличенъ въ сношеніяхъ съ русской тайной полиціей, въ виду чего объявляется агентомъ-провокаторомъ. Азефъ, бѣжавшій раньше, чѣмъ партійный судъ окончилъ судопроизводство надъ нимъ, признается человекомъ чрезвычайно опаснымъ для партіи. Партія обнародуетъ вскорѣ подробныя свѣдѣнія о провокацiонной дѣятельности Азефа. 8-го января 1909 года. Центральный комитетъ партіи соц.-рев.“.

Кромѣ приведеннаго выше показанія Лопухина, въ рукахъ трибунала надъ Азефомъ было еще письмо Лопухина къ Столынину, которое установило фактъ сношеній Азефа съ департаментомъ полиціи. Это письмо, воспроизведенное въ „Times“, гласитъ:

„Вечеромъ 11 ноября явился въ мою квартиру на Таврической ул. Евгенийъ Азефъ, котораго я въ бытность мою начальникомъ тайной полиціи зналъ съ мая 1902 г. до января 1905 года, какъ specialнаго эмиссара нашей полиціи въ Парижѣ. Азефъ вошелъ безъ доклада и разсказалъ, что нѣсколько членовъ партіи социалстовъ-революціонеровъ, къ

которой и самъ онъ принадлежалъ, узнали, что онъ агентъ тайной полиціи, и что предстоитъ партійный судъ надъ нимъ. Онъ узнавъ, заявилъ онъ, что революціонный комитетъ наведетъ у меня справки объ этомъ и что жизнь его, поэтому, въ моихъ рукахъ. Сегодня же явился ко мнѣ, и тоже безъ доклада, начальникъ тайной полиціи Герасимовъ и заявилъ мнѣ, что Азефъ просилъ его освѣдниться у меня, что я отвѣчу членамъ революціоннаго суда по дѣлу Азефа. Герасимовъ прибавилъ, что онъ будетъ точно извѣщенъ обо всемъ, что произойдетъ на этомъ судѣ, будетъ освѣдомленъ и объ именахъ свидѣтелей и ихъ показаніяхъ. Будучи убѣжденъ, что поведение Азефа и заявленія Герасимова относительно тайнаго судопроизводства представляютъ для меня прямую опасность, считаю своимъ долгомъ увѣдомить обо всемъ этомъ ваше высокопревосходительство и покорнѣйше просить оградить меня отъ неприятели и дѣйствій тайной полиціи, угрожающихъ моею личной свободѣ. Если ваше высокопревосходительство считаетъ нужнымъ переговорить со мной по существу настоящаго дѣла, я всегда къ услугамъ вашего высокопревосходительства. С.-Петербургъ, 21 ноября 1908 г. А. Лоцулинъ“.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 14 января).

I.

Возможно ли принятіе дара послѣ смерти дарителя, и примѣняется ли къ этому случаю ст. 1340 гр. код. (гр. касс. деп. 1886 г. № 75)?

Искъ наследниковъ Викторіи Вцисло о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго акта, коимъ отецъ наследодательницы подарилъ усадьбу своимъ падчерицамъ съ обязательствомъ выплатить Викторіи Вцисло опредѣленную сумму, причемъ истцы основывались на томъ, что даръ одаренными при жизни дарителя принятъ не былъ, — былъ варшавской судебн. палатою отвергнутъ по сѣдующимъ основаниямъ. Одаренные выразили согласіе на принятіе дара, и хота принятіе совершилось уже послѣ смерти дарителя, но это не влечетъ недѣйствительности акта, ибо до дня принятія даритель и его наследники не сдѣлали относительно предмета дара распоряженій, не согласныхъ съ актомъ дара. Съ другой стороны, наследниками дарителя актъ даренія одобренъ и исполненъ, ибо Викторія Вцисло получила отъ одаренныхъ назначенную ей сумму частью уже послѣ смерти дарителя и даже послѣ акта принятія дара, и при инвентарной описи заявила, что послѣ отца ей досталось лишь указанное въ описи движимое имущество. Въ кассационной жалобѣ истцы указывали, что принятіе дара послѣ смерти дарителя влечетъ за собою, въ силу ст. 932 гр. код., недѣйствительность акта. Дареніе, не принятое въ самомъ актѣ дара, обязательно для дарителя лишь со дня сообщенія ему о принятіи дара; если же при жизни дарителя такое ему сообщено не было, то дареніе необязательно. Что касается одобренія дара наследницею дарителя и матерью истцовъ, то такое лишено всякаго значенія, ибо одобренная дареніе — даже если бы это было доказано въ актѣ дара участія не принимавшая, не вправѣ была этотъ актъ акцентировать.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 932, 1108 и 1340 гр. код.

II.

Вправѣ ли покушникъ недвижимости съ публичною торга требовать сноса строеній, показанныхъ

въ описи не подлежащими продажѣ, какъ возведенныхъ третьимъ лицомъ, но оказавшихся собственностью одного изъ двухъ прежнихъ собственниковъ недвижимости (ст. 555 гр. код.)?

Искъ Новаковского и Микоса къ Пекарской и др. объ объясненіи отвѣтчиковъ снести находящіяся на купленной истцами недвижимости каменный домъ и другія строенія, показанныя въ описи не подлежащими продажѣ какъ собственностью посторонняго лица, — былъ удовлетворенъ варшавской судебн. палатою, признавшею, что Пекарская, допустившая неправильность описи и не обжаловавшая ее, должна нести и послѣдствія своей ошибки или неосторожности; для приобретателей же съ торговъ имѣетъ значеніе только опись (гр. касс. деп. 1892 г. № 106). I раздѣлъ ипотечнаго указа, гдѣ спорныя строенія показаны принадлежащими Пекарской, въ данныхъ условіяхъ никакого значенія не имѣетъ, и истцы, въ описи не участвовавшіе и лишенные права обжалованія этого акта, вправѣ требовать сноса построекъ. Соображеніе о томъ, что неправильность описи была въ интересахъ покупателей, — неправильно, такъ какъ при совершеніи описи нельзя было предвидѣть, къ мѣ недвижимостью будетъ куплена. Съ другой стороны, Пекарская не является по отношенію къ недвижимости третьимъ лицомъ, ибо она принадлежала ей обще съ Лукомскимъ и продана за ихъ общіе долги, вслѣдствіе чего Пекарская не вправѣ требовать и стоимости построекъ ни по первой, ни по послѣдней части ст. 555 гр. код. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Пекарской, прис. пов. Фидлеръ, указывалъ, что палата придаетъ не надлежащее значеніе описи, которая сама по себѣ не можетъ служить источникомъ правъ на чужое имущество и является лишь отраженіемъ источниковъ, указанныхъ въ ст. 1103, 1560 и 1561 уст. гр. суд. Рѣшеніе 1892 г. № 106 и ст. 1574 уст. гр. суд. имѣютъ въ виду преимущественно границы имѣнія и не примѣнимы къ случаямъ неправильнаго составленія описи, изреченія въ ней свѣдѣній о правѣ собственности на описанное имущество. Палата нарушила, далѣе, начала недѣлимости ипотеки, въ силу коего недопустимо разъединеніе права собственности при одномъ и томъ же собственникѣ; слѣдуетъ поэтому признать, что въ данномъ случаѣ была продана не вся недвижимость, а лишь часть ея, и Пекарская осталась собственницею непроданной части. Но если даже допустить, что истцами приобретена вся земля, то все же постановленіе о сносе строенія — недвижимости по природѣ — создаетъ норму права, кодексу неизвѣстную, тѣмъ болѣе, что примѣненіе ст. 555 палатою отвергнуто. Единственнымъ исходомъ является примѣненіе послѣдней части этой статьи, т. е. признаніе за Пекарской права требовать вознагражденія за постройки.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію 4 части ст. 555 гр. код.

III.

Можетъ ли желаніе воспользоваться договоромъ, заключеннымъ въ пользу третьяго лица (ст. 1121 гр. код.), быть заявлено наследниками этого третьяго лица послѣ его смерти?

Искъ приобретателей правъ дѣтей Юзефы Тржмель, Гржимскихъ, о раздѣлѣи половинъ усадьбы, приобретенной мужемъ наследодательницы, причемъ въ актѣ купли-продажи было указано, что въ ней участвуетъ сообща и жена покупщика, давшая вмѣстѣ съ нимъ средства на уплату дѣны усадьбы, — былъ признанъ мир. сѣздомъ 1 окр. калишской губ. неважнѣльнымъ по слѣд. основаниямъ. Разсматриваемый актъ является по отношенію къ Юзефѣ Тржмель договоромъ въ пользу третьяго лица, который, однако, при жизни ея одобренъ не былъ, и потому заключившій договоръ вправѣ

отъ него отказаться, что онъ и совершилъ въ формѣ возраженій противъ иска. Необходимость одобренія акта не исключается и правомъ управленія имуществомъ жены, предоставленныхъ мужу ст. 192 гр. улож. — Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что по силѣ ст. 724 гр. код. они, въ качествѣ наследниковъ матери, вправѣ были одобрить заключенный въ ея пользу договоръ; по силѣ же ст. 1121 кодекса отказъ отвѣтчика отъ заключеннаго въ пользу жены договора подлежатъ совершенію въ формѣ особого акта, а не въ формѣ возраженій противъ иска о раздѣлѣ.

Рѣшеніе съезда отмѣнено по нарушенію ст. 1121 гр. код.

IV

Вправѣ ли стороны въ дѣлахъ о раздѣлѣ (п. 1 ст. 1490 уст. гр. суд.) впервые въ апелляціи указывать на то, что сверхъ доли, причитающейся имъ непосредственно послѣ наследодателя, имъ причитается также доля умершаго впоследствии сонаследника (гр. касс. деп. 1900 г. № 114)?

По иску Быстржинскаго и Шалевичъ мир. съездъ 2 окр. любл. губ. призналъ, что притязаніе истцовъ на наследственную долю послѣ сестры ихъ не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ заявленное лишь въ апелляціонной жалобѣ. Не вправѣ они жаловаться и на рѣшеніе о раздѣлѣ наследственнаго имущества, такъ какъ наследственные доли были ими переуступлены путемъ мировой сдѣлки, совершенной правильно и засвидѣтельствованной гминнымъ судьей; особой же формы законъ не устанавливаетъ ни для актовъ раздѣла, ни для переуступныхъ сдѣлокъ (ст. 819 гр. код.; р. 1880 г. № 216). — Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что заявленіе ихъ о раздѣлѣ также и доли умершей послѣ наследодателя дочери его не имѣетъ значенія новаго требованія; притомъ въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскихъ наследствъ допускается, въ видѣ исключенія, заявленіе новыхъ требованій и въ апелляціонной инстанціи. Неправильно игнорировалъ съездъ и то обстоятельство, что переуступка въ пользу малолѣтнихъ наследниковъ не была утверждена семейнымъ совѣтомъ, вопреки ст. 438 гр. улож., а подпись за неграмотную сонаследницу посвидѣтельствована лавникомъ, а не судомъ, въ нарушеніе ст. 220 нот. пол.

Рѣшеніе съезда отмѣнено по нарушенію ст. 163 и 142 уст. гр. суд.

V.

Вправѣ ли покупатель по договору обіщанія продажи, не обеспеченному задаткомъ, требовать возвращенія уплаченной покупной цѣны, если отъ совершенія договора купли-продажи онъ отказывается?

Искъ Привеса о признаніи недѣйствительнымъ частнаго акта, по коему Орденга обязался переукрѣпить на имя истца имѣніе, и о возвратѣ уплаченной по сдѣлкѣ суммы, — былъ признанъ варш. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Разсматриваемый договоръ не имѣетъ значенія окончательнаго договора купли-продажи, а является лишь квитанціей въ полученіи продажной цѣны и обязательствомъ явки въ опредѣленный срокъ къ нотаріусу для совершенія продажи; для подобнаго рода актовъ нотаріальная форма не обязательна, и потому неуважительна ссылка истца на нарушеніе ст. 241 нот. пол. Требованіе возврата цѣны — въ случаѣ потери задатка по ст. 1590 гр. код. — и отказъ отъ исполненія договора допустимы лишь въ случаѣ неисполненія обязательства противоположною стороною; но на вину отвѣтчика истецъ не ссылался, а спорное имѣніе фактически находится въ его владѣніи, и Орденга нотаріально выразилъ готовность явиться къ нотаріусу въ срокъ по указанію истца. — Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что договоръ за-

продажи кодексу вовсе не извѣстенъ, ибо обіщаніе продажи съ означеніемъ предмета и цѣны равносильно, по ст. 1583 кодекса, самой продажѣ, какъ это въ данномъ случаѣ фактически явствуетъ изъ обстоятельства уплаты всей продажной цѣны. Но если говорить о запродажѣ, то таковая всегда предполагаетъ возможность отказа отъ совершенія купли-продажи. Какъ договоръ купли-продажи, сдѣлка недѣйствительна за нарушеніемъ законной формы, а значенія договора о задаткѣ сдѣлка не могла имѣть, такъ какъ задатокъ не можетъ исчерпывать всей продажной цѣны.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI

Обязанъ ли возчикъ возвратить кладъ отправителю, если въ рукахъ послѣднимъ уже не находится квитанція въ сдачу клади (ст. 1782 и 1937 гр. код.)?

Искъ Нелькина къ россійск. трансп. и страх. обществу объ убыткахъ, причиненныхъ выдачею отправленной истцомъ клади адресату послѣ того, какъ отправитель письменно потребовалъ возврата ему клади обратно, — былъ удовлетворенъ миров. съездомъ 3 окр. петрок. губ. по слѣд. основаніямъ. Пока отправленный товаръ по адресу выданъ не былъ, отправитель былъ вправѣ требовать возвращенія клади — тѣмъ болѣе, что за немѣнимымъ квитанціи фирма Нелькенъ обязалась возмѣстить убытки общества въ случаѣ предъявленія къмъ либо требованія о выдачѣ клади на основаніи квитанціи. Изъ дѣйствій общества истецъ вправѣ былъ заключить, что просьба его будетъ исполнена, вслѣдствіе чего не принималъ мѣръ къ предотвращенію убытковъ, за каковые общество должно поэтому нести отвѣтственность. — Въ касс. жалобѣ повѣренный общества указывалъ, что общество не вправѣ было отказать въ выдачѣ клади лицу, предъявившему подлинную квитанцію и исполнившему указанная въ ней условія въ видѣ взноса наложеннаго на кладъ платежа; общество такимъ образомъ исполнило обязательство, возникшій изъ договора комиссіи (ст. 96—102 торг. код.), и не можетъ поэтому подлежать отвѣтственности за убытки.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Подлежитъ ли возстановленію въ порядкѣ ст. 835 и слл. уст. гр. суд. тѣсячный срокъ, установленный ст. 378 уст. горн.?

Ходатайство общества каменноуг. копей въ Сосяновцахъ о возстановленіи опредѣленнаго въ ст. 378 уст. горн. срока на предъявленіе иска къ лицамъ, не поименованнымъ или неправильно поименованнымъ въ исковомъ прошеніи объ отмѣнѣ размѣра вознагражденія за отчужденіе принадлежащаго крестьянамъ с. Загуржа участка земли, — было варш. суд. палатою признано неподлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Истецъ проситъ о возстановленіи срока на самое предъявленіе иска къ лицамъ, которыхъ отвѣтчиками по дѣлу не состоятъ и къ коимъ иска не предъявлено. Срокъ этотъ не процессуальный, уставомъ гр. суд. не опредѣленъ, и поэтому ст. 835 устава не можетъ служить основаніемъ къ возстановленію разсматриваемаго срока. — Въ касс. жалобѣ повѣренный общества указывалъ, что срокъ на предъявленіе иска по ст. 378 уст. горн., хотя и не предусмотрѣнъ уставомъ гр. суд., но имѣетъ характеръ срока процессуальнаго — это срокъ обжалованія постановленій губ. по крест. дѣл. присутствія; во всякомъ случаѣ, это срокъ не давностный, а преклюзивный; такого рода сроки подлежатъ возстановленію согласно рѣш. гр. касс. деп. 1905 г. № 10.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Должна ли служить источникомъ удовлетворенія кредиторовъ наследника доля его, образованная за вы-

длением сумм, указанных в ст. 829, 843 и 828 гр. код., или же наследственная масса, за вычетом из нее сумм, указанных в ст. 829 кодекса?

По иску кредиторов наследника гр. Езерскаго варш. суд. палата признала, что по смыслу ст. 878—879 гр. код. к числу претензий, безусловно подлежащих удовлетворению из нераздельной наследственной массы, относятся не только долги и обязательства, возникшие до открытия наследства, т. е. долги (ипотечные и личные) самого наследодателя, но и претензии, которые возникли со дня открытия наследства до фактического раздѣла; эти послѣднія постольку, поскольку они возникли из отношений не лично съ наследниками и между ними, а только съ наследственным имуществом, т. е. по расходам на сохранение и управление этим имуществом. Правильно включены поэтому в проект раздѣла также расходы по ведению дѣла, о раздѣлѣ, а также недоимка костельной складки (на постройку костела) до момента продажи имѣнія. Правильно и зачетъ въ долю сонаследницы суммъ, уплаченныхъ ею за наследника, и недополученной изъ доходовъ имѣнія, ибо по силѣ ст. 828 и 850—857 гр. код. возврату подлежатъ не только то, что наследникъ получилъ при жизни наследодателя и до открытiя наследства, но и тѣ доли, которые возникали во время нераздѣльнаго владѣнія наследств. имуществомъ изъ отношений именно этого совладѣнія и уплачены за наследника, какъ представителя наследственной массы, и изъ таковой. Здѣсь уплатившiй наследникъ пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенiя не по общимъ законамъ о привилегiяхъ, а по специальнымъ правиламъ о раздѣлѣ наследства и возвратахъ въ наследство массу.—Въ касс. жалобѣ повѣренный кредиторовъ наследниковъ указывалъ на неправомерность признанiя палатою законовъ о привилегiяхъ—общими, а за правилами о раздѣлѣ и возвратахъ въ наследство массу—значенiя законовъ, специальныхъ; совершенно неизвестна закону созданная палатою группа долговъ по общему владѣнiю наследств. имуществомъ. Не только по силѣ ст. ст. 843, 860, 857 и др. гр. код., но и по самой ratio legis институтъ возвратовъ имѣть въ виду исключительно имущества, въ моментъ открытiя наследства уже не находившiяся въ его составѣ; съ того момента, какъ наследств. имущество становится собственностью наследниковъ, т. е. съ момента смерти наследодателя, взаимныя отношенiя наследниковъ нормируются общимъ закономъ объ общемъ владѣнiи (ст. 1872 гр. код.), и нѣтъ надобности въ специальномъ законѣ о возвратахъ. Даже по французскому закону привилегiя не истекаетъ изъ ст. 828 гр. код., и повздобились особые правила о привилегiи въ пользу сонаследниковъ по ихъ взаимнымъ претензиямъ; польское право не рецепировало этихъ специальныхъ узаконенiй.

Жалоба оставлена безъ послѣдствiй.

Правит. сенатъ.

(Засѣданiе угол. касс. департ. 16 декабря).

III.

Если при постановкѣ вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшенiе присяжныхъ засѣдателей, поставленъ отвлеченный вопросъ о томъ, совершилось ли событiе преступленiя, то является ли противорѣчимъ признанiе, съ одной стороны, что кража совершена на сумму болѣе 300 рублей, а, съ другой, признанiе подсудимой виновной въ совершенiи кражи на сумму менѣе 300 рублей?

С.-петербургскiй окружной судъ, съ участiемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалъ 21 iюля 1908 г. дѣло о крестьянкѣ Евдокiи Масляковой, Ольгѣ Ма-

сляковой, Иванѣ Масляковѣ и Зиновiи Масляковой, обвиняемыхъ: 1-ая по 3 ч. 1655 ст. ул. о нак., остальные по 14 и 3 ч. 1655 ст. ул. о нак. Рѣшенiемъ присяжныхъ засѣдателей Евдокiи Маслякова признана виновной, но заслуживающей снисхожденiя, въ томъ, что 16 августа 1901 г. въ мѣстечкѣ Шуваловѣ, тайно похитила у д. ст. совѣтника Н. Н. Климковскаго принадлежавшую ему шкатулку съ хранившимся въ ней деньгами, $\frac{1}{2}$ бумажками и разными вещами, всего на сумму менѣе 300 рублей. Тѣмъ же рѣшенiемъ Иванъ Масляковъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденiя, въ томъ, что 16 авг. 1907 г., не принявъ никакого участiя въ вышеописанной кражѣ, уже послѣ совершенiя ея, съ корыстной цѣлью, принявъ отъ Евдокiи Масляковой и скрывъ завѣдомо для него похищенную у Климковскаго шкатулку и содержимое ея, всего на сумму менѣе 300 рублей, зная объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту кражу. Тѣмъ же рѣшенiемъ Ольга и Зиновiя Масляковы признаны невиновными въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненiяхъ. Окружной судъ, руководствуясь въ отношенiи Евдокiи Масляковой 169 ст. уст. о наказанiяхъ и 828 уст. уг. суд., приговорилъ ее къ чепрехмѣсячному тюремному заключенiю; Ивана же Маслякова, на основанiи же 169, 172 уст. о нак. и 828 уст. уг. суд., приговорилъ къ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ. Обращаясь къ обвиненiю гражданскаго иска, предъявленнаго Климковскимъ въ размѣрѣ 6450 руб., судъ нашелъ, что въ виду признанiя вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей подсудимой Евдокiи виновной въ кражѣ, а Ивана Маслякова въ укрывательствѣ этой кражи, на сумму менѣе 300 рублей, несковыя требованiя гражданскаго исца являются доказанными и подлежатъ удовлетворенiю лишь въ суммѣ 300 рублей, причѣмъ, согласно 644 ст. X т. ч. I, означенная сумма должна быть взыскана съ осужденной Евдокiи Масляковой, какъ признанной виновной въ совершенiи самой кражи, въ случаѣ же ея несостоятельности, присужденная сумма, согласно 652 ст. X т. ч. I, должна быть взыскана съ Ивана Маслякова, какъ съ укрывателя. На этотъ приговоръ окружнаго суда гражданскимъ истцомъ была принесена Провит. сенату кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Будучи признанъ опредѣленiемъ окружнаго суда отъ 7 марта 1908 года гражданскимъ истцомъ по дѣлу, Климковскiй былъ вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, удаленъ въ свидѣтельскую комнату и допущенъ въ залъ засѣданiя лишь послѣ образованiя состава присяжныхъ засѣдателей, прочтенiя обвинительнаго акта и предложенiя подсудимымъ вопросамъ, установленныхъ ст. 698 и 679 у. о. с. Въ дѣствiе этого гражд. истецъ былъ лишѣнъ возможности представить объясненiя по поводу неяски свидѣтельницы Егоровой, показанiя коей весьма существенны для дѣла, а также и не присутствовалъ при объясненiяхъ подсудимыхъ, признавшихъ себя виновными. Такимъ образомъ проявились нарушенiя 631 и 640 ст. ст. у. о. суд. Далѣе, несмотря на то, что на судѣ не возбуждалось сомнѣнiя въ томъ, что кража совершена на сумму болѣе 300 рублей, тѣмъ болѣе, что на судѣ было выяснено, что даже часть украденнаго—процентныя бумаги, отобранныя у Маслякова, представляютъ цѣнность въ 10.360 руб., присяжнымъ засѣдателямъ все же былъ поставленъ отдѣльный (первый) вопросъ о томъ, доказано ли, что 16 августа 1907 г. у Климковскаго совершена кража на сумму свыше 300 рублей, затѣмъ второй вопросъ, виновна ли въ кражѣ у Климковскаго на сумму свыше 300 рублей находившаяся у него въ услуженiи Евдокiи Маслякова п. наконецъ, 3, 4 и 5 вопросъ о виновности Ольги, Зиновiи и Ивана Маслякова въ укрывательствѣ краденнаго на сумму свыше 300 рублей. Такимъ образомъ, постановка отдѣльнаго вопроса о томъ, совершилось ли событiе преступленiя, вопроса, о которомъ гражданскiй истецъ не просилъ, составляетъ нарушенiе ст. 754 уст. уг. суд. Въ своемъ

заключительномъ словѣ председательствующій указать присяжнымъ засѣдателямъ, что они въ своемъ вердиктѣ, даже и признавъ фактъ кражи доказаннымъ, могутъ признать, что кража совершена на сумму не выше 300 рублей, и, признавъ Евдокію Маслякову виновною въ кражѣ на ту или другую сумму, могутъ признать или не признать ее находившеюся въ услуженіи у потерпѣвшаго. Такія разъясненія председательствующаго не соответствовали обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ на судѣ не возникало никакихъ сомнѣній въ отношеніи того, что кража совершена на сумму свыше 300 рублей, ни относительно того, что обвиняемая находилась въ услуженіи у потерпѣвшаго. Изложенныя неправомерности при постановкѣ вопросовъ и въ объясненіяхъ председательствующаго отразились на вердиктѣ присяжныхъ засѣдателей, а затѣмъ и на разрѣшеніи судомъ гражданского иска. Сначала присяжные засѣдатели отвѣтили на первый вопросъ, что кража доказана и притомъ на сумму свыше 300 рублей; на второй же вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ, что Евдокія Маслякова виновна въ кражѣ, но на сумму не свыше 300 рублей, что въ услуженіи не была и заслуживаетъ списоченія.

Г. председательствующій, усматривая противорѣчіе въ отвѣтахъ и находя, что если Евдокія Маслякова признана виновною въ кражѣ на сумму не свыше 300 рублей, то нельзя признавать доказанною кражу на сумму свыше 300 рублей, вернулъ присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату. Въ справленномъ вердиктѣ присяжные засѣдатели на первый вопросъ отвѣтили уже, что кража доказана на сумму не свыше 300 рублей; отвѣтъ на второй вопросъ остался безъ измѣненія; Ольгу и Ивана Масляковыхъ признали невиновными, а Ивана Маслякова признали виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго на сумму не свыше 300 рублей и заслуживающимъ списоченія. Послѣ прочтенія вердикта и выслушанія заключенія прокурора о наказаніи, председательствующій спросилъ гражданскаго истаца объ его искowychъ требованіяхъ. Въ отвѣтъ на это гражданскій истецъ повторилъ прежнюю сумму иска, подкрѣпленную расчетомъ, т. е. 6450 рублей, причемъ требованіе это не вызвало возраженій со стороны осужденныхъ подсудимыхъ; защитники же ихъ высказались, что гражданскій искъ долженъ быть удовлетворенъ въ размѣрѣ по усмотрѣнію суда. Тѣмъ не менѣе судъ присудилъ истцу только 300 рублей.

Такимъ образомъ рѣшеніемъ суда не удовлетворены въ надеждахъ суммѣ искowychъ требованій потерпѣвшаго, несмотря на то, что справедливость ихъ доказана была на судѣ и не отрицалась ни подсудимыми, ни защитой; кроме того, потерпѣвшему преграждена возможность некакіхъ убытковъ, сверхъ присужденныхъ 300 рублей, въ порядкѣ гражданского судопроизводства.

Правит. сенатъ постановилъ: приговоръ окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей объ Евдокіи и Иванѣ Масляковыхъ, въ отношеніи событія преступленія и присужденія гражданского иска, за нарушеніемъ 630, 631 и 816 ст. у. у. с., отменить и дѣло возвратитъ въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ этомъ отношеніи въ другомъ составѣ присутствія.

IV.

Необходимо ли въ оправдательныхъ приговорахъ суда, съ участіемъ сословныхъ представителей, указывать на то, по какимъ основаніямъ послѣдовало оправданіе, т. е., чтобы въ приговорѣ было удостоверено, что оправданіе подсудимаго послѣдовало за недоказанностью преступленія?

Особое присутствіе одесской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, разсмотрѣвъ 13 іюня 1908 года дѣло о Василии Ивановичѣ Салтыковскомъ, обвиняемомъ по 129 ст. уг. улож.,

опредѣлило: подсудимаго, сына чиновника, врача Василія Иванова Салтыковского, 29 лѣтъ, признавъ невиновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 и 9 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л., по недоказанности сихъ обвиненій, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. уг. суд., считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ судебной палаты правит. сенату товарищемъ прокурора палаты былъ принесенъ кассационный протестъ, сущность коего сводилась къ слѣдующему.

Салтыковскій былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л. и выразившемся въ томъ, что въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1905 года въ г. Ялтѣ, на многочисленныхъ митингахъ, въ зданіи общественнаго собранія публично произносилъ рѣчи, въ которыхъ возбуждалъ слушателей къ вооруженному возстанію для писпроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя. Приговоромъ судебной палаты, состоявшимся 16-го марта 1907 года, Салтыковскій былъ признанъ виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи и приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ. На приговоръ этотъ была подана защитникомъ обвиняемаго кассационная жалоба, причемъ правит. сенатъ указомъ отъ 31 декабря 1907 года отменилъ приговоръ судебной палаты, за нарушеніемъ 756 и 760 ст. уст. уг. суд., такъ какъ въ поставленномъ палатою вопросѣ о виновности подсудимаго, съ одной стороны, были смѣшаны признаки дѣяній, предусмотрѣнныхъ разными пунктами 129 ст. уг. у. л., а съ другой, не указано было, въ какихъ именно выраженіяхъ подсудимый возбуждалъ къ вооруженному возстанію. Дѣло это 13 іюня 1908 года было вторично разсмотрѣно одесской судебной палатою совместно съ другимъ дѣломъ по обвиненію Салтыковского также по 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л. и по обоимъ дѣламъ Салтыковскій былъ оправданъ, причемъ, какъ видно изъ отвѣтовъ на вопросы о виновности, сословные представители и два члена суда, пополнявшие составъ присутствія, были за полное оправданіе Салтыковского, а председательствующій—членъ палаты и другой членъ палаты остались при особомъ мнѣніи, находя, что Салтыковскій виновенъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л. Приговоръ палаты отъ 13 іюня 1908 года является неправильнымъ и подлежатъ отмене по слѣдующимъ основаніямъ. Палата поставила по обоимъ дѣламъ для своего разрѣшенія четыре вопроса: два о возбужденіи къ учиненію бунтовческаго дѣянія по признакамъ 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л. и два о возбужденіи къ неповиновенію или противодействию закону по признакамъ 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л. По признакамъ же 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л., т. е. по предьявленнымъ об обвинительнымъ актамъ обвиненіямъ, палата вопросовъ не поставила. Между тѣмъ, если палата имѣла достаточно основаніе поставить вопросы по признакамъ 1 и 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л., находя, повидимому, что въ выводахъ обвинительныхъ актовъ смѣшаны признаки дѣяній, предусмотрѣнныхъ разными пунктами 129 ст. уг. у. л., и что вопросы эти вытекаютъ изъ судебного слѣдствія и заключительныхъ преній, то должна была вмѣстѣ съ тѣмъ поставить вопросы и по признакамъ 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. у. л., такъ какъ въ выводахъ обвинительныхъ актовъ заключались признаки и этого дѣянія, и товарищъ прокурора въ своей рѣчи поддерживалъ эти выводы. Правит. сенатомъ разъяснено (рѣшеніе 1873 г. № 181), что постановка вопроса о виновности согласно съ обвинительнымъ актомъ обязательна для суда даже въ томъ случаѣ, когда прокуроръ откажется отъ обвиненія, и вообще является для суда безусловно обязательною, и несоблюденіе сего требованія влечетъ за собой отмену приговора (рѣшеніе сената 1873 г. № 147). Кроме того, приговоръ палаты не можетъ быть оставленъ въ силѣ и за нарушеніемъ 827, 797 и прим. 201⁴ ст. у. уг. суд., на основаніи коихъ и въ виду рѣшеній

сената 1869 г. № 533 и 1872 г. № 1018 палата должна была составить подробный приговор, а не ограничиться одной краткой резолюцией, изъ которой не видно даже, оправданъ ли Салтыковский по возбужденнымъ противъ него обвиненіямъ по 2 п. 1 ч. 129 ст. у. ул.

Привит. сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 827, 793, 797 и прим. къ 201¹ ст. у. ул., приговоръ одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Харьковская судебная палата.

(Дѣло председателя земскаго собранія).

11 декабря въ судебной палатѣ, подъ предѣлательствомъ члена палаты В. Г. Юрьева, безъ участія сословныхъ представителей, слушалось дѣло предѣлателя землянскаго чрезвычайнаго земскаго собранія Л. Н. Бочарова, обвинявшагося по 3 ч. 1424 ст. ул. о нак.

Преданіе г. Бочарова суду состоялось распоряженіемъ сената по слѣдующимъ мотивамъ.

Воронежскимъ губернаторомъ былъ разрѣшенъ на 17 авг. 1906 г. созывъ чрезвычайнаго землянскаго уѣзднаго земскаго собранія для производства выборовъ члена управы и обсужденія вопроса о продовольствіи населенія и прокормленіи скота, въ виду постигшаго неурожаа. За неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ собраніе 17 августа не состоялось, и созывъ его разрѣшенъ былъ на 27-е августа. Въ засѣданіи этомъ, происходившемъ подъ предѣлательствомъ депутата дворянства Л. Н. Бочарова, были подвергнуты обсужденію и приняты собраніемъ: 1) внесенный уѣздной земской управой докладъ комиссіи воронежскаго губернскаго земства объ усовершенствованіи государственнаго порядка и 2) предложеніе гласнаго Ростовцева о выраженіи сочувствія гласному К. Г. Хрущову по поводу арестованія и заключенія его въ тюрьму. Находясь съ своей стороны, что допущеніемъ къ обсужденію на земскомъ собраніи доклада комиссіи и предложенію гласнаго Ростовцева, не значившихся въ перечнѣ вопросовъ и не имѣвшихъ прямого отношенія къ представленной программѣ, депутатъ дворянства Бочаровъ нарушилъ права и обязанности предѣлателя собранія, губернаторъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Бочарова донесъ сенату, который призналъ необходимымъ потребовать объясненіе отъ Бочарова. Послѣдній въ представленномъ черезъ губернатора объясненіи, не отрицая факта обсужденія инкриминируемыхъ вопросовъ, заявилъ, что въ этихъ дѣйствіяхъ не заключается нарушенія требованій закона. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ Бочаровъ ссылается, во-первыхъ, на то, что допущенный къ обсужденію докладъ комиссіи губернскаго земства объ усовершенствованіи государственнаго порядка былъ обусловленъ связью его съ докладомъ о продовольствіи населенію, и что къ послѣднему докладу первый былъ присоединенъ въ качествѣ приложенія, а, во-вторыхъ, на то, что выраженіе сочувствія арестованному гласному, подобно тому, какъ и другія проявленія настроеній собранія, напримѣръ, почтеніе памяти умершаго, высказываніе благодарности, не могло быть предусмотрено въ перечнѣ вопросовъ, предлагавшихся на обсужденіе собранія. Руководствуясь этими соображеніями и привѣщаясь къ вполне естественному желанію гласныхъ выразить свое участіе Хрущову, долго и плодотворно служившему земству, онъ, Бочаровъ, и поставилъ на баллотировку предложеніе „выразить глубокое сочувствіе и пожелать К. Г. Хрущову стойко перенести невзгуду, которая выпала на его долю“.

Сенатъ, разсмотрѣвъ объясненіе Л. Н. Бочарова

и выслушавъ объясненіе товарища оберъ-прокурора, нашелъ, что предѣлатель собранія допустилъ къ обсужденію докладъ объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства, который не имѣлъ непосредственной связи съ мѣропріятіями, для обсужденія которыхъ созывалось собраніе, и тѣмъ нарушилъ требованія ст.ст. 180—185 общ. учр. изб. Усматривая, далѣе, признаки протеста противъ мѣръ администраціи, выразившихся въ арестованіи гласнаго, сенатъ пришелъ къ заключенію, что предѣлатель собранія вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему полномочій и нарушилъ ст.ст. 179—191 общ. учр. изб. Въ виду этого сенатъ предложилъ судебной палатѣ возбудить противъ депутата дворянства Л. Н. Бочарова уголовное преслѣдованіе по 3 ч. 1424 ст. улож. о накав.

По этому дѣлу никто изъ свидѣтелей не вызванъ, и самъ обвиняемый въ судъ не явился.

Обвинителемъ выступилъ исп. обяз. тов. прок. Н. Н. Ульрихъ. Защищаль г. Бочарова прис. пов. Н. Н. Познанскій.

Выслушавъ пренія сторонъ, палата опредѣлила: депутату дворянства Л. Н. Бочарову сдѣлать замѣчаніе.

Изъ иностранной юридической жизни. Международное вексельное право.

Комиссія по частному международному праву подъ предѣлательствомъ нидерландскаго министра Ассера на дняхъ обсуждала въ Амстердамѣ вопросъ о созывѣ конференціи для выработки единаго международного вексельнаго права. Какъ извѣстно, нидерландская комиссія разослала различнымъ правительствамъ схему проекта въ формѣ вопроснаго листа. Послѣдній былъ принятъ правительствами весьма благоприятно, такъ что теперь существуетъ базисъ для переговоровъ. О своемъ желаніи участвовать на конференціи, кромѣ Нидерландовъ, заявили: Германія, Италия, Франція, Бельгія, Испанія, Швейцарія, Норвегія, Болгарія, Черногорія, Панама, Коста Рика, Перу, С.-Доминго, Китай, Сіамъ. Ожидается поступленіе аналогичныхъ заявленій и отъ другихъ державъ.

Отвѣтственность германскихъ профессиональныхъ союзовъ.

Недавно въ гамбургскомъ окружномъ судѣ (ландгерихтѣ) разбиралось дѣло по иску одного извозопромышленника къ профессиональному союзу транспортныхъ рабочихъ, въ которомъ онъ взыскивалъ вознагражденія за убытки, причиненные объявленіемъ противъ него бойкотомъ. Поводомъ для объявленія бойкота послужило нарушеніе испскомъ заключеннаго имъ съ рабочими тарифнаго соглашенія. Разсмотрѣвъ дѣло, судъ извозопромышленнику въ искѣ отказалъ по слѣдующимъ основаніямъ: профессиональный рабочий союзъ не представляеть собой правоспособнаго общества въ смыслѣ § 54. Bürg. G.-B. Неправоспособный же союзъ можетъ только въ томъ случаѣ отвѣчать за дѣйствія своихъ членовъ, когда въ этихъ дѣйствіяхъ принимаютъ участіе всѣ члены союза, либо на всѣхъ членовъ падаетъ вина (въ смыслѣ § 331 B.G.-B.); о такой всеобщности въ разбираемомъ дѣлѣ нѣтъ, да и не можетъ быть рѣчи, такъ какъ союзъ—отвѣтчикъ по иску—распространенъ по всей Германіи, а бойкотъ исходилъ отъ одного лишь предѣлателя мѣстнаго, гамбургскаго отдѣленія. Точно также и избраніе этого предѣлателя исходило не отъ всей совокупности членовъ союза, а лишь отъ членовъ гамбургскаго отдѣленія. Посему отвѣтственность могла бы быть возложена лишь на этихъ

членовъ лично, но только при томъ условіи, если бы удалось доказать ихъ вину.

Рѣдкій случай въ германской судебной практикѣ

23-го января (н. ст.) въ Берлинѣ разбиралось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло объ убійствѣ нѣкоей Вухгольцъ. Обвиняемый, рабочій Вольденбергъ, сперва упорно отрицалъ свою вину, а затѣмъ на судѣ признался, что во время спора съ убитой, возбужденный ея намеками на измѣну послѣ четырехъ лѣтъ совместной жизни, схватилъ ее за горло, послѣ чего она упала на землю безъ признаковъ жизни. Для симуляціи самоубійства онъ затѣмъ обвязалъ ей шею ремнемъ, сложеннымъ въ петлю, потомъ подобралъ уроненный убитой кошелекъ и ушелъ. Экспертъ врачъ объяснилъ, что случай внезапной смерти отъ сильнаго схватыванія за горло вполне возможенъ, и что по даннымъ осмотра трупа слѣдуетъ прийти къ заключенію, что петля была наведена на шею уже мертваго человѣка. Прокуроръ настаивалъ на признаніи въ дѣлѣ предумышленнаго убійства, за которое въ Германіи—какъ извѣстно—грозитъ смертная казнь, а также тяжкаго разбоя (похищеніе кошелька). На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были поставлены вопросы: о предумышленномъ убійствѣ (Mord), объ убійствѣ умышленномъ (Todschatz), о тяжкомъ разбоѣ съ смертельнымъ исходомъ и о кражѣ. Послѣ сравнительно короткаго совѣщанія присяжные засѣдатели вынесли вердиктъ, коимъ Вольденбергъ былъ признанъ виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ и кражѣ. Прокуроръ предложилъ на основаніи этого вердикта назначить обвиняемому смертную казнь. Коронные судьи удалились для совѣщанія, и послѣ полутора часовъ мучительнаго ожиданія была провозглашена слѣдующая резолюція: „Такъ какъ судъ единогласно пришелъ къ убѣжденію, что присяжные засѣдатели ошиблись въ ущербъ обвиняемому, вердиктъ ихъ отменяется, и дѣло передается для новаго разбирательства на слѣдующую сессію суда съ присяжными засѣдателями“.

Этотъ крайне рѣдкій случай въ германской практикѣ опирается на § 317 Strafprozessordnung, аналогичную нашей ст. 818 уст. ур. судопр. и гласящую: „Если судъ единогласно придетъ къ убѣжденію, что присяжные засѣдатели ошиблись во вредъ подсудимому въ главномъ вопросѣ, то онъ—не мотивируя своего мнѣнія—постановляетъ о передачѣ дѣла суду присяжныхъ засѣдателей слѣдующей сессіи для новаго разсмотрѣнія. Такая передача допустима лишь ex officio и до провозглашенія судебного по дѣлу приговора... Въ новомъ разбирательствѣ не можетъ участвовать ни одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, бывший въ составѣ суда при первомъ разборѣ дѣла.—Новый вердиктъ присяжныхъ долженъ быть во всякомъ случаѣ положенъ въ основу судебного приговора“.

Безупречна ли система опознанія по отпечаткамъ пальцевъ?

15-го января н. ст., (въ дрезденскомъ высшемъ военномъ судѣ разбиралось дѣло, заставившее судъ усомниться въ достовѣрности данныхъ, добытыхъ посредствомъ дактилоскопіи. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣлъ гренадеръ М. по обвиненію въ кражѣ шкатулки съ деньгами изъ полковой лавки. Кража эта была обнаружена въ октябрѣ прошлаго года, но преступника слѣдъ простылъ. Тогда было обращено вниманіе на отпечатки пальцевъ, оставшіеся на разбитомъ стеклѣ окна лавки, черезъ которое кража была совершена. Эти отпечатки были скопированы, и затѣмъ была произведена провѣрка отпечатковъ пальцевъ у большой части полка. Тутъ то было обнаружено совпаденіе между рисункомъ линій руки обвиняемаго М. и слѣдами, най-

денными на стеклѣ. На основаніи этихъ данныхъ первая инстанція присудила гренадера М. къ 6 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Обвиняемый подалъ жалобу въ высшій военный судъ, который путемъ допроса начальствующихъ лицъ выяснилъ, что обвиняемый чрезвычайно тихій, скромный и бережливый человѣкъ и не обращалъ на себя вниманія никакими чрезмѣрными расходами. Въ виду этого судъ подвергъ вопросъ о значеніи отпечатковъ пальцевъ, какъ способъ опознанія, очень серьезной провѣркѣ. На судѣ были допрошены два эксперта: полковой врачъ и чиновникъ военно-судебнаго вѣдомства. Первый высказалъ сомнѣніе въ возможности совпаденія между отпечатками пальцевъ двухъ какихъ нибудь лицъ; военно-судебный же чиновникъ продемонстрировалъ при помощи фонаря систему дактилоскопіи и сообщилъ, что при ея помощи удалось со времени ея введенія опознать не менѣе 750 лицъ, назвавшихся чужимъ именемъ, 19 воровъ и 9 покойниковъ, подобранныхъ безъ всякихъ документовъ о личности. Защита съ своей стороны указывала на то, что этой системѣ опознанія предшествовали другія, которыя считались также достовѣрными, а затѣмъ были признаны несовершенными—Высшій военный судъ вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ, причемъ въ мотивахъ объяснилъ, что вопросъ о достовѣрности данныхъ, добываемыхъ при помощи системы отпечатковъ пальцевъ, долженъ быть оставленъ открытымъ; всѣ же остальные данныя по дѣлу говорить въ пользу невиновности обвиняемаго.

Міръ преступниковъ.

Въ Берлинѣ, въ изданіи д-ра Лангенштейдта появился сборникъ, посвященный міру преступниковъ, подъ заглавіемъ „Die Kriminalpolizei und ihre Hilfswissenschaften“. Предисловіе написано начальникомъ берлинской уголовной полиціи Линденау, практической матеріалъ взятъ изъ дѣлъ берлинскихъ полицейскихъ учрежденій, а теоретическіе выводы принадлежать итальянскому криминалисту проф. Ничефоро. Книга снабжена 300 иллюстраціями изъ жизни различныхъ категорій міра преступниковъ.

Право на собственное изображеніе.

Въ нѣмецкой юридической литературѣ дебатруется вопросъ о правѣ каждого индивидуума на собственное изображеніе. Въ практикѣ германскаго суда этотъ вопросъ возникъ и получилъ широкую огласку по дѣлу фотографа, который проникъ въ домъ князя Висмарка черезъ нѣсколько часовъ послѣ кончины, сдѣлалъ снимокъ съ покойника, лежавшаго на смертномъ одрѣ, и послѣ распродавъ это изображеніе въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Имперскій судъ нашелъ неправотворность лишь во вторженіи фотографа въ чужой домъ, но нарушенія личнаго права покойнаго судъ не призналъ.

Теоретикъ Кейснеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, доказывая наличность права индивидуума на собственное изображеніе, требовалъ признанія этого принципа въ законѣ и защиты отъ злоупотребленій со стороны фотографовъ и художниковъ. Кейснеръ основывалъ свое требованіе на томъ, что никто не вправе производить наблюденія за чужими людьми въ приватной ихъ жизни и запечатлѣвать отдѣльные моменты послѣдней на фотографическомъ снимкѣ. Это личное право, по мнѣнію Кейснера, переходитъ на наследниковъ, которые и разрѣшаютъ вопросъ о воспроизведеніи снимковъ съ лица, слѣпковъ съ маски и т. п.

Германскій съѣздъ юристовъ въ 1904 году принялъ резолюцію, которой признается право на соб-

ственное изображение въ томъ случаѣ, когда по-средствомъ распространения портрета нарушаются личные интересы, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда общественнымъ достоинствомъ дѣлаются личные моменты, выставленіемъ на показъ которыхъ совершается посягательство на личные чувства заинтересованной стороны

Общеперскій, вступившій въ силу въ 1907 г., законъ объ авторскомъ правѣ на произведенія искусства и фотографіи признаетъ право на собственное изображение, какъ авторское право. Законъ этотъ проводитъ тотъ принципъ, что портреты могутъ быть распространяемы или выставляемы на показъ лишь съ согласія заинтересованнаго лица. Когда изображаемый получить за снимокъ вознагражденіе, его согласіе презумируется. Послѣ смерти изображаемаго, въ теченіе 10 лѣтъ требуется согласіе его близкихъ (оставшіяся въ живыхъ супругъ, или дѣти, или родители покойнаго). Законъ дѣлаетъ исключенія изъ вышеуказаннаго принципа — въ интересахъ общественныхъ. Такъ, допускается: воспроизведеніе лицъ, снятыхъ на какомъ либо ландшафтѣ или вмѣстѣ съ какимъ либо зданіемъ, монументомъ и т. п.; воспроизведеніе собраній, шествій, вообще всякихъ скопленій народа. Наказаніемъ за нарушеніе закона служитъ штрафъ до 1.000 марокъ или тюремное заключеніе не свыше 2 мѣс.

Депутатская неприкосновенность въ Пруссіи.

Адвокатъ Либкнехтъ, сынъ извѣстнаго социаль-демократическаго дѣятеля, во время отбыванія имъ наказанія въ крѣпости за государственную измѣну (Либкнехтъ былъ приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію въ крѣпости за анти-милитаристическую пропаганду въ печати) былъ избранъ депутатомъ въ ландтагъ. Соц.-дем. фракція потребовала въ ландтагѣ освобожденія Либкнехта изъ заключенія на время сессіи, ссылаясь на ст. 84 прусской конституціи, гласящей:

„...Безъ разрѣшенія парламента, ея членъ во время сессіи не можетъ быть привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ наказуемомъ дѣяніи, или лишены свободы, если только онъ не захваченъ на мѣстѣ преступленія, или въ теченіе ближайшаго дня послѣ его совершенія... Всякое уголовное слѣдствіе противъ члена палаты, а также предварительное заключеніе и задержаніе по гражданскому дѣлу, отмѣняются на время сессіи, если того потребуетъ соответствующая палата.

Для предупрежденія аналогичныхъ случаевъ въ будущемъ и въ цѣляхъ полного огражденія депутатской неприкосновенности, соц.-демократическая фракція и фракція свободомыслящихъ внесли предложеніе объ измѣненіи ст. 84 конституціи для приданія ей большей ясности.

Во время дебатовъ обратила на себя вниманіе рѣчь престарѣлаго депутата юриста Трегера (свободомысл.). Трегеръ указалъ на то, что отбытіе наказанія является составной частью той уголовной процедуры, о которой говоритъ ст. 84 конституціи, и если эта статья ограждаетъ депутата на время сессіи отъ всякаго слѣдствія, то она *implicite* освобождаетъ его и отъ отбытія наказанія. Палата депутатовъ, аргументируетъ далѣе Трегеръ, имѣетъ право приостановить предварительное слѣдствіе и потребовать освобожденія депутата изъ предварительнаго заключенія. Если возможно освобожденіе обвиняемаго, когда его пребываніе на свободѣ можетъ повліять на нормальное теченіе слѣдствія, то тѣмъ болѣе допустимо его освобожденіе, когда ходъ слѣдствія уже не можетъ подвергаться воздѣйствію вслѣдствіе того, что оно уже закончено. Наконецъ, и депутатамъ, при наличности судебного приговора, легче судить, должно ли подсудимаго освободить или приговоръ слѣдуетъ немедленно обратить къ исполненію.

Ландтагъ передалъ предложенія соц.-дем. и свободомыслящихъ въ комиссію, а предложеніе объ истребованіи у правительства согласія на немедленное освобожденіе Либкнехта — отклонилъ. Предложеніе объ исходатайствованіи освобожденія у короны или канцлера также отклонено.

Диспутъ В. И. Синайскаго въ юрьевскомъ университетѣ.

10 декабря 1908 г. въ актовомъ залѣ императорскаго юрьевскаго университета состоялось публичное засѣданіе юридическаго факультета, на которомъ приватъ-доцентъ юрьевскаго университета, магистрантъ римскаго права В. И. Синайскій защитилъ представленную имъ на соисканіе степени магистра римскаго права диссертацию, подъ заглавіемъ „Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ. I. Усадьбный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности“. Юрьевъ, 1908 г. Официальными оппонентами выступили проф. Е. В. Пассекъ и проф. А. С. Кривцовъ. Во вступительной рѣчи диспутантъ выяснилъ, примѣнительно къ тезисамъ диссертациі¹⁾, основныя результаты своей работы.

II. Двухъ-югеровый надѣлъ, по первоначальному установленію, былъ пахотнымъ воинскимъ надѣломъ. Его недостаточность для прокормленія семьи надѣльнаго побуждала послѣдняго перейти къ огородной обработкѣ этой земли.

III. Болѣе поздній семи-югеровый надѣлъ былъ нормальнымъ пахотнымъ надѣломъ.

IV. Какъ на самомъ дѣлѣ произошелъ Римъ и какова была его первоначальная организація, — эти вопросы не могутъ быть въ данный моментъ рѣшены наукою.

V. Что же касается представленій писателей римской древности, то происхожденіе и первоначальная организація римской общины, какъ и колоній, характеризуются воинскимъ укладомъ (Римъ — вооруженная община).

Исслѣдованіе представленій писателей римской древности по вопросу о формахъ землевладѣнія привело его къ тому, что, согласно этимъ писателямъ, въ древнѣйшемъ Римѣ искони существовала частная собственность на пахотную землю и что происхожденіе и характеръ римскихъ надѣльныхъ мѣръ объясняется надѣленіемъ въ Римѣ воина или солдата. Такимъ образомъ, диспутантъ пришелъ къ отрицательному выводу по вопросу о существованіи въ древнѣйшемъ Римѣ общиннаго землевладѣнія, поскольку объ этомъ можно судить на основаніи писателей римской древности.

Первый оппонентъ, проф. Е. В. Пассекъ, распредѣлил свои возраженія примѣнительно къ тремъ частямъ диссертациі, установленнымъ самимъ оппонентомъ. Въ первой части, касающейся изложенія диспутантомъ представленій писателей римской древности объ усадьбномъ надѣлѣ и общинномъ землевладѣніи въ древнемъ Римѣ, оппонентъ отмѣтилъ прежде всего неясность употребляемаго диспутантомъ термина „общинное землевладѣніе“. Онъ указалъ на то, что римляне не знали, конечно, общиннаго землевладѣнія въ нашемъ смыслѣ этого слова и что по существу вопросъ сводится къ тому, знали ли римляне общинно-родовое землевладѣніе. Между тѣмъ изъ диссертациі не всегда ясно, о какомъ общинномъ землевладѣніи говоритъ диспутантъ:

¹⁾ I. Частная собственность на пахотную землю является въ представленіяхъ писателей римской древности фактомъ основнымъ и исконнымъ для Рима.

объ общинно-родовомъ или просто объ общинномъ землевладѣнн, какъ это принято понимать въ Россіи. Далѣе, оппонентъ отмѣтилъ, что онъ несогласенъ съ системой изложения диспутантомъ писателей римской древности по существу, а не въ хронологическомъ порядкѣ, такъ какъ писатели римской древности, жившіе сравнительно довольно поздно, не имѣютъ абсолютной цѣнности сами по себѣ. По мнѣнію оппонента, слѣдовало бы писателямъ римской древности расположить такимъ образомъ, чтобы можно было судить о древности самаго источника, потому что при такой системѣ изложения открылась бы возможность оцѣнки представленій писателей римской древности. При этомъ могла бы быть выдѣлена общая традиція и ея болѣе ранняя и болѣе поздняя, такъ сказать, развѣтвленія. Переходя ко второй части диссертации о самопроизвольномъ происхожденіи Рима и его первоначальной военной организаціи, оппонентъ указалъ, что Римъ не могъ произойти и быть организованъ такъ, какъ то предполагаетъ диспутантъ. Главный доводъ противъ даннаго предположенія диспутанта состоитъ въ томъ, что римская община является сплоченнымъ организмомъ. Органическая теорія Моммсена опирается поэтому не на тексты древнихъ писателей, а на такіе институты, какъ права гентилевъ и т. п. Читаніе второй части диссертации навело оппонента на мысль о томъ, что представленія писателей римской древности о происхожденіи и организаціи города Рима возникли приблизительно къ основанію колоній, а именно—колонія служила образцомъ для древнихъ въ ихъ представленіяхъ о первоначальной римской общинѣ. Въ частности, оппонентъ указалъ также, что во второй части диссертации диспутантъ далъ нѣсколько картинъ того, что могло быть (напр., обработка земли войскомъ), что представляетъ изъ себя методъ высоко опасный. Въ виду указанныхъ недостатковъ оппонентъ считаетъ вторую часть диссертации достаточно слабой. Что касается третьей части—происхожденія и характера древнихъ римскихъ надѣльныхъ мѣръ, то оппонентъ находитъ эту часть, наоборотъ, цѣнной для науки. Независимо отъ сдѣланныхъ возраженій по тремъ частямъ диссертации, оппонентъ указалъ на отсутствіе въ работѣ проспекта, на основаніи котораго можно было бы судить объ отношеніи данной диссертации, какъ части, къ всей задуманной диспутантомъ работѣ, затѣмъ на свое несогласіе съ критикою оппонентомъ общепринятаго ученія о значеніи и цѣли реформы Тарквинія древняго, на не всегда точное пользованіе текстами (прим. 124 и 280), также на лишніе относительное значеніе таблицъ, приложенныхъ въ самомъ концѣ диссертации. Свои возраженія оппонентъ заключилъ пожеланіемъ, чтобы въ послѣдующихъ работахъ недостатки, обнаруженные въ данной диссертации, пришли въ рудиментарное состояніе, а достоинства, напротивъ того, прогрессировали.

Диспутантъ, въ свою очередь, возражалъ въ порядкѣ сдѣланныхъ ему возраженій оппонентомъ. Что касается прежде всего первой части диссертации, то диспутантъ замѣтилъ, что ему едва ли можно было бы сдѣлать упрекъ въ неясномъ употребленіи термина „общинное землевладѣніе“. Указавъ въ самомъ началѣ своей книги на сущность спора объ общинномъ землевладѣнн въ римской исторической и юридической литературѣ (стр. 4 и сл.), онъ не считалъ необходимымъ каждый разъ опредѣлять со всей точностью значеніе этого термина. При томъ же, не представлялось цѣлесообразнымъ сводить изслѣдованіе къ вопросу объ общинно-родовомъ землевладѣнн: прежде всего необходимо было установить самый фактъ существованія общиннаго землевладѣнія, независимо отъ той или другой его формы, а потомъ же, когда фактъ установленъ, рѣшать вопросъ о самой формѣ общиннаго землевладѣнія. Относительно выбора системы изложения представленій писателей римской древности диспутантъ, согла-

шаясь съ желательностью системы хронологической, находилъ ее, однако, трудно выполнимой даже для специалистовъ при современномъ состояніи критики источниковъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда такая критика источниковъ была возможна, и диспутантъ прибѣгалъ къ ней. Что касается далѣе, замѣчаній, сдѣланныхъ относительно второй части, то диспутантъ объяснилъ, что во второй части, схематически изложенной и не затрагивающей по существу основныхъ выводовъ диссертации, онъ поставилъ себѣ болѣе скромную задачу—изслѣдовать представленія писателей римской древности о происхожденіи и первоначальной организаціи Рима, не предпрѣшая этимъ вопроса о дѣйствительномъ происхожденіи Рима и его дѣйствительной исконной организаціи. Наконецъ, рисованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ картинъ диспутантъ считалъ допустимымъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи за Моммсеномъ и разсуждая, что не столько опасно рисовать картину, сколько выдавать ее за достовѣрное положеніе; послѣдняго же диспутантъ тщательно избѣгалъ.

Второй оппонентъ, проф. А. С. Кривцовъ, подчеркнувъ, что недостатки работы уже указаны, остановился, прежде всего, на ея достоинствахъ. Онъ отмѣтилъ, какъ отрадное явленіе, что работа написана по источникамъ, что диспутантъ не идетъ по протореннымъ дорогамъ, а ищетъ новыхъ путей, что цѣнной является основная идея диспутанта о связи аграрнаго вопроса съ военнымъ устройствомъ Рима. Ясность изложенія и доступность книги для профановъ, полнота литературы для многихъ древнихъ институтовъ, важность затронутой авторомъ проблемы для историковъ и юристовъ—все это составляетъ крупную заслугу автора. Изъ недостатковъ сочиненія оппонентъ отмѣтилъ растянутость первой части книги о представленіяхъ писателей римской древности, каковое обстоятельство объясняется тѣмъ, что диспутантъ вводитъ иногда черновой матеріалъ въ окончательную работу. Диспутантъ возразилъ, что онъ намѣренно со всею подробностью изложилъ представленія писателей римской древности. Ему казалось желательнымъ, чтобы читатель самъ могъ прослѣдить тотъ путь, которымъ авторъ дошелъ до своего вывода, и судить о степени надежности полученнаго вывода. Далѣе, оппонентъ отмѣтилъ увѣренность тона диспутанта при изложеніи имъ своихъ гипотезъ. Диспутантъ, въ отвѣтъ, сослался на нѣсколько мѣстъ изъ своей работы, гдѣ онъ выражаетъ свою мысль съ большими оговорками, какъ то: можетъ быть, вѣроятно, насколько извѣстно, и т. д.; впрочемъ, диспутантъ призналъ, что въ этомъ отношеніи ему, какъ автору, конечно, особенно трудно судить о своей работѣ. Оппонентъ отмѣтилъ еще, что заглавіе работы уже содержанія, съ чѣмъ диспутантъ согласился. Остальные возраженія оппонента относились къ отдѣльнымъ мѣстамъ книги, страдающимъ неясностью или неточностью.

Третьй, неофициальный, оппонентъ, проф. А. С. Невзоровъ, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, главнымъ образомъ, стилистическаго характера, указалъ на неувѣренность диспутанта въ его выводахъ и на неточность оглавленія. На это диспутантъ отвѣтилъ, что его только что передъ тѣмъ упрекнули въ увѣренности тона; что же касается оглавленія, то диспутантъ повторилъ, что имѣлъ намѣреніе изложить представленія писателей римской древности; этимъ и объясняется названіе диссертации.

Диспутъ продолжался три съ четвертью часа. Въ заключеніе факультетъ единогласно призналъ защитѣ удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ университета объ утвержденіи диспутанта въ исконной степени магистра римскаго права.

ХРОНИКА.

Государь Императоръ Всемиловитѣйше повелѣть соизволилъ даровать помилованіе содержащемуся въ полтавскомъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи мѣщ. Дмитрію Вяельянову Трегубу. Трегубъ первымъ приговоромъ окружнаго суда за участіе въ публичномъ скопищѣ, учившемся соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, протекавшихъ изъ племенной вражды къ евреямъ, насиліе надъ ихъ личностью и вторженіе въ ихъ жилища и лавки, сопровождавшіяся поврежденіемъ, уничтоженіемъ и расхищеніемъ находившагося тамъ имущества, присужденъ былъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на одинъ годъ.

Вторымъ приговоромъ окружнаго суда Трегубъ за грабежъ былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ. Высочайшимъ повелѣніемъ Трегубъ былъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленнаго ему первымъ приговоромъ окружнаго суда заключенія въ тюрьмѣ и отъ послѣдствій по ст. 58¹ и 58² улож. о наказ., по безъ возстановленія въ утраченныхъ правахъ и преимуществахъ.

Государь Императоръ Всемиловитѣйше повелѣть соизволилъ даровать лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, содержащимся въ кременчугской тюрьмѣ—кр-ну Павлу Филиппову Тюкину и мѣщ. г. Кременчуга Мефодію Дмитриевичу Степашкину помилованіе. Означенныя лица приговоромъ полтавскаго окружнаго суда, за участіе въ публичномъ скопищѣ, учившемся соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, протекавшихъ изъ племенной вражды къ евреямъ, вторженіе въ ихъ жилища, сопровождавшееся истребленіемъ и расхищеніемъ ихъ имущества, присуждены были къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ каждый.

Въ виду отмѣны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи исключительныхъ положеній, въ министерство вн. дѣлъ поступилъ рядъ запросовъ губернаторовъ о томъ, допустимо ли, со снятіемъ военнаго положенія, разрѣшеніе высланнымъ въ административномъ порядкѣ возвращаться въ мѣста своего жительства. Министерство вн. дѣлъ, за отсутствіемъ спеціальнаго по этому поводу распоряженія, сообщило на-дняхъ циркулярно всѣмъ губернаторамъ, что, на основаніи существующаго частнаго разъясненія департамента полиціи, селиться въ мѣстахъ прежняго своего жительства разрѣшено лицамъ, высланнымъ на основаніи дѣйствовавшихъ положеній, но исключительно тѣмъ, срокъ высылки которымъ опредѣленъ не былъ.

Министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ съ цѣлью придать розыску уголовныхъ преступниковъ болѣе дѣйствительный характеръ, какъ сообщаютъ,

вошли между собою въ соглашеніе объ объединеніи всего уголовного розыска и передачѣ его въ исключительное вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, по департаменту полиціи.

Министерствомъ торговли и промышленности вырабатывается проектъ страхованія горнорабочихъ. Въ основу проекта положена идея организація собственныхъ сберегательныхъ кассъ, суммы которыхъ будутъ состояться изъ процентныхъ отчисленій изъ заработной платы рабочихъ.

Во время разбирательства въ Петровскѣ одного дѣла выѣздной сессіей саратовскаго суда старшина присяжныхъ засѣдателей Н. П. Агринскій обратился къ свидѣтелю съ вопросомъ.

Предсѣдатель г. Алленовъ въ рѣзкой формѣ замѣтилъ, что «гг. присяжные засѣдатели изъ уваженія къ суду должны задавать вопросы стоя, а не сидя».

На это замѣчаніе г. Агринскій отвѣтилъ такъ:

— Я тридцать лѣтъ былъ присяжнымъ засѣдателемъ, а такого некорректнаго отношенія къ присяжнымъ засѣдателямъ со стороны предсѣдателя суда еще не встрѣчалъ! И, кромѣ того, хотя я и не юристъ, но думаю, что, по самому смыслу великой судебной реформы, присяжные засѣдатели имѣютъ одинаковое съ коронными судьями значеніе и потому нисколько не обязаны передъ ними вставать въ то время, когда они сами сидятъ.

Инцидентъ этотъ былъ исчерпанъ.

Въ Рославлѣ, при разборѣ въ окружномъ судѣ дѣла объ убійствѣ кучеромъ Ухтомскихъ, служившимъ прежде кучеромъ у Трепова,—Егоровымъ управляющаго Скунга, защитникъ подсудимаго Зайковскій, между прочимъ, сказалъ, что судъ систематически его преслѣдовалъ. Далѣе онъ бросилъ по адресу прокурора нѣсколько рѣзкихъ выраженій. Все это было занесено въ протоколъ. Было сдѣлано четыре перерыва. Съ подсудимымъ и защитникомъ происходили нервные припадки. Дѣло вновь отложено.

Положеніе политическихъ ссыльныхъ послѣ бунта въ Туруханскѣ стало весьма тяжелымъ. Даже и совершенно не причастные къ бунту, въ томъ числѣ много политическихъ, заключены въ тюрьмы.

Только нѣкоторыя женщины избавились отъ заключенія; онѣ разселены около самаго Туруханска, но и за ними учрежденъ строгій надзоръ.

Получено телеграфное сообщеніе отъ начальника туруханскаго края, что бунтъ политическихъ ссыльныхъ прекращенъ. Суду предаются 127 человекъ.

Получены свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи заключенныхъ въ томекой тюрьмѣ.

Еще въ ноябрѣ прошлаго года политическіе заключенные въ этой тюрьмѣ предъявили мѣстной администраціи рядъ требованій объ улучшеніи тюремнаго режима. Непосредственнымъ поводомъ къ предъ-

явленію требованій было нѣсколько случаевъ психическаго разстройства среди заключенныхъ.

Объ этомъ сообщаютъ такъ: заключенный Михаилъ Желонкинъ сталъ проявлять признаки явной психической неуравновѣшенности. Все время говорить о смерти, молить, «чтобы ужъ скорѣй она пришла». Недавно въ тюрьмѣ сжегъ себя заключенный Андрей Волковъ. Послѣдній сидѣлъ въ одиночной камерѣ внизу, далеко отъ другихъ. Передъ самоожженіемъ онъ вырѣзалъ на дверяхъ слова: «сгорѣлъ Луда». Предполагаютъ, что причиной самоубійства Волкова было то обстоятельство, что при арестѣ у него нашли 25 адресовъ и вълѣдствіе этого было арестовано много лицъ.

Передаютъ, что этотъ фактъ самоожженія болѣзненно запечатлѣлся въ мозгу Желонкина и усилилъ его психическое разстройство. Теперь ему стало казаться, что администрація, какъ онъ говорить, «должна его убить — сжечь». Поэтому онъ безъ сопровожденія брата пересталъ ходить въ больницу и одинъ ни за что не соглашается оставаться тамъ.

Признаки психической ненормальности сталъ проявлять и другой политическій заключенный Павелъ Петровъ. Сначала у него тоже развилась манія преслѣдованія. По словамъ сидѣвшего съ нимъ вмѣстѣ въ одиночной камерѣ заключеннаго, Петровъ прежде всего началъ бояться своей тѣни. Затѣмъ его разстроеннымъ мозгомъ завладѣла идея смерти, и онъ протынулъ себя плохенькимъ ножомъ бокомъ.

Эти факты предшествовали и послужили поводомъ предъявленія тюремной администраціи требованій объ улучшеніи тюремнаго режима.

Обычныя свиданія съ заключенными въ костромской губернской тюрьмѣ 11 января происходили при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, что это подало поводъ присяжному повѣренному Н. А. Огородникову, братъ котораго содержится въ тюрьмѣ, немедленно подать прокурору мѣстнаго окружного суда и тюремному инспектору заявленіе приблизительно слѣдующаго содержанія. Онъ указываетъ, что родственники въ этотъ день не были допущены къ нѣкоторымъ заключеннымъ потому, что тюремная администрація лишила ихъ свиданія на мѣсяцъ; обычная передача чая и сахара была отменена. Общія свиданія съ заключенными происходили при значительно увеличенномъ количествѣ стражи, передъ свиданіемъ начальникъ тюрьмы объявлялъ, что говорить о чемъ бы то ни было, касающемся тюремныхъ порядковъ, не будетъ позволено. Наконецъ, пришедшіе на свиданіе заключенные имѣли чрезвычайно взволнованный видъ. Тѣмъ не менѣе удалось узнать причину такихъ репрессивныхъ мѣръ: наканунѣ произошла загадочная смерть одного изъ заключенныхъ въ карцерѣ. Въ виду всего этого Огородниковъ обращаетъ вниманіе прокурора и тюремнаго инспектора на распоряженія тюремнаго начальства, присовокупляя, что если бы смерть въ карцерѣ была естественной, то не было бы надобности тюремной администраціи замалчивать объ этомъ фактѣ, если же она произошла по винѣ тюремнаго начальства, то тѣмъ несомнѣннѣе внимательство высшихъ тюремныхъ вла-

стей и прокурорскаго надзора въ разслѣдованіе этого случая для успокоенія какъ заключенныхъ, такъ и общественнаго мнѣнія.

—
Въ луганской тюрьмѣ положеніе заключенныхъ тяжелое. Приводимъ отрывокъ изъ письма одного заключеннаго, отбывающаго наказаніе, какъ «крѣпостникъ»:

«Какъ только мы, 13 человекъ, прибыли, насъ помѣстили въ пустую сырую камеру. Ни стола, ни наръ. На наши просьбы никто не обращалъ вниманія.

Но пошелъ дождь, и крыша протекала. Камеру залило водой, и насъ, наконецъ, перевели въ другую камеру. Стѣны ея все-же были сырыя, при этомъ она не отапливалась. Опять просьбы о переводѣ, опять ледяное равнодушіе. При этомъ оказалось, что многія камеры свободны. Больше мѣсяца мы валялись, пока, наконецъ, намъ отвели что-то сносное, но при этомъ не оказалось наръ, и мы валялись на полу.

Питаніе наше ужасное. Балайда воючая, хлѣба и каши выдается мало. Мы всегда голодны.

Выписка, продуктовъ неаккуратная. Напримѣръ, выписка сдѣланная 22 октября, выполнена 19 ноября. Часто мы сидимъ на постоной пищѣ, напримѣръ, съ 1-го по 25-го декабря. На почвѣ недоѣданія мы часто болѣемъ желудкомъ».

—
Въ Харьковѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ кр. Голицынскимъ, приговореннымъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за убійство гимназиста и кухарки въ одной изъ квартиръ дома, гдѣ осужденный былъ дворникомъ.

Въ Варшавѣ, на разсвѣтѣ въ цитадели приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Ковальскимъ.

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Дунаевымъ, Бобровниковымъ и Филатовымъ, осужденными къ казни за участіе въ разбойничьей бирючинской шайкѣ.

—
Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Осипомъ.

Въ Екатеринославѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ Вергамовымъ, Котляровымъ, двумя Игнатьевыми и Яценюмъ.

—
Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Коваленко.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Практика гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената по страховому праву.—Подъ редакціей исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. Н. Рождественскаго составилъ Н. Малаховскій.—Спб. 1909. LV+504.

Практика гражданскаго кассационнаго департамента сената является, какъ извѣстно, однимъ изъ

главных источников „континентального“ страхового права (Binnenversicherungrecht) России. На долю сената выпала трудная задача творческого толкования пестрых норм специальных законов (уставов страховых компаний), полисных условий и немногих норм страхового права, находящихся в своде законов. Установив тот принцип, что правильность толкования полисных условий подлежит проверке в кассационном порядке, сенат получил возможность слѣдить за единообразием истолкования судами условий страхования и проводить известные общіе принципы в своих рѣшеніях. Съ другой стороны, признавъ, что полисныя условия каждаго общества (надлежащим образом утвержденныя) имѣютъ для даннаго общества и его страхователей силу закона, сенатъ могъ давать истолкованіе известнаго параграфа данныхъ полисныхъ условий и лишь попутно высказывать общіе принципы страхового права. Это обстоятельство вызывало необходимость въ толкованіи сенатомъ полисныхъ условий даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлось разъясненіе аналогичнаго пункта условий другой страховой компаніи.

Работа по проведенію принциповъ, установленныхъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ, естественно упала на отдѣленія его. Въ періодъ 1867—1907 годъ департаментъ вынесъ около 125 рѣшеній по страховымъ дѣламъ, тогда какъ отдѣленія за одну лишь вторую половину указанного періода дали болѣе 170 рѣшеній. Отдѣленская практика является въ виду сего важнымъ матеріаломъ для изученія русскаго страхового права.

Данный сборникъ впервые дѣлаетъ доступной изслѣдователю практику опредѣленій. Въ немъ не только напечатаны рѣшенія отдѣленій съ 1891 г.: въ сводѣ положеній, высказанныхъ сенатомъ и сведенныхъ въ первой части сборника, отдѣленская практика систематизирована и сплетена воедино съ практикой департамента. Этой систематизаціей данный сборникъ весьма выгодно отличается отъ имѣющихся уже сводныхъ перепечатокъ рѣшеній сената по страховымъ дѣламъ. Ориентированіе въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ отдѣленій значительно облегчено предметнымъ указателемъ, удачно составленнымъ и охватывающимъ всю практику сената.

Всѣ рѣшенія напечатаны во второй части сборника полностью. Въ первой части его „приведены извлеченныя изъ рѣшеній какъ по департаменту, такъ и по его отдѣленіямъ положенія, вытекающія изъ договора континентальнаго страхования“, причѣмъ эти положенія сведены „въ опредѣленной системѣ, до нѣкоторой степени соответствующей подлежащему отдѣлу проекта гражданскаго уложенія“. Но должно указать, что избранная для сборника система (независимо отъ цѣлесообразности ея) не выдержана.

Въ самомъ дѣлѣ, въ „общія положенія“ о страхованіи имущества попали положенія о пожогѣ (105, 114 и 134) и другія (наприм. 58, 59, 66), относящіяся исключительно къ страхованію отъ огня.—Несмотря на выдѣленіе въ особую рубрику положеній объ „оцѣнкѣ, переоцѣнкѣ и стоимости застрахованнаго“, два положенія о переоцѣнкѣ (77 и 78) помѣщены подъ заголовкомъ „страховое вознагражденіе, его размѣръ“.—Въ отдѣлѣ „транспортное страхованіе“ не приведено положеніе изъ департаментскаго рѣшенія № 101 за 1891 годъ, разъясняющаго одау изъ важныхъ „оговорокъ“ транспортнаго полиса; между тѣмъ на это рѣшеніе есть пять ссылокъ въ другихъ положеніяхъ (1, 15, 28, 29, 69, 72). Въ отдѣлѣ „двойное страхованіе“ подъ положеніемъ 127 опущено департаментское рѣшеніе № 114 за 1884, трактующее о дострахованіи; точно также и въ предметномъ указателѣ есть лишь „дострахованіе при земскомъ страхованіи“. Указанное же рѣшеніе цити-

руется два раза въ „общихъ положеніяхъ“ (№№ 13 и 81). Въ отдѣлѣ „страхованіе отъ огня“ особо сгруппированы положенія относящіяся къ „страхованію товаровъ“, и на-ряду съ этимъ два тезиса о томъ же страхованіи товаровъ отнесены въ рубрику „разныя положенія“ (№№ 193 и 194).

Эти и нѣкоторые другіе недочеты въ систематизаціи положеній не умаляютъ значенія сборника. Онъ будетъ, несомнѣнно, настольной книгой практики и теоретика, изучающаго страховое право. Подобно иностраннымъ сборникамъ (Bonnevillе de Marsagny, Porter, Gerhard и др.), этотъ сборникъ сыгралъ известную роль въ кристаллизаціи принциповъ страхового права. Задача редактора и составителя „облегчить ознакомленіе съ многолѣтней практикой гражданскаго кассационнаго департамента по страховому праву“ вполне достигнута.

Влад. Идельсонъ.

Судебно-административная практика.

15-го января въ консультацію при министерствѣ юстиціи поступило изъ сената на предметъ составленія согласительнаго предложенія дѣло по жалобѣ присяжныхъ повѣренныхъ варшавскаго суд. палаты и ихъ помощниковъ на дѣйствія варшавскаго ген. губернатора Скалона.

Въ жалобѣ излагается, что они считаютъ себя обязанными поставить сенатъ въ известность о беззаконіяхъ, совершаемыхъ въ краѣ. 2 (15) января 1906 года въ губернскомъ городѣ Люблинѣ былъ разстрѣлянъ безъ суда, а въ силу лишь распоряженія временнаго люблинскаго военнаго генералъ-губернатора, работникъ Марковский, 17 лѣтъ, задержанный по обвиненію въ убійствѣ начальника желѣзнодорожной станціи. 3 (16), 4 (17) и 18 (31) января 1906 года въ Варшавѣ опять разстрѣляны безъ суда 16 лицъ, а именно: Розенцвейгъ, 17 лѣтъ; Гольдштейнъ, 23 лѣтъ; Рывкиндъ, 18 лѣтъ; Шайеръ, 19 лѣтъ; Пфеферъ, 20 лѣтъ; Фардейгъ, 18 лѣтъ; Крышгаль, 18 лѣтъ; Кервайзеръ, 19 лѣтъ; Широ, 17 лѣтъ; Скурджа, 15 лѣтъ; Игалсонъ, 19 лѣтъ; Грауманъ, Пухачъ, Медзелевскій и Блюбенфельдъ, неизвѣстнаго возраста, по официальному сообщенію—за „анархическую пропаганду, изготовленіе бомбъ, покушеніе съ ними и грабежи“. Смертная казнь для несовершеннолѣтнихъ отмѣнена уголовнымъ уложеніемъ въ 1903 году ст. 55 и 57, а для недостигшихъ 17 лѣтъ и уложеніемъ о наказ. 1885 г. ст. 139. Смертная казнь безъ суда до такой степени недопустима по дѣйствующимъ законамъ, что даже объявляемый Высочайшимъ указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ о лишеніи жизни (осп. госуд. законы изд. 1892 г. ст. 62, п. 2). Сообщенія о фактахъ разстрѣлов публикуются со ссылкой на ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи (приложъ къ ст. 23 общ. учр. губ. св. зак., т. 2, изд. 1892 г.). Напрасная попытка узаконить беззаконіе,—ссылка на ст. 12 означенныхъ правилъ составляетъ недопустимое по закону распространительное и самоуправное толкованіе (ст. 65 осн. госуд. зак.). Ст. 12 сихъ правилъ и по мѣсту, ею занимаемому (во II отдѣлѣ), и по точному своему смыслу представляетъ командующему арміей принимать чрезвычайныя мѣры въ предѣлахъ дѣйствія, предусмотрѣнныхъ тѣмъ же отдѣломъ, т. е. мѣры административнаго и стратегическаго свойства, что же касается вызываемаго военнымъ положеніемъ измѣненія подсудности, порядка судопроизводства и опредѣленія наказаній, то о нихъ въ отдѣлѣ II и помину нѣтъ, подлежащая же о семъ законоположенія изложены въ 4 и 5 отдѣлахъ названныхъ правилъ, а въ нихъ нѣтъ никакого основанія примѣненія смертныхъ казней безъ суда. Такимъ образомъ, ст. 12 правилъ

не измѣняетъ и не можетъ измѣнить основаній положительныхъ законовъ (ст. 47 осн. гос. зак.), не измѣняетъ и не можетъ измѣнить потому, что законы общій отмѣняется не иначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ (ст. 77 и 1 п. 66 ст. осн. гос. зак.); общій же законъ исключаетъ смертную казнь безъ суда. До чего можетъ дойти беззаконіе при самопроизвольномъ толкованіи чрезвычайныхъ полномочій военныхъ властей, видно изъ обязательнаго постановленія кѣлевскаго военного генераль-губернатора отъ 13 (26) января 1906 года, въ которомъ оглашается слѣдующее: „Въ случаѣ обнаруженія у кого либо оружія, данное лицо будетъ подвергнуто смертной казни безъ суда, причемъ если оружіе окажется у дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтъ, смертная казнь постигаетъ ихъ родителей или опекуновъ“. Правда, это постановленіе приостановлено было спустя нѣкоторое время главнымъ начальникомъ края, но въ одной возможности изданія подобнаго обязательнаго постановленія, положившаго наказывать лишеніемъ жизни сверхъ вины и даже безъ всякой вины, нельзя не видѣть полнѣйшаго попранія основаній законовъ, которыми управляется государство. Просители, какъ юристы и какъ граждане, доводятъ о вышесказанномъ до свѣдѣній правительствующаго сената, ради восстановленія полной силы закона.

Прав. сенатъ затребовалъ по этому поводу объясненія отъ ген. Скалона и заключенія военного министра.

Во исполненіе этого варшавскій генераль-губернаторъ вошелъ въ правительствующій сенатъ съ рапортомъ отъ 18 ноября 1906 г. за № 2627, въ которомъ излагаетъ, что, по свѣдѣнію, на основаніи Высочайшаго указа 18 ноября 1905 г., военнаго положенія въ привислинскомъ краѣ, дѣятельность здѣшнихъ революціонныхъ партій возобновилась съ особенной энергіей и вызвала крайне тревожное настроеніе въ мѣстномъ населеніи, въ особенности вслѣдствіе появленія новой анархически-коммунистической партіи, подъ названіемъ „Интернаціональ“, члены которой по вполнѣ достовѣрно и тщательно провереннымъ агентурнымъ даннымъ изобличены были въ дѣломъ рядѣ террористическихкихъ актовъ, направленныхъ къ водверженію въ краѣ анархій.

Вслѣдствіе сего, а также имѣвшихся свѣдѣній о предстоящемъ прекращеніи железнодорожныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, варшавскій генераль-губернаторъ, объявивъ 8 декабря 1905 года, согласно представленному ему Высочайшимъ повелѣніемъ 29 ноября 1905 года праву, всѣмъ десять губерній привислинскаго края вновь на военномъ положеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ по отношенію къ задержаннымъ членамъ вышеупомянутой партіи „Интернаціональ“ принять исключительныя мѣры репрессій. Въ виду заявленія представителей военнаго и гражданскаго прокурорскаго вѣдомства о сомнительности осужденія названныхъ злоумышленниковъ при возбужденіи противъ нихъ судебного преслѣдованія по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 100 ст. ур. ул. генераль-адъютантъ Скалонъ призналъ необходимымъ, въ силу полномочій, предоставленныхъ ему 12 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ. — т. 2 св. зак. изд. 1892 г.), подвергнуть смертной казни безъ суда, черезъ разстрѣляніе, семнадцать лицъ, участіе которыхъ въ террористическихкихъ актахъ, какъ то: убійствѣ должностныхъ лицъ, изготовленіи и бросаніи бомбъ, грабежѣ денегъ для увеличенія средствъ партіи и пр.—подтвердились дѣлымъ рядомъ тщательно проверенныхъ агентурныхъ свѣдѣній.

Генераль-губернаторъ объясняетъ, что примѣненіе смертной казни безъ суда должно быть отнесено къ одной изъ чрезвычайныхъ мѣръ, принятіе которой не выходитъ изъ предѣловъ компетенціи, предо-

ставленной главному начальнику края, состоящаго на военномъ положеніи. Заявленіе же жалобщиковъ, что упоминаемая въ 12 ст. чрезвычайныя мѣры не должны выходить изъ предѣловъ дѣйствій, предусмотрѣнныхъ отдѣломъ 2 правилъ, въ которомъ помѣщена названная статья—нельзя признать имѣющимъ основаніе, такъ какъ буквальныи текстъ этой статьи гласитъ о принятіи чрезвычайной мѣры, которая не предусмотрена въ „семь приложений“, слѣдовательно, мѣра эта касается какъ дѣйствій указанныхъ во 2 отдѣлѣ приложения, такъ и дѣйствій, указанныхъ въ остальныхъ отдѣлахъ, а въ томъ числѣ въ отдѣлѣ 5 объ измѣненіи подсудности, порядка судопроизводства и опредѣленія наказаній. Что касается указанія въ настоящей жалобѣ объ изданіи б. временнымъ генераль-губернаторомъ кѣлевской губ. генераль-лейтенантомъ Бобылевымъ 13-го января 1906 года обязательнаго постановленія, въ силу котораго виновные въ невыдачѣ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія будутъ признаны мятежниками и подвергнуты смертной казни безъ суда, то, освѣдомившись 18-го января 1906 года объ опубликованіи этого постановленія, генераль-адъютантъ Скалонъ немедленно по телеграфу предложилъ названному генераль-губернатору приостановить примѣненіе такового и впредь представлять ему на предварительное разсмотрѣніе обязательныя постановленія, за нарушение коихъ предусмотрено устанавливать смертную казнь помимо судебного приговора. Такихъ постановленій затѣмъ издаваемо не было, а равно не было ни одного случая примѣненія вышеупомянутаго постановленія 13 января 1906 г.

Военный министръ въ рапортѣ, представленномъ въ правительствующій сенатъ 8-го марта 1907 года за № 8216, излагаетъ, что ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, предоставляетъ лицу, пользующемуся правами главнокомандующаго, принимать для охраненія государственнаго порядка и такія чрезвычайныя мѣры, которыя правилами не предусмотрены. Не устанавливая никакихъ въ отношеніи сихъ мѣръ ограниченій, упомянутая ст. требуетъ лишь, чтобы о принятіи ихъ было донесено Государю Императору. Въ виду этого онъ полагаетъ, что и отвѣтствовать за распоряженія, сдѣланныя на основаніи ст. 12, лица, пользующіяся правами главнокомандующаго въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, могутъ исключительно лишь предъ Его Величествомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ онъ входилъ по сему поводу въ сношеніе вслѣдствіе вышеупомянутаго указа правительствующаго сената, увѣдомилъ его объ этомъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ приведенныя имъ, военнаго министра, соображенія и что никакихъ указаній мѣстнымъ властямъ о порядкѣ и объемѣ примѣненія ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, по министерству внутреннихъ дѣлъ преподаваемо также не было.

Дѣло слушалось вначалѣ въ депутатѣ 1-го департамента, гдѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, 13 особъ (товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Морозовъ, К. Н. Рыдзевскій, графъ К. К. Паленъ, Н. В. Гаринъ, А. А. Хвостовъ, А. М. Стрелюховъ, В. Н. Мамонтовъ, П. И. Остроумовъ, Ф. Н. Платоновъ, Г. И. Шамшинъ, кн. Н. Д. Голицынъ, Н. С. Брянчаниновъ и Э. В. Шольцъ) находятъ: 1) что въ виду объявленія варшавскаго генераль-губернаторства на военномъ положеніи и предоставленія варшавскому генераль-губернатору правъ военнаго начальства, предусмотрѣнныхъ поманутымъ положеніемъ, названный генераль-губернаторъ приобрѣлъ право главнокомандующаго арміи; 2) что главнокомандующій въ мѣстностяхъ на военномъ положеніи за свои дѣйствія отвѣчаетъ лишь предъ Его Императорскимъ Величествомъ (12 ст. прил. къ 23 ст. общ. учр. губ. т. 2 св. зак. и 20 ст. полож. полв. управ. войск.) и на него не распространяется надзоръ правительствующаго сената, а посему они, гг.

сенаторы, признают настоящее дѣло неподлежащим разсмотрѣнію правительствующаго сената.

9 особъ (А. И. Никольскій, С. Г. Коваленскій, Н. И. Вуичъ, Н. А. Малевскій-Малевицъ, С. Э. Зволянскій, К. Ф. Виноградовъ, А. А. Нарышкинъ, И. В. Мѣшаниновъ и С. Б. Врасскій) находятъ, что ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, предусматриваетъ случай, когда будетъ признано необходимымъ, въ дѣлахъ охраненія государственнаго порядка, принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмотрена въ правилахъ, предоставляя главнокомандующимъ дѣлать о семъ распоряженіе собственною властью. Существенной особенностью означенной статьи является, такимъ образомъ, то положеніе, что принимаемая чрезвычайная мѣра не должна быть предусмотрена другими статьями, и слѣдовательно, если эта мѣра разсматривается и опредѣляется прочими статьями правилъ, то, казалось бы, на основаніи ст. 12, она принята быть не можетъ. Съ другой стороны, подробная разработка, въ рядѣ статей, условий и предельно примѣненія какой-либо мѣры несомнѣнно указываетъ на мнѣніе законодателя точно ограничить указываемыми предѣлами примѣненіе таковой мѣры. Въ ряду такихъ мѣръ особенно подробно разсмотрѣны въ правилахъ вопросъ о подсудности и ея измѣненіи; такъ ст. 17 опредѣляетъ подсудность военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства за рядъ преступленій, перечисленныхъ въ означенной статьѣ; п. 4 ст. 19 даетъ право обращаться указаннымъ въ этомъ пунктѣ преступленіи и проступки къ административному разрѣшенію; п. 6 той же ст. 19 ст. допускаетъ передачу на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныхъ дѣлъ о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, для суда виновныхъ по законамъ военнаго времени; п. 7 той же ст. даетъ право исключать изъ общей подсудности дѣлы категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ съ передачей таковыхъ къ производству военнаго суда и т. д. Между тѣмъ, обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію принятой по данному дѣлу варшавскимъ генераль-губернаторомъ мѣры — разстрѣліяніи безъ суда — слѣдуетъ признавать, что такое распоряженіе есть не что иное, какъ наложеніе наказанія въ административномъ порядкѣ, т. е. измѣненіе подсудности, порядокъ коей, однако, въ мѣстностяхъ, находящихся на военномъ положеніи, какъ указано выше, подробно предусмотрѣны въ ст. 17 пп. 4, 6, 7 и 10 ст. 19 и 20 (прил. къ т. 23 общ. уч. губ.) сего положенія. Такимъ образомъ, измѣнять подсудность на основаніи ст. 12, допускающей принятіе мѣры, не предусмотрѣнной положеніемъ, совершенно невозможно, ибо эта мѣра предусмотрена въ послѣдующихъ статьяхъ. Къ тому же, ст. 12-я, какъ представляющая изъ себя исключительный законъ, не можетъ подлежать распространительному толкованію. Почему 9 особъ полагаютъ: жалобу присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, какъ принесенную не потерпѣвшими, — оставить безъ разсмотрѣнія, а въ порядкѣ надзора, для руководства на будущее время, — разъяснить, что измѣненіе подсудности въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, не можетъ основываться на ст. 12-й, такъ какъ эта мѣра предусмотрена другими ст. положенія, коими слѣдуетъ руководствоваться.

1 особа (Н. А. Дедюлинъ) присоединяется къ предложенію оберъ-прокурора департамента — слѣдующаго содержания: 1) что просители въ своей жалобѣ сообщаютъ на усмотрѣніе правительствующаго сената о незаконномъ примѣненіи въ г. Варшавѣ и Люблинѣ въ январѣ 1906 г. смертной казни по распоряженію административныхъ властей безъ суда, 2) что въ означенное время привислянскій край состоялъ на военномъ положеніи и варшавскому генераль-губернатору были предоставлены поименованныя въ семъ положеніи права военнаго начальства, 3) что въ виду сего названный генераль-губернаторъ,

на основаніи ст. 12 прил. къ ст. 23 общ. уч. губ. т. П св. зак., принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмотрена помянутымъ положеніемъ съ соблюденіемъ указаннаго въ этой статьѣ порядка — донесенія о семъ Его Императорскому Величеству, что варшавскимъ генераль-губернаторомъ и было исполнено, а потому онъ полагаеъ бы жалобу присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ округа варшавской судебной палаты оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи предложенія оберъ-прокурора 1 департамента правительствующаго сената гг. сенаторы, дѣло сіе судившіе, объявили, что остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Вслѣдствіе разногласія дѣло перешло въ общее собраніе и слушалось 31 октября 1908 года.

Разногласіе осталось.

35 особъ: начальникъ главнаго военно-суднаго управленія, баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенг, исполн. обяз. товарища министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Морозовъ и гг. сенаторы — В. В. Вѣлюстинъ, А. Н. Шнейберъ, Д. Б. Нейдгардтъ, гр. О. Л. Медемъ, К. Н. Рыдзевскій, В. Т. Судейкинъ, Э. И. Вуичъ, А. Ф. Треповъ, Н. П. Гаринъ, П. Г. Острогскій, А. д-ръ Хвостовъ, А. М. Стрелюховъ, Д. Н. Мартыновъ, В. Н. Мамонтовъ, В. Н. Охотниковъ, В. И. Мерцаловъ, Г. И. Шаминъ, кв. Н. Д. Голицынъ, Г. А. Тройницкій, Л. П. Томара, А. Н. Поповъ, Е. Е. Рейтеръ, Г. А. Евреиновъ, Ф. Н. Платоновъ, Я. Ф. Варабашъ, Э. В. Шольцъ, Н. П. Мамонтовъ, П. А. Дейеръ и В. Р. Завадскій согласились съ мнѣніемъ 13 сенаторовъ перваго департамента; 9 особъ (В. И. Маркевичъ, Н. И. Вуичъ, Н. М. Клянгенбергъ, С. А. Заряевскій, П. В. Мѣшаниновъ, С. П. Врасскій, Е. М. Суботкинъ, А. И. Петровъ и А. А. Мельниковъ) присоединились къ мнѣнію, высказанному 9 сенаторами при сужденіи дѣла въ 1 департаментѣ, и 3 особы (Э. А. Ватаца, А. А. Хвостовъ и П. И. Остроумовъ) примкнули къ мнѣнію Н. А. Дедюлина.

Въ виду разногласія дѣло и пошло въ консултацию при министерствѣ юстиціи.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 884.

При превращеніи администраціи въ конкурсъ къ кому долженъ быть предъявленъ искъ по долгу самой администраціи, и подлежитъ ли претензія по домамъ закрытой администраціи заявленію въ срокъ въ конкурсное управленіе?

Судебный департаментъ въ опред. 20 апрѣля 1900 г. № 942 разъяснилъ, что въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, кредиторы самой администраціи должны заявить конкурсную претензію. Очевидно и искъ долженъ быть предъявленъ, въ случаѣ отнесенія претензіи къ спорнымъ, къ конкурсу.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные статьи исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консултаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повременныхъ и по запросамъ такою рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ и. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 26 января, по судебн. д-ту.

Апелляц. по искамъ: Ульмана съ общ. „А. Э. Ликфельд“ 13834 р. 91 к. съ $\frac{1}{2}$ %; то же 8535 р. 18 к. съ $\frac{1}{2}$ %; по взаимнымъ искамъ общ. судостр. литейн. и механ. заводовъ ит Николаевъ и Л. Карапатницкаго; М. Годзелинскаго съ имущ. Э. Кольбе 10000 р. и по встречному иску 6267 р. 54 к.; Л. Г. Энгберга съ Ф. Энгберга о дачѣ отчета; общ. троицко-дашков. бумаго-картон. фабр. съ М. Фаерманъ 1965 р. 13 к. и по встречному иску 6927 р. съ $\frac{1}{2}$ %; А. Г. Крумельничаго съ С. Хоперской 5000 р.; общ. „Френкель и сынъ“ съ Ш. Соколовскаго 5359 р. 82 к.; ташкентской гор. управы съ баржевой глековой артелью.

Частныя: по жалобамъ на москов. ком. судъ: москов. губ. тюрьмы; Пржевальскаго; по жалобамъ на сбб. ком. судъ: пов. общ. взаимн. кред. сбб. уѣздн. земства; Сермягина; Липовской; Калининской и Ковалева; Шумовскаго; сбб. артели мраморн. и гранитн. мастеровъ; Харламова; русск. общ. парох. и торговли; Сеневига; И. и В. Канкринныхъ; Кейсера; сбб. каз. палаты по д. Полякова съ Ландштротомъ; то же под. Терлецкаго; то же; по д. Алексѣева съ Шнейдеровымъ и Трубинеръ; то же по д. Авергенкова, Ефимова и др.; Г. Фадѣевой; И. Алексѣева; Казикова; то же; по жалобамъ на одесск. ком. судъ: адм. по д. неск. писчеб. фабрики бр. Варгуниныхъ; Эйшикина; акц. общ. „Коммеве“; С. Барабаша и др.

На 27-е января, по судеб. деп.

Арест. Кравченко и др.; Чимидова.

Частныя: по прошеніямъ: Града; довѣр. дер. Антрыковой и Юсуповой; Файнберга; Оринской; общ. с. Кушники-Средней; общ. с. Кушники-Нижней; Верещака; жал. Морячевича на тавричск. губ. правл.; жалоба гр. М. Капниста; Реута на постановл. полтавск. губ. правл. объ отказѣ въ освид. Богущевского; о залогѣ и продажѣ недвиж. имущ. Бектѣевыхъ; Жолондзъ; Иванова; Вяловыхъ; Лебедевыхъ; Андреевой; Оленева; Павловой; Козловскаго; Насакинныхъ; Волотиныхъ; Аруговыхъ; Квятковской; Фуксъ; Куркиной; Подломневыхъ; Мариютиныхъ; объ освид. умств. способ.; Меликъ-Дадаева; Абакановой; Москвитина; Вловской; Рыбальскаго; Соколовой; Пльшивцев; Сильвестровой; Фалеса; Самофалова; Лейменцова; Тычкина; Гольдюка; Хоменко; Гладкаго; Александрова; Мягкова; Крейцъ; Лощенова; Куманскаго; Михайлова; Михайловъ; Геркашенинова; Прежевской; К. Прежевскаго; о залогѣ недвижим. имущества Секретаревыхъ; И. Маслова; о коштн. межеваніи дачи города Прокурава.

На 29-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по искамъ: Степанова съ Саксена 11240 р. съ проц.; Е. Стеценко и опеки надъ малолѣтней Анной Прибыловой къ торг. дому „Ан. Прибыловой С-ья“; южно-русскаго промышленнаго банка съ Гижицкаго и Шишкина 20000 р. съ проц.; торг. дома „А. и П. Бр. Анашевы“ съ Е. Анашевой 16305 р. 97 к. съ проц.; Шахъ-Назарова къ торг. дому „Алебастровъ и Чеботаревъ“ 21582 р. 24 к.; Френкеля къ русскому об-ву пароходства и торговли 7728 руб. 9 коп. съ проц.; по взаимнымъ искамъ: новороссійскаго об-ва каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производста съ русскимъ товариществомъ торговли металлами „Износковъ, Зуккау и К°“; южно-русскаго солепромышленнаго общ. и Маевского и Комена; фирмы „Резиновая фабрика Россія бр. Фрейзингеръ“ и Розентрера; Н. Мулень и Стахѣева.

Частныя: по жалобамъ на москов. ком. судъ: Свищева; Литвака; „Федора Елагина С-ей“; „А. В. и Т. Алферовы“; торг. дома „Артуръ Перскъ и К°“; азовско-донскаго комм. банка; то же; Барановой;

по жалобамъ на одесск. комм. судъ: Галицкаго; то же; то же.

На 29-е янв., по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Пайкинъ витебск. о. с.; Радовскаго бердячев. м. с.; Демида виленск. о. с.; Вишня 2 ломжинск. м. с.; Куперберга 2 радомск. м. с.; Непашевыхъ екатеринодар. м. с.; Дайчманъ гродненск. о. с.; Тейтелей 2 ломжинск. м. с.; Григорова екатеринодарск. м. с.; Жульдыбинныхъ тульск. о. с.; Попова владикавказск. м. с. Анацкаго екатеринодар. м. с.; Анацкаго екатеринодар. м. с.; Капеломовичъ виленск. о. с.; Пршастекъ варшав. гор. м. с.; Рогова елецк. м. с.; Баллика гродненск. о. с.; Соловьева уфимск. о. с.; Фельдмана 1 радомск. м. с.; Горбатовой архангельск. о. с.; Харлаеса гродненск. о. с.;—всѣ въ нар. акц. уст.; Мысовскаго и др. саратов. о. с. 1609 ул.; Косюро екатеринодар. о. с. 1545 ул.; Александрова астраханск. о. с. 1629 ул.; Рубетанскаго екатеринодар. м. с. мошенничество; Карповой астрахан. м. с. 142 уст.; Ромалихина пензенск. о. с. 170¹ уст.; Числяева и др. саратов. о. с. 1485 ул.; Кузнецова майков. м. с. 2 ч. 178 уст.; Чистова астраханск. о. с. 1455 ул.; Сорокина и др. самар. о. с. 654 ул.; Фриде варшав. с. п. нар. там. уст.; Капшинникова ставропольск. о. с. 282 ул.; Амосова архангельск. о. с. нар. там. уст.; Левина проскур. м. с. нар. стр. уст.; Лохвицкаго ейск. м. с. 75 уст.; Юффе р-вольмар. м. с. нар. стр. уст.; Рубиневича виленск. м. с. нар. стр. уст.; Фаддѣева саратов. о. с. 1483 ул.; Симильтовыхъ екатеринодар. о. с. 1609 ул.; Боксанова саратов. о. с. 1484 ул.; Быка балтск. м. с. нар. стр. уст.; Першу сбб. с. п. нар. там. уст.; Погосянца гродненск. о. с. 1483 ул.

Протесты: тов. прокур. саратов. о. с. Разуваева 1455 ул.; тов. прок. ставропольск. о. с. Татаркова 1455 ул.

На 30-е янв. по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Яковлева и др. новгор. о. с. 1489 ул.; Лисанскаго виленск. о. с. 1651 ул.; Богданова сбб. о. с. 1655 ул.; Заборовскаго кременецк. м. с. 170 уст.; Сердюка нѣжинск. о. с. 1629 ул.; Завалова нѣжинск. о. с. 269¹ ул.; Козлова витебск. о. с. 1480 ул.; Пахореза минск. о. с. 1455 ул.; Корни и др. кишиневск. о. с. 172 уст.; Савицкаго ковенск. о. с. 1455 ул.; Пергата новочерк. с. п. 30 дек.; Чугунова сбб. о. с. 1525 ул.; Дубинскаго херсонск. о. с. 5 дек.; Терещенка нѣжин. о. с. 1630 ул.; Чейбовича киев. о. с. 1655 ул.; Андреева сбб. о. с. 1655 ул.; Ребиндера сбб. о. с. 1160 ул.; Цалко-Вейнберга виленск. о. с. 1449 ул.; Ростовскаго тифонск. с. п. 31 дек.; Сараева и др. псков. о. с. 1489 ул.; Дамбровскаго витеб. о. с. 172 уст.; Журавлева елецк. о. с. 2 дек.; Руссако варш. с. п. 8 нояб.; Рыжековича и др. минск. о. с. 170⁴ уст.; Гольника минск. о. с. 1654¹ ул.; Гольберга и др. чернигов. о. с. 925 ул.; Ларионова сбб. о. с. 1642 ул.; Бойко едисаетград. о. с. 1647 ул.; Бѣльскаго витебск. о. с. 1484 ул.; Ицковича новочерк-касс. с. п. 313 ул.; Папко минск. о. с. 169 уст.; Мясникова сбб. о. с. 1484 ул.; Шварца моск. с. п. 23 мая; Лейзенгарта лудц. м. с. 173 уст.; Барковой и др. сбб. о. с. 1643 ул.; Казюриня и др. моголевск. о. с. 269¹ ул.; Козырева и др. минск. о. с. 1642 ул.; Пилиненко минск. о. с. 1489 ул.; Афанасьева петрозаводск. о. с. 1681 ул.; Терентьева псковск. о. с. 171¹ уст.; Безкровнаго едисаетград. о. с. 170⁴ уст.; Зайца кэм.-под. о. с. 1455 ул.; Ковальчука нѣжинск. о. с. 1649 ул.; Смилго сбб. с. п. 11 окт.; Румянцевой моск. с. п. 3 нояб.

Протесты: тов. прок. сбб. о. с. Грищенко 1692 ул.; гродненск. о. с. Веднарчика и др. 169 уст.; сбб. о. с. Бѣляниной 1480 ул.

На 31-е января, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Мартыненкова смоленск. о. с. 1629 ул.; Кунавина екатеринб. о. с. 169 уст.; Осики таганрог.

о. с. 1489 ул.; Бурлака лубенск. о. с. 1629 ул.; Вишневецкой пермск. о. с. 1655 ул.; Тоне т.-тальсенск. м. с. 31 уст.; Альтрова в.-вейсеншт. м. с. 180 уст.; Субаева казанск. м. с. 142 уст.; Тюрморфовыхъ 1 донск. м. с. 142 уст.; Соболева полтав. о. с. 172 уст.; Болдырева смоленск. о. с. 221 ул.; Минскаго харьков. м. с. 173 уст.; Мухаметъ-Файзова екатеринб. о. с. 1484 ул.; Сиротинскаго смоленск. о. с. 172 уст.; Чучко полтав. о. с. 169 уст.; Мазингъ казанск. о. с. Рулева 1655 ул.; Войничовича слб. ст. м. с. 136 уст.; Григорьева слб. ст. м. с. 38 уст.; Алпатова донецк. м. с. 136 уст.; Комлика полтав. о. с. 1483 ул.; Халилова уфимск. о. с. 294 ул.; Загородина и др. моск. о. с. 1609 ул.; Андропова тульск. о. с. 269¹ ул.; Хворощана екатеринослав. о. с. 169 уст.; Чумакова у.-медв. о. с. 1534 ул.; Пелипенко харьков. о. с. 1642 ул.; Жаворонкова слб. ст. м. с. 115 уст.; Нерета м.-баусск. м. с. 142 уст.; Вака т.-тальсен. м. с. 180 уст.; Легалова в.-вейсеншт. м. с. 169 уст.; Перенсона р.-гапсальск. м. с. 169 уст.; Абрамовича и др. слб. ст. м. с. Ушанова 142 уст.; Лебедикова орловск. о. с. 940 ул.; Мичкова пермск. о. с. 1631 ул.; Чеми и др. полтав. о. с. 1681 ул.; Середина вурск. о. с. 1657 ул.; Щурова вурск. о. с. 169 уст.; Темко полтав. о. с. 1525 ул.; Корнѣевой москов. о. с. 1655 ул.; Келлермана ростов. на Д. м. с. 131 уст.; Тичула т.-тальсенск. м. с. 177 уст.; Куркина острогожск. о. с. 1483 ул.; Дулик ю.-веррок. м. с. 102 уст.; Вилуна в.-вейсеншт. м. с. 173 уст.; Бакулева и др. вятск. о. с. 1629 ул.; Новохалько новочеркасск. о. с. 1632 ул.; Кондранцева калужск. о. с. 1489 ул.; Такарева и др. екатеринб. о. с. 1643 ул.; Сударикова московск. о. с. 1464 ул.; Кудряшева казанск. о. с. Косыхъ 1692 ул.; Федосѣева слб. ст. м. с. 116³ уст.; Николаева слб. ст. м. с. 115 уст.; Пенку в.-валск. м. с. Таза 123 уст.

Протесты: тов. прок.: сумск. о. с. Селина 170⁴ уст.; калуж. о. с. Сараевыхъ 1609 ул.; сумск. о. с. Мирошниченко 1609 ул.; сумск. о. с. Панащенко 1484 ул.

На 30-е января, по 4 отд. угол. касс. д.-та.

Жалобы: Косюра и др. варш. с. п. 1489 ст. ул.; Газдвевой тифлиск. с. п. 1455 ул.; Габисова тифлиск. с. п. 1455 ул.; Квятковскаго варшав. с. п. 567 ул.; Уляницкой и др. варшав. с. п. 1455 ул.; Фараджула-оглы и др. тифлиск. с. п. 1453 ул.; Нетришвили тифлиск. с. п. 1455 ул.; Челидзе тифлиск. с. п. 1457 ул.; Мазія-кани-оглы тифлиск. с. п. 1630 ул.; Вердыева и др. ташкент. с. п. 1481 ул.; Дьячкова тифлиск. с. п. 1455 ул.; Захарченкова омск. с. п. 1632 ул.; Чхиквишвили и др. одесск. с. п. 102 уг. ул.

На 27-е января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Тылмана съ Купнымъ; Эббеница и др. съ Мазуркевичемъ; гр. Езерскаго съ Вутиловичъ; Неймана съ Гилленшмидтомъ и др.; Липинскихъ съ Шулицъ; Романской со Скворцовымъ; непрѣмъ синдика конкурсу. массы несост. Каца съ Пржепюра; супр. Хмелевскихъ съ Бучинскими; Стодольскаго съ Дей; Гинсберга съ Кономъ; Кнолля съ Петроповскимъ гор. кредит. общ.; Польховскаго и др. со Свинярскимъ; Вабаласа и др. со Шлюгойтисъ; Павлишевскаго съ Флинкеромъ; супр. Ляшертъ съ Панке; Дюсоа со Струмилло; общ. варш. вѣнско-й жел. дор. съ Бемомъ; Нейсебауръ и др. съ фирмою „Станиславъ Лессеръ“; Зайдлера съ Голембювскимъ; Романа и др. съ Куселемъ и др.

Създовыя: Витковскаго съ Грибель; Кусмерчикъ съ супр. Круль; комм. по крестьян. д. Ченетовскаго уззда; Диклера съ Абрамовичемъ; Ющикъ съ Жолнерскомъ; Зеленка съ Згадзайскимъ; Дзваницкаго съ Магерой; Лукно съ Лукно; супр. Залева (о разд. наслѣд. послѣ Тестуака) Урбана съ Урбаномъ; просьба Повняка о пересмотрѣ рѣшенія; супр. Витецкихъ съ супр. Качмарчикъ; Грома и др. съ Кидай; Яворскаго съ Зыгмунтомъ; Хржана и др. съ

Хржаномъ; Бехтеровъ (о раздѣленіи наслѣдства послѣ Барла Ветхера); Следзя съ Яблонскимъ; Радолька съ супр. Тарловскими; Раулинайтисъ съ Раулинайтисами; Жобровскаго съ Потгорельской; Урбана съ Урбанекъ; Майхржака съ супр. Павлякъ; Оловня съ Кендэйрекомъ; Салемона съ Ковальковымъ; Лихтенштейна съ Савельевымъ; Соломоновича съ Виленскимъ; Жука съ Выковскимъ; Голембювскаго съ Ромникомъ; Кранца съ Глеханомъ; Кломба съ Кархеромъ; Шварбарда съ Никелемъ; Ковальской съ Лабковской; Сломы съ Пржигодскимъ; Цеха съ Вальчакомъ; Шихоша съ Петржакомъ; Данцигера съ Гольками; Лисневскаго съ Кореницкимъ; Ступскаго съ Шабловскимъ; Бонасюка и др. съ Левандовскимъ; Столярчика съ Пепельскимъ; Фитера съ Фишелемъ; представит. общ. потребит. „Трудъ“ Постлина и др. съ Зембами; Марцианнуса съ Марцианисомъ; Висоцкихъ съ Берджицкимъ; Жмуко съ Лихтенштейномъ; страх. общ. „Россия“ съ Войтасевичъ; Висневскаго съ супр. Прентковскими; частная жалоба Гоцлавскаго.

На 27-е января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Палатскія: Мамедъ-Паши-Росулова съ волжско-камскимъ ком. банкомъ; Феглера съ Нафетдину-Ходжа-Тюря-Джанъ-Ходжановымъ; Оловяшниково по д. о несостоятельности; российско-балт. спас. общ. съ Висмусомъ; Шиллингъ съ Скутельскимъ; Самодѣлкина съ Або-Аминовымъ; Гурвича съ Эпштейномъ и др.

Създовыя: Кошкина съ Звингуль; Черномордика съ Фукомъ; Труне съ Гутаномъ; Кронберга съ есудо-сберег. касс. рижско-ремесл.; Рашмейера съ Зоммеромъ; наслѣдниковъ Кула съ Кемпенномъ; Коппеля съ Казакомъ; Шермана съ Гозисомъ; Маевской съ Заксъ; рижск. общ. взаимн. страх. съ Макулель; Страутмановъ съ Цукюлаукъ; Килькевича съ лиф. общ. взаимн. кредита; Вискне съ Вискне; 1 Талья и 2 Фреймана между ними; попеч. надъ насл. Фриска съ фонъ-Радекой; Кальнина съ Каналье; Дреймана съ Брутаномъ; Лаурицъ съ Яска; попеч. надъ ум. Ваху, Корриса къ насл. Ваху; Мянта съ Юхамомъ; Вильдемана-Каплана по д. Эзиса съ Дренгеромъ; Бритка съ Тетеромъ; попеч. надъ насл. масс. ум. Г. Югансона съ акц. общ. „Тиволь“; жукетъ-пенауск. се-сбер. кассы съ Рассанъ; Михельсона съ Рельдманомъ; Элея съ Фельдгуномъ; Ангеля съ зав. Густафъ Кунцендорфъ; Авотинъ съ Криндзеломъ; Трейера съ Гаузенбергомъ; Евсевой съ Деметьевой; Жвабуль съ насл. мас. ум. бар. Клейста; Эллама съ Гельманъ; правленія сиренскаго общ. взаимн. при пожар. съ Кребергомъ; Эйзенштейна съ Алемъ; Мейстера съ Алевиномъ.

На 28-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Престинскаго съ общ. рязанско-урал. ж. д.; моск. казанск. ж. д. съ Мѣдяникомъ; Соматова съ общ. владикавказск. ж. д.; юго-восточн. ж. д. съ Ивановымъ; Кокорева съ моск.-яросл.-арх. ж. д.; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Гераскиной; Выропаевымъ, Кавыкинымъ, Купцовымъ; общ. владикавказск. ж. д. съ Ананьевскимъ, Пепренко; общ. моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Вуримъ, съ упр. юго-западн. ж. д.; упр. ж. д. съ Чхеидзе, Епифановымъ-Романченко.

Създовыя: Цвиткиса съ общ. подѣздн. путей; Вахьянскаго съ упр. южныхъ ж. д.; Юсема съ упр. ж. д.; Пинеса съ лодзинск. фабр. ж. д.; общ. подѣздныхъ путей съ Векслеромъ; Суткина. Бармача, Юсема, Фука съ упр. ж. д.; сызрано-вяземск. ж. д. съ Залкиндомъ и Гинзбургомъ (2 дѣла); Когана съ юго-восточн. ж. д.; Тхоржевскаго съ моск.-киев.-ворон. ж. д.; упр. ж. д. съ Канторовичемъ, Бергомъ, Шифаномъ и Хазаномъ, Кронродомъ (2 дѣла), Порозовскимъ, Лейбовичемъ, Григорчукомъ, Ростовскимъ, грозно-моск. торгово-промышл. тов., Калгановымъ, Альбиномъ и Минскомъ, Гиршфельдомъ (10 дѣлъ).

На 29-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вирилевой съ Бѣлтыхинымъ; Ногин-бодева съ Неустроевой; Вражниковыхъ съ Гусевой; опеки надъ имущ. умерш. Влогриць-Котляревской съ провопреемн. Конченкова-Бургомъ; Тесмана съ управл. сибирской жел. дороги; Мейера съ Плющевымъ; опеки малол. Сѣровыхъ съ Мардовцевымъ; Сусанова съ Полянскимъ и др.; Ивановыхъ съ общ. судостроит. механич. и литейн. завод. въ г. Николаевъ; Ушаковой съ имущ. умерш. Добровольскаго; опека надъ имущ. Бруднаго съ Голдъ-Манъ-Кормика; европейск. нефтян. комп. съ Ансурбековымъ; Иванюшенкова съ Боголюбовымъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Большаковымъ; Симонова съ кн. Голицынымъ.

Създовыя: опеки надъ имѣн. и дѣтми умерш. Ладжи-Муратова съ Аубекировымъ; спб. общ. взаимн. кредита съ Чубаковымъ и Королевымъ; Никифорова съ Ивановымъ; Глузмана съ Недовымъ; Мартоволжого съ Лясковскимъ; Христиансена съ Вольфсономъ; Кошчелова съ Ивановымъ; Говядиновой съ Козловскими; Файбишенко съ Фесичемъ; Войдеславера съ Гельмонтомъ; Овчаренко съ Овчаренко; Норичиной съ Матафтинымъ и Норичинымъ; Лаптева съ Баталовой; Касяненко съ Квиничинымъ и Дехтяренко; Блашманша съ Богинскимъ; 1-го росейск. страх. общ. съ Хрушковой; Васильевой съ Струговымъ.

На 29-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Горева съ управл. сѣверныхъ жел. дор.; Гольдмана съ общ. восточно-китайской жел. дор.; Зубцова съ сызрано-вяземской жел. дор.; Климашевского съ управл. приволжск. жел. дор.; Молодцовой съ общ. владикавказской жел. дороги; Вейнгерта съ управл. приволжск. жел. дор.; упр. жел. дор.: съ торг. дом. „А. К. Миллеръ съ бр.“, Шляпниковымъ; Поликарповыми, Солодовой, Поплавскимъ; общ. рязанско-уральской жел. дор.: съ Казаковымъ, Пречистенскимъ, Уразаевымъ; общ. астраханск. рельсовыхъ путей съ Мелисовой; сызрано-вяземск. жел. дор. съ Балъевымъ.

Създовыя: бердичевской еврейской больницы съ староконстантиновскимъ мѣщ. общ.; Копылова, Шаласа съ екатерининск. жел. дор.; Рабиновича съ москвск-брестск. жел. дор.; Козалева съ подзиск. фабричн. жел. дор.; Вахнянскихъ съ харьк.-николаевск. жел. дор.; сызрано-вяземск. жел. дор. съ Вѣтровымъ; управл. жел. дор.: съ Гертлеромъ, Клеинцикомъ, Померанцемъ, Маркусфельдомъ.

На 30-е января, по 6 отд. уг. касс. деп.

Палатскія: Коганъ съ холмско-варшавской дух. консист.; Бремѣва съ Шелеховымъ; Поплавскаго съ Николаевскимъ для солдатскихъ дѣтей пріютѣ; Бранделя съ Томицкимъ; варш. конторы госуд. банка съ Лавицкимъ; общ. взаимн. страхов. посѣвовъ отъ градобитія съ Магельскимъ.

Създовыя: Дановскаго съ Трушиновскимъ; Горскихъ съ Свешковскимъ; Кушмерскаго съ Паленцикомъ; Каминскаго съ Каминской; Квасневскаго съ Заразинскимъ; Пахлевскаго съ Хахерманомъ; Выгхера съ Ленцомъ и др.; Ронтахера съ фермою И. Л. Шедтъ; Штрабаха съ Вешневскимъ; Гембчанскаго съ Корнецкимъ и др.; Розенкранцъ съ Розеномъ; Щербика, Щербикъ съ Мальсъ; Капталскаго съ Маханбаумомъ; Наркевича съ Абрамовичемъ; Розенбейма съ Лаукевичемъ; Веплаевъ съ общ. пос. Каменскъ; Гердберга съ Розенбергомъ; Гринбаумъ; Дессельбергера съ Грачикомъ; русск. промышлен. и еорг. общ. „Кара“ съ Серадекимъ; Войда съ Войдой; Девюры съ Пяричкомъ; Шнайдеровъ съ Лидмановскимъ и др. Вебера; Вайцблума съ Баумомъ; Ваумгартена съ общ. взаим. стр. посѣвовъ; Бибровскаго съ Шмальцъ; Пуллavsкаго и др. съ Яскловской и др.

На 30 января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: страх. тов. Саламандра съ Воробьевой;

русск. страх. общ. съ Исоковымъ и Осиновой, Трафимовымъ; спб. общ. страх. съ Крейдянскимъ тов.; упр. жел. дор. съ Василенкомъ; Ивановой съ конк. по д. Иванова; Яременка съ Яременкомъ.

Създовыя: Азовцевой съ Кокоревымъ; Красницкой съ Сергѣевыми, Туревичъ; общ. кр. с. Васильево-Петровское съ Бѣлугинымъ; Страх. К^о Надежда съ Треемъ; Кривенца; общ. хутор. Лобочева съ Лобочевой; Кулагина съ Малиновымъ; Шумлянскаго съ торг. д. М. И. Мандль; Калмыкова съ Тамшиномъ; Бородавкина съ Каминцевыми; Катасонова, Вобра съ харьковск. губ. земствоиъ; Антоновича съ Михайловской; Шишко съ Лубе; Логинова съ Бунаковымъ, Непароконова съ Соловьевымъ; общ. „Кавказъ и Меркурій“ съ Марьяновскимъ; петербургской ремесленной управы съ Песцикъ.

На 31-е января, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Долгинова и Савченко съ Рубцомъ Коварскихъ съ Канторовичами; опеки Богучинскаго съ Олдоровымъ; Кукушкина съ Демидовскою; тирапольской городской управы съ Ливичкимъ, Айданковымъ; Фаддѣевой съ Невѣтнѣй; больше-лепетихскаго общ. съ Латинскимъ; управл. земл. и госуд. имущ. бакинской губ. съ исоновскимъ сельскимъ общ.; Клозе съ Кумель; Зайха съ Сазоне и Сумелами; Луцкевича съ Ковнацкимъ; Кохановича съ Вельке; Зальсберга съ Монка; наслѣдн. Зальскаго съ варшавской конторой государств. банка; Зембергъ съ Полонской; Ладыженскаго съ Рѣвиками; Эйзенберга съ Фредериксъ, Стрѣльской и Уонзоль; Мурена съ Пѣвницкой; московскаго акцизн. упр. съ Владиміровой; Базилевскаго съ Базилевскимъ; Сухотиной и Тепловыхъ съ Владиміровыми, Нееловой и Лиденеръ.

Създовыя: Ивасюковой и др. съ Григорьевымъ; Базильчука съ Онуфриевымъ; Ещенко съ Фурманомъ; Пилькевичей; Бермана съ Левинимъ; Гуралей съ Нейдтомъ; Щущина съ Фальшпаномъ; Скаретовской съ Скаретовскимъ; Шерешевской съ Еремѣвымъ; Огурцова съ Сивковымъ; Николенко съ биржевой Козухина артелью; Щопанева съ Плосайкевичемъ; Эгельмана съ Бибельштейномъ; Урбанскаго съ Косинскимъ; Куликовскаго съ надзирателемъ киркилійскаго переходнаго пункта Аписимовыми; Кана съ Стокулсъ; Дзюры съ Маевскимъ; Кауперскаго съ Яворскимъ; Бржонкола; Грабовскаго съ наслѣдниками Целябаса; Милевскаго съ Вейнбергомъ; общ. потребителей въ сел. Болеславъ съ Лятала; Лермана съ Соловьевымъ; Мальки съ Лемохомъ; Плошкова съ Вороничимъ; Кузьмина съ Перцовыми; опеки Лисовскихъ съ Щуцкимъ; Егорова съ елецкимъ городскимъ общественнымъ банкомъ; Зильбермана съ Грауманомъ; Чеботарева съ Кирисовымъ; Рафанова съ Бобрдикимъ; Игумнова съ Малиновымъ; Никулина съ товарищ. Кирикъ, Минаевъ и др.; Мичника съ Курра; Гритуна съ Манихинымъ; Бишлера съ Шмидтомъ; Витера съ Гайваномъ; Прянишника съ Кириченко 2 дѣла; Муравенко съ Кафтомъ; Шаппросъ съ Шапирой; наслѣд. Лыточникова съ Исаковымъ; Малихина съ Крыловымъ; Сяларовой съ Михайловымъ; Шаховскаго съ товариществомъ Реутовской мануфактуры; Прокофьева съ Цыранинцевымъ; Гусева съ Курлаковымъ; Вѣлоровки съ Вѣлоровки; Иванова съ Библиевымъ; Федоришина съ Гайдашевскимъ; Лунаки съ Крашаница; Загородскаго съ Хандельдоме; общ. станицы Новорѣдственской съ Прудниковой; Конотонко съ Макаровымъ; Кесельмана съ Жиловымъ; общ. кр. мѣстечка Жвонца съ Лернеромъ; Остафьевыхъ съ Иванюшенымъ; Маевскаго; общ. кр. с. Войтовки съ Бобіемъ; Хивирчихъ; общ. русскихъ трубопрокатныхъ заводовъ съ Лебедевымъ; товар. бр. Н. и В. Леонтьевы и Ко съ Жаломфевымъ; Брискера съ Пайкинымъ; Торолышина съ Шматинимъ; Пинеса съ Либаво-Роменской жел. дор.

РЕЗОЛЮЦІИ.

15-го января, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Семенова калужск. о. с.; Татарова ставропольск. о. с.; Яшина саратовск. о. с.; Гиршфельда самарск. о. с.; Харитоновой слб. ст. м. с.; Черныхъ екатеринодарск. м. с.; Катыгина нижегородск. о. с.; Найшгута васильков. м. с.

16-го января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Минченко могилевск. о. с.; Кузнецова витебск. о. с.; Романовскаго и др. виленск. с. п.; Нечаевой московск. с. п.; Кучака кievск. о. с.; Никанорова слб. ст. м. с.; Житковского виленск. м. с.; Санажука кременецк. м. с.; Рогузко и др. житомирск. о. с.

17-го января, по 3 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Леленева и др. московск. о. с.; Бурды лубенск. о. с.; Лисицыва острогожск. о. с.; Бѣлаева яросл. о. с.; Лапина вятск. о. с.; Осиповой костромск. о. с.; Вдовина москов. о. с.; Бураковой екатеринб. о. с.; Кошелевой ярославск. о. с.; Лышковского смоленск. о. с.; Рябкова владимирск. о. с.; Степанюченкова и др. курск. о. с.; Кривошеева у. медвѣд. о. с.

16-го января, по 4 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Квицаридзе тифлисск. с. п.; Дорембуса варшавск. с. п.; Шеленга и др. варшавск. с. п.

21-го января, по гражд. кас. деп.

По кассац. жалобамъ: житомирской гор. управы волынскаго губернскаго правленія — рѣшеніе кievской суд. пал. въ отношеніи присужденія изъ суммъ корпоративнаго сбора 14.914 р. 40 коп. по нарушен. 51 ст. прилож. къ ст. 816 т. IX зак. о сост. 1 изд. 1899 г. 1 и 711 ст. уст. гр. суд., а по кассац. жалобѣ опеки надъ имущ. Екатерины Полонской — въ отношеніи присужденія взыскапія въ пользу одного Гойхмана и оставленія безъ послѣдствій прошенія Гойхмана и Полонской, постуившаго въ палату 20 ноября 1903 года по нарушенію 4 п. 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ одесскую судебную палату; Евстафія Сиверса — рѣшеніе слб. суд. пал. по нарушенію 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; компанія слб. металлическаго завода — рѣшеніе слб. столич. мир. съѣзда, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія; упр. жел. дор. — рѣшеніе харьковской суд. пал. по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департ. той же палаты; Зиминной — опредѣленіе суб. суд. палаты, по нарушенію 5 п. 273, 1214 и 1215 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; крестьянъ села Мата-завицы — рѣшеніе виленской суд. пал., по нарушенію 560 ст. 1 ч. X т. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты.

Исключены изъ доклада Стриженовой; администратій по дѣламъ общ. Двигатель; Бибери.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Дегтерева; Живягина; опеки надъ личностью и имуществомъ Неонилы Сильверсанъ.

14-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Шаповалова; Олонецкой духовн. консисторіи.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія; Петровой; Иконниковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнены рѣшенія: Константиновой; опеки надъ имущ. Яковлевой; Никончука; Колесника; Литвака съ Давидовымъ и др.; Коссаковой съ Ярмолинскимъ; Кантора.

Исключено изъ докла. общ. казаковъ станицы Каменской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Даверію; Зиновьева; Вдовиченко; Иванова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Сѣрикова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Рабиновича.

Исключено изъ доклада: Баронѣва.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Цѣлина; Шпеера; Левшиныхъ; Рабибуржинскаго; Весельскаго; Наумовича; Михальчука; Бокланова.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Малаярчука; Ковальскаго и др. съ Гутманомъ; торг. д. бр. Корольковы съ К^о Надежда.

Возвращено въ мировой съѣздъ: для поступленія по закону: Губкина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: переданы на разсмотрѣніе присутствія департамента: Юнгвиста; Лейка; Ташкентскаго гор. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гензель и др.; бар. Жираръ де Сувантонъ и др.; Рудакова; Подвязникова; попечит. Линде; Розира; насл. мас. Шульмейстера; Креека; Берзина; Тихомировой Зандберга; Хайта.

Переданы въ департаментъ: фонъ-Сиверса; Лессмейта.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го января, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Лукашкина; Филимонова; Шульца; Крафтъ; Эфета; Мѣдникова; Добкина; Береславскаго; Жарковыхъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Бернера съ Зейфертъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Левинскаго; Ковалевскаго; Пальчиковскаго; Гиршовскаго; Любомірскаго; Пестова; Карачуна; правленія кievскаго еврейскаго судо-сберег. тов.; Кузнецовой; Фрейлина; Андреева; Еврейнова; Бржозы.

Исключено изъ доклада: Дьяченко и Рудана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го января, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Пеглюковой, Осиповымъ, Бѣлинскаго, Байцуровымъ; Фатьяновыхъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. жел. дор. съ Сморуновымъ.

Исключено изъ доклада: Шерешевскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Есипенко, Порозовскимъ, Дувизонъ, фирмой И. Беккеръ и К^о; Ароловича; Любетьчиковъ; упр. привис. ж. д. съ фирмой Н. Езерскій и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мамшеева; Аллакова; Земцова.

Исключено изъ доклада: гр. Девиера съ Шиловымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Барабошина; Вальтера; Богдасарьянцъ; Иванова; Бѣлостокскихъ и Скрыдловыхъ 2 дѣла; Стряпина; Серединскаго; Шехлеровой; Съдашевой; Петрова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Гурѣва съ общ. кр. с. Свиухи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: I. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
А р е н г е й м ъ, Леонъ Федоровъ, рижск. гражд.	С. о. 22 янв. № 7. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 56.	Витебск. о. с.
Б р а ц л а в с к і й, Шулимъ Юсифовъ, куп.	С. о. 26 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 77.	Каменецъ-Под. о. с.
В а с и л ь в ъ, Дмитрій, кр.	С. о. 22 янв. № 7. Опеканіе надъ имущ. за расточительность. Р. VII, ст. 14.	Земск. нач. 1 уч. Зубовск. у.
Д о б р о л ю б о в а, Ольга Доримедонтова, д. н. сов.	С. о. 26 янв. № 8. Опеканіе надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 16.	Арзамасск. с. с.
Е в с т а ф ь е в ъ, Николай Харлампіевъ, мѣщ.	С. о. 22 янв. № 7. Опеканіе надъ имущ. за расточит. и нетрезв. образъ жизни. Р. VII, ст. 12.	Рязанск. с. с.
К о т о в а, Глафира Петрова, вд. г.-л.	С. о. 22 янв. № 7. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномощательству. Р. VII, ст. 13.	Спб. дв. о.
К о р и ф о н ъ, Густава Карлова, наслѣд. масса.	С. о. 26 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 74.	Рижск. о. с.
К о н у р б а е в ъ, Беквергенъ, киргизъ.	С. о. 26 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 76.	Семипалатинск. о. с.
П а т в а к а н о в ъ, Маркаръ Минаевъ, куп.	С. о. 22 янв. № 7. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 57.	Елисаветпольск. о. с.
П р е с с ъ, Абрамъ (зв. и отч. не ук.).	С. о. 26 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 73.	Рижск. о. с.
Р ы б а л ь ч е н к о, Наталья Гитова, мѣщ.	С. о. 22 янв. № 7. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 15.	Константиноград. с. с.
С о ф і й с к і й, Василій Андреевъ, сынъ свящ.	С. о. 22 янв. № 7. Опеканіе надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 11.	Костромск. с. с.
С а м а р и н ъ, Иванъ Прокофьевъ, кр.	С. о. 26 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 75.	Нижегородск. о. с.
Ч и р к и н ъ, Магарій Павловъ, ветер. вр.	С. о. 22 янв. № 7. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 10.	Казанск. с. с.